

ГОМЕЛЬЩИНА В XX–XXI ВЕКАХ. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
научно-исторического
семинара

Гомель 2017

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГОМЕЛЬЩИНА В XX–XXI ВЕКАХ. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
научно-исторического семинара

Под общей редакцией
епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Гомель 2017

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)
Г64

Редакционная коллегия:

Г. М. Чаянкова (отв. редактор), **А. А. Поддубный** (зам. отв. редактора),
А. В. Токоревский (отв. секретарь)

Р е ц е н з е н т – *протоиерей Игорь ОЛЬШАНОВ*,
благочинный церковей Гомельского городского округа,
председатель отдела по взаимодействию Гомельской епархии
с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами,
настоятель храма Святого Архангела Михаила в г. Гомеле
Гомельской епархии Белорусской православной церкви

Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории : материалы
Г64 науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобин-
ского Стефана ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Бело-
рус. гос. ун-т трансп. ; Гом. епархия Белорус. православной церкви. –
Гомель : БелГУТ, 2017. – 155 с.
ISBN 978-985-554-625-3

Изложены материалы, позволяющие обобщить достигнутые результаты
и наметить пути создания условий для осмысления истории Гомельского
региона, деятельность белорусского народа на протяжении последнего сто-
летия.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава
университета, так и для курсантов, студентов.

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)

*УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ СЕМИНАРА,
ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!*

В столетнюю историю Гомельской области вошли события, многие из которых стали для нее судьбоносными. Навсегда вписаны в историю Гомельщины героические страницы Первой мировой и Великой Отечественной войн; колоссальный труд гомельчан и жителей области был проявлен при возрождении жизни в послевоенные годы. 26 апреля – еще одна печальная дата в истории Беларуси. Ущерб, нанесенный Гомельскому региону Чернобыльской аварией, огромен. Однако, несмотря на все жизненные перипетии, Гомельщина явила белорусской и славянской культуре в целом много знаменитых имен, которые по праву считаются гордостью нашей земли.

Современная история родного края создается сегодня. И поэтому подобные семинары по праву вносят свою лепту в дело сохранения духовного наследия, культурных и исторических ценностей общества.

Я хочу пожелать всем участникам семинара успешной и плодотворной работы, чтобы время нашего общения было для вас памятным и плодотворным!

Храни вас Господь!

*Протоиерей Игорь ОЛЬШАНОВ, благочинный
церквей Гомельского городского округа, председа-
тель отдела по взаимодействию Гомельской
епархии с Вооружёнными Силами и правоохрани-
тельными органами, настоятель храма Святого
Архангела Михаила в г. Гомеле Гомельской епархии
Белорусской православной церкви*

ВЕХИ ИСТОРИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ: ПАМЯТИ МОЕЙ МАМЫ

А.Л. АЙЗЕНШТАДТ

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

Забвение прошлого, манкуртизм – бич нашего общества, в катаклизмах последних ста лет в значительной степени утратившего представление о своих исторических корнях. Внимание к родителям, предкам, изучение своей родословной должно помочь восстановить истину, преодолеть трагическую пропасть между поколениями...

Великий Пушкин писал:

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Понять основные вехи истории страны можно только через призму семейной хроники. Ведь подлинная история – это история конкретного человека с его радостями и горестями, повседневной жизнью, любовью и смертью. Из истории обычных простых людей складывается история страны, а любовь к Родине начинается с любви к родителям, к матери.

Хочу рассказать о моей маме. И хотя уже шесть лет ее нет рядом, мама всегда будет для меня самым дорогим человеком.

Моя мама, Лариса Александровна Фрацман, родилась 1 февраля 1924 г. в маленьком польском городке Слупца недалеко от Познани. Прошлым летом мы с женой и детьми побывали на маминой родине по пути из Варшавы во Вроцлав, и я не смог сдержать слез на уютной тихой площади Слупцы.

Мамин папа, мой дедушка, Александр Петрович Фрацман родился в селе Нижние Кугурешты Сорокского уезда Бессарабской губернии. Он был старшим из 10 детей в семье, где как минимум четыре поколения мужчин были православными священниками. По уверениям кишиневских генеалогов, фамилия Фрацман имеет молдавско-румынское происхождение («фрац» по-молдавски «друг»).

Дедушка в традициях семьи окончил Кишиневскую духовную семинарию, однако затем поступил на медицинский факультет Юрьевского (Гартусского) университета, стал врачом, был полковым лекарем в белой Северо-Западной армии Юденича в годы Гражданской войны (старший врач 12-го Темницкого гренадерского полка), награжден орденами св. Владимира и св. Анны.

Мамина мама, моя бабушка, Прасковья Семеновна Боровская родилась в Минске. Во время Первой мировой войны стала сестрой милосердия в действующей армии, потом в Северо-Западной армии белых. Здесь она и познакомилась со своим будущим мужем. Оба они были в начале 20-х гг. интернированы в польский концлагерь. По свидетельству международных правозащитных организаций положение интернированных в этих лагерях было катастрофическим: два ряда колючей проволоки, принудительные работы, отсутствие белья, острая нехватка одежды, обуви, скудное и нерегулярное питание, скверные условия проживания (бараки на 100 и более человек без отопления, электричества, с протекавшей крышей). В конце 1923 года бабушке и дедушке удалось вырваться из лагерей, они поселились в Слупце.

Жизнь постепенно налаживалась. В Слупце дедушка имел врачебную практику, бабушка вела домашнее хозяйство. В городке сложилась русская эмигрантская диаспора: ходили друг к другу в гости, крестили детей, отмечали Рождество, Пасху, другие религиозные праздники. Мама пошла в польскую гимназию (однако закон божий изучала у православного священника), учила иностранные языки, стала прекрасно играть на фортепиано. В 1930-е годы дедушка уехал к родственникам в Бессарабию и не вернулся. Через некоторое время связь с ним оборвалась. Дальнейшую судьбу деда мне пока проследить не удалось. Предполагаю, что он был репрессирован после присоединения Бессарабии к СССР. Письма отца мама долгое время хранила, но была вынуждена их уничтожить в 1940-е годы, когда связи с границей в нашей стране, мягко говоря, не поощрялись.

Бабушка стала коммивояжером, чтобы содержать дочку и себя. Началась война, пришли немцы. Маме и бабушке довелось жить в условиях оккупации. Все евреи Слупцы были согнаны в гетто и вскоре расстреляны. Многие молодые люди из маминой компании были связаны с подпольем и партизанами. Когда война закончилась, русская диаспора в Слупце распалась: кто-то отправился в Америку, кто-то в Австралию, кто-то остался в Польше, а мои дорогие женщины приняли решение вернуться на Родину, в «Россию».

Родина встретила их неласково. По данным общества «Мемориал» Фрацман Лариса Александровна в 1945–1949 гг. была интернирована в проверочно-фильтрационном лагере НКВД № 283 в г. Сталиногорск Московской области (ныне Новомосковск Тульской области). Я об этом ничего не знаю.

Знаю только, что в конце 40-х гг. мама и бабушка оказались в Гомеле, где жили наши родственники. Бабушка большую часть фамильных драгоценностей зашила в плечики шубы, а шубу в «России» украли. Остальные драгоценности были обменены на продукты. И очень обидно было позже видеть на гомельских женщинах свои кольца, сережки, браслеты.

Бабушка, которой было уже 50, так и не смогла устроиться на работу и до конца жизни не получала пенсии, находясь «на иждивении» у мамы. Конечно, она не сидела без дела, вела домашнее хозяйство, и, имея «заграничный» художественный вкус, стала модной портнихой. Вот только не могли взять в толк представительницы гомельского бомонда, почему у одних дам она брала заказы, а другим отказывала. А все объяснялось просто: бабушка не умела кроить и шила только по своей фигуре...

Мамино знание иностранных языков, равно как и искусство игры на фортепиано, в послевоенном Гомеле, оказалось, увы, не востребованным. Мама устроилась на электротехнический завод, начала работать нормировщиком в цеху. Здесь она и познакомилась с 30-летним технологом Лево́й Айзенштадтом, участником войны, выпускником ЛИИЖТа, который приехал в Гомель по распределению. Невысокий, активно лысеющий, он настойчиво ухаживал за красивой, стройной молодой женщиной. И добился успеха. Последним препятствием была бабушка, чье расположение завоевать было непросто. Но и эта крепость была взята. 31 июля 1954 г. родители расписались, отпросившись на несколько часов с работы, а через полтора года на свет появился и автор этого очерка.

Я с детства ощущал духовное родство с мамой. Мы оба – меланхолики и интроверты, часто задумывающиеся о смысле жизни и бренности человеческого бытия, предпочитающие хорошую книгу шумной компании (поймал себя на том, что говорю о маме в настоящем времени).

Мама не реализовала себя на работе, которая была нудной и утомительной и не доставляла ни хорошего заработка, ни морального удовлетворения (хотя рабочие ее уважали). Была ли моя мама успешной? В смысле карьеры – нет, в построении семьи и воспитании сына – надеюсь да. По крайней мере, я никогда от нее не слышал: «Я ради тебя... а ты...» Мама была самодостаточной и, по всей видимости, следовала Б. Спинозе: «Свобода – это осознанная необходимость». Была ли она счастлива? Иногда да, иногда – нет, как и все остальные люди, ведь постоянно счастливыми могут быть лишь, мягко говоря, очень ограниченные индивиды.

Мои родители прожили более 50 лет в любви и согласии, как это ни банально звучит. При этом они были очень разными (папа – сангвиник и экстраверт). Если папа был мотором семьи, то мама – ее сердцем и душой. Ни для кого не было секретом, что именно мама была главной в нашей семье, но она этого никогда не демонстрировала.

Родители жили очень скромно. Перед глазами стоит картина: поздний вечер, мама сидит в кресле и штопает носки, чулки, майки, садится за старинную швейную машинку «Зингер», чтобы поставить заплатку на брюки сына. Делала это она настолько виртуозно, что следы работы были совершенно незаметны. Мама была перфекционисткой и во всем стремилась к совершенству: квартиру убирала каждый день, белье кипятила и крахмалила, все расходы ежедневно записывала, каждая вещь лежала строго на своем месте, каждая баночка варенья закрывалась крышечкой из пергаментной бумаги, завязывалась особой тесемочкой и надписывалась. А мой лучший друг Володя Литвинов (заместитель директора областного краеведческого музея по научной работе) до сих пор с восхищением вспоминает семейные воскресные обеды, на которые он приглашался в школьные годы.

Все вещи нашей семьи помещались в небольшом шкафу, зато у нас было много книг. Мама любила классическую русскую литературу, особенно Чехова, поэзию, музыку Чайковского и Шопена, песни в исполнении Вертинского, Бернеса и Утесова, балет (особенно Уланову, Плисецкую, Васильева и Максимова), живопись импрессионистов, фильмы раннего Михалкова и... полевые цветы. А еще они с папой много путешествовали: побывали в Крыму и на Кавказе, в Закавказье, Прибалтике, Средней Азии, вот только до Байкала не добрались.

Может, это покажется нескромным, но для меня мама была образцом интеллигентности, хотя, она, дочь врача и внучка православного священника, окончив польскую гимназию и работая инженером, не имела высшего образования. Она никогда не повышала голос, никогда не говорила «я хочу», «мне надо», всегда имела свое мнение, но не навязывала его окружающим, уважительно относилась к людям иной национальности или веры, скептически относилась к власти. Самыми главными понятиями для нее были «совесть», «долг», «честь», «правда».

И еще: если правда, что внутренний мир человека отражается на его внешности, то мама была бы тому лучшим подтверждением: она и за 80 была удивительно красива.

Мама, как и бабушка, была верующим человеком, и в углу комнаты висела икона с лампадкой над ее кроватью. Эта икона XIX века Казанской Божьей матери сейчас хранится у нас дома. А как радостно наша семья (включая папу) праздновала Пасху! Пекли куличи, красили яйца, причем не только в луковой шелухе, но и с помощью кисточек и акварельных красок. На рассвете мама и бабушка ходили в церковь, а утром приезжала тетя Нина, приходили другие родственники, все садились за праздничный стол разговляться... Впрочем, на Песах мы с удовольствием ели мацу. Вот такой семейный экюменизм.

Со временем бабушка по болезни уже не могла ходить в церковь, и я на Пасху, Рождество и другие большие праздники ловил для нее трансляции службы по «Свободе», «Би-би-си» или «Голосу Америки», и она, со слезами на глазах, вслушивалась, пытаясь пробиться сквозь скрежетание глушилок, в голоса священников и пение церковного хора.

Родители всю жизнь несли крест ухода за родными и близкими. Долго болела и была последние годы парализована моя бабушка, у нас жила ослепшая папина тетя Белла, потом настал черед перенесшей инсульт маминной тети Нины.

Квартиры тети отошли государству, причем родители делали перед этим в обеих квартирах ремонт! Им и в голову не приходило попытаться оставить жилье в своей собственности. «Святые люди!», – говорили про маму и папу знакомые. Как бы ни было тяжело, мама никогда не жаловалась на жизнь, на судьбу. Она просто исполняла свой долг.

Мама много внимания уделяла моему воспитанию: обладая безукоризненным художественным вкусом, приучала к чтению, водила на выставки, концерты классической музыки, в театр. Но главное, она была для меня нравственным авторитетом, я и сейчас, собираясь что-либо сделать, думаю: «А что сказала бы мама»? Как она сумела сочетать строгость и ласку, требовательность и нежность, принципиальность и любовь? Увы, мне, как отцу, это не всегда удавалось.

Мои духовные связи с родителями, особенно мамой, всегда были очень прочными. Двенадцать лет я жил и работал в Мичуринске Тамбовской области, и каждые 5–7 дней, а то и чаще, писал письмо домой, рассказывая о радостях и горестях своей жизни, о прочитанном и увиденном. И вот на 50-летие я получил в подарок от родителей все свои 607 (!) писем, бережно сохраненные ими. Думается, что эти письма не только памятник эпохе, но и памятник нашей взаимной любви.

Не секрет, что мужчины выбирают жен, ориентируясь на образ своей матери. Я не был исключением и рад, что не ошибся, а родители были довольны выбором сына. И, конечно, мама стала прекрасной бабушкой, которую Даша и Федя обожали, всегда приходила на помощь нашей семье, оказывалась рядом в трудную минуту. Ну а потом мы старались во всем поддерживать родителей. Жаль только, поухаживать за мамой нам пришлось очень недолго...

Иногда мучительно думаю: «Что-то важное забыл сделать». Потом вспоминаю: «Забыл позвонить родителям!». И сразу же вспоминаю другое: мама и папа недоступны. Навсегда. Осталась только память. Память о маме все время со мной.

КАРТА ПАМЯТИ ГОМЕЛЯ: УТРАЧЕННЫЕ ХРАМЫ

О.В. АНАНЬЕВ

*Учреждение «Гомельская областная универсальная
библиотека им. В.И. Ленина»*

В настоящее время обозначилась проблема гуманизации городской среды, в которой особое место принадлежит архитектуре храмов. Сегодня храмы не только выполняют важную градообразующую функцию, но и являются опорным символом в создании атмосферы духовности любого населённого пункта.

Историко-архитектурное наследие культовых зданий Гомеля включает храмы различной иерархической значимости. Среди них – Свято-Петро-Павловский кафедральный собор, храм Святого Николая Чудотворца в Волотове, Свято-Никольский мужской монастырь, храм Архангела Михаила, Римско-Католический храм «Рождества Божией Матери», Русской Православной Старообрядческой Церкви пророка Илии и Спасо-Преображенская, Часовня-усыпальница князей Паскевичей...

Историческое прошлое Гомеля, как и любого города, летопись его старинных храмов – та крепкая духовная опора, на которой мы можем возродить и строить жизнь, опираясь на извечные духовные ценности.

Данное исследование посвящено в первую очередь храмам, которые ушли в прошлое, оставив след в истории Гомеля, представляют летопись Отечества, людские судьбы.

Исследование ставит перед собой цель отобразить историю утраченных храмов, напомнить их облик и местоположение в планировке города. Ведь если формировать так называемую Карту памяти Гомеля, то без храмов, которые были разрушены, она будет неполной.

Облик города будет богаче, туристический маршрут по Гомелю будет представлять ещё больший интерес, если на месте утраченных культовых сооружений будут установлены символические памятные знаки. Эти символы (к примеру, образ Ангела с храмом в руках) станут ещё одним памятником духовности, побуждающим к осмыслению драматических страниц исторического прошлого, символом стойкости духа и веры.

Одна из древнейших на Гомельщине, биография которой берёт начало с XVI века, – Спасо-Преображенский церковь. Она не сохранилась, но известно, что располагалась вблизи замка князей Чарторыйских, впоследствии перестроенного графом П.А. Румянцевым-Задунайским.

Она устояла во времена правления Ивана Грозного, после внезапного нападения московских стрельцов и сожжения посада в 1581 г. Уцелела и

в 1654 году, когда по приказу гетмана И.Н. Золотаренко при осаде замка с колокольной церкви били из пушек по крепости. В 1737 г. Спасская церковь разделила участь сгоревшего города. Новую отстроили после 1756 г.

После освящения каменного Петро-Павловского храма деревянные церкви – Спасо-Преображенская и Свято-Троицкая – были разобраны (около 1824 г.). Спасо-Преображенскую церковь в 1826 г. перенесли на новое место. Тогда это была небольшая деревянная церковь, расположенная на закрытом кладбище по Замковой улице.

В 1901 году на упразднённом кладбище по Замковой улице (ныне проспект Ленина) на средства Синода и добровольные пожертвования была построена каменная Преображенская церковь – величественная, в стиле древне-византийской архитектуры. 14 января 1907 года её освятили.

С Преображенским храмом тесно связана судьба видного церковного композитора Николая Владимировича Бутомо (1905–1983), уроженца Гомеля. Его отец после окончания Могилёвской Духовной Семинарии был направлен для служения в недавно построенную Преображенскую церковь. В этом храме будущий композитор делал свои первые шаги в церковной музыке, управлял хором. Гомельская княгиня Ирина Ивановна Паскевич регентовала и поощряла талантливую молодёжь.

В 1927 году протоиерей Владимир Бутомо, отец Николая, был арестован за служение панихиды по императору Николаю, на шесть лет отправлен в ссылку. Преображенский храм закрыли и разрушили. За свою долгую и многотрудную жизнь Н.В. Бутомо написал более 300 церковных произведений, которые исполняются в Беларуси, России, Украине.

В 2013 г. Преосвященнейший Стефан, епископ Гомельский и Жлобинский, совершил закладку первого камня в фундамент нового собора Преображения Господня по ул. Каменщикова в микрорайоне Новая Волотова.

Отрадно, что проект нового храма напоминает облик культового здания, которое было воздвигнуто в 1901 году.

Возведение храма Святого благоверного князя Александра Невского обусловлено появлением Новой Белицы, ставшей центром Белицкого уезда Могилёвской губернии. Приняв в 1775 году от императрицы Екатерина II в дар древний Гомель, граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский (1725–1796), устав от военных баталий, не желал суеты в новых владениях. Императрица разрешила фельдмаршалу превратить Гомель в тихое частное владение, при условии, что Румянцев построит новый город, который выполнял бы функции административного центра.

Граф исполнил высочайшее указание всего за 9 лет. С 1777 по 1786 годы на противоположном от Гомеля берегу Сожа появился городок, названный Новая Белица. Долгое время здесь не было церкви. В 1828 году была устроена деревянная православная церковь во имя Святителя Василия, однако вскоре она сгорела; в 1842 году была открыта другая, Свято-Никольская.

Затем жителям Белицы была отдана церковь ликвидированного в 1850 году старообрядческого Пахомового монастыря. На её месте на средства купца Василия Ивановича Смолина была построена деревянная Александро-Невская церковь, освящённая в 1861 году.

После 1917 года православная церковь в числе других испытала натиск революционных сил общества. Но даже в этих условиях в 1919 г. при Свято-Александро-Невском храме организовано Гомельское братство союза прихожан в честь святого благоверного князя Александра Невского, которое занималось благотворительностью, организацией церковноприходских школ, а во время Первой мировой войны – устройством лазаретов.

В 1930 г. Свято-Александро-Невская церковь была закрыта и превращена в кинотеатр. В Великую Отечественную войну усилиями прихожан церковь была восстановлена. Православная община проводила большую работу, оказывая и моральную поддержку, и материальную помощь. Согласно архивным данным, «в течение 1944 года в церкви собрано на оборону страны, на патриотические цели 10845 рублей».

В 1949 г. церковь была передана горсовету под пионерский клуб.

В 1994 г. решением Гомельского горисполкома отведён земельный участок для нового храма, строительство которого было завершено в 2003 г. – 30 августа храм в честь Святого благоверного князя Александра Невского освящён архиепископом Гомельским и Жлобинским Аристархом.

Облик храма гармонично сочетает образ неприступной крепости и традиционные элементы храмовой архитектуры Древней Руси. Зодчий XXI века воплотил в камне сдержанность и мощь. Окна и проёмы удлинённой формы напоминают бойницы, шлемовидные купола создают ощущение былинного величия, легенды. Даже каменный Поклонный крест у входа в храм напоминает о славных предках – героях исторических сражений.

Строительство каменной Троицкой церкви в Гомеле началось в 1825 году, сразу после открытия Петропавловского собора, на средства владельца имения, государственного канцлера, графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), который к началу третьего десятилетия XIX века из небольшого местечка превратил Гомель в европейский город.

Увидеть завершённой Троицкую церковь Николаю Петровичу не удалось. После непродолжительной болезни граф скончался в Петербурге. Согласно духовному завещанию, покойного перевезли в Гомель и похоронили в Петропавловском соборе. Отпевал Н.П. Румянцева Иоанн Иоаннович Григорович (1792–1852) – священник, педагог, филолог и историк-краевед, бывший в то время протоиереем гомельского кафедрального собора.

Сергей Петрович выполнил волю брата, достроив в Гомеле всё, что было не завершено. В 1829 г. на пересечении Пробойной и Второй Поперечной (ныне улиц Советской и Крестьянской) появилась Троицкая церковь, освящённая в 1833 году.

Возведённая в период, когда классицизм охватывал все сферы культуры, церковь напоминает Петропавловский собор. Отличалась тем, что была двухэтажной, двухпрестольной: на втором этаже – в честь святой Троицы, внизу – в честь святого пророка Захарии и святой праведной Елизаветы. При соборной церкви были открыты 2 церковно-приходские школы, в которых обучалось более 300 ребят. В деревнях, приписанных к приходу собора, в 5 школах грамотности обучалось более 100 человек.

В 1927 году в здании Троицкой церкви разместился аэроклуб, который подготовил сотни лётчиков. Среди курсантов десять Героев Советского Союза; среди них: П.Я. Головачёв (дважды Герой Советского Союза), В.Ф. Мухин, К.Ф. Фомич, П.В. Гельман, М.И. Семенцов, П.С. Синчуков, В.Ф. Колеников, П.В. Можейко, Я.К. Минин.

В годы войны Троицкая церковь по улице Крестьянской была сильно разрушена. Её разобрали и построили на этом месте гостиницу «Сож».

История костёла святой Екатерины также связана с именем Н.П. Румянцева. Граф задумал и разместил на главной площади города церкви разных конфессий: чтобы подчеркнуть многонациональность города и привлечь сюда людей разных вероисповеданий. Удивительная религиозная толерантность Н.П. Румянцева объясняется и тем, что ему был присущ первейший признак настоящего аристократа – веротерпимость и потребность в просвещении.

По проекту приглашённого из Англии архитектора Джона Кларка в 1822 году, до того, как было закончено строительство Петропавловского собора, был построен Костёл святой Екатерины (на месте прежнего, деревянного).

Культурное строительство в России расцвета классицизма ориентировалось преимущественно на повторение объёмной композиции знаменитых памятников прошлого. Не удивительно, что идеей для создания костёла в Гомеле послужил образ Пантеона – главного храма католиков в Риме (построен в 126 году н.э.).

Фасад украшал классический фронтон, опиравшийся на восемь свободно стоящих колонн коринфского ордера. По углам фасада располагались две невысокие колокольни. Компактное, квадратное в плане, увенчанное большим куполом на невысоком барабане, здание выглядело торжественно. Ощущение мощи и величия усиливало запечатлённое на фронте древнее изречение на латинском языке: «Да будет имя Господне благословенно во веки веков».

Костёл святой Екатерины находился на Базарной площади – главной площади города (нынешняя площадь Ленина), в 1939 году был разрушен, ушёл в историю...

Свято-Георгиевская военная церковь связана с дислоцированием части российской армии в Гомеле. В начале XX века в казармах (в районе нынешней площади Восстания) располагался 160-й Абхазский пехотный полк,

который был образован ещё в 1863 году. Основой для его формирования послужили подразделения Кабардинского полка и рекруты.

Так, подразделения Абхазского полка участвовали: в 1903 г. в ликвидации еврейского погрома в Гомеле; в русско-японской войне на Дальнем Востоке. В ноябре 1905 г. солдаты Абхазского полка заявили, что не будут защищать помещика от брата-крестьянина; бунт был подавлен. Полк сражался и на фронтах Первой мировой войны. С развалом деморализованной русской армии, после событий 1917 года прекратил свое существование.

Храм в честь покровителя воинов, Георгия Победоносца, построен как гарнизонный в 1904 году на средства казны, при содействии бывшего военного министра А.Н. Куропаткина (1948–1925). Строителем церкви был инженер Бобруйской инженерной дистанции полковник Г.Л. Кюстер. Возвышался один из красивейших в истории Гомеля храмов, белокаменный, с шестью золочёными главами на углу улиц Румянцевской (ныне Советской) и Почтовой (ныне Победы). По своему архитектурному решению храм следовал «военному», или «патриотическому стилю»: вытянутое для размещения большого количества прихожан здание (до 700 человек). Здание воплощало лучшие черты псевдорусского стиля, который сегодня можно увидеть в обликах Свято-Алекса́ндро-Невской церкви в Минске, Свято-Покровской церкви в Гродно, Братской церкви в Бресте. Другое название этого архитектурного направления – «предназначенный для воинского подразделения». Но этот храм не всегда мог вместить 160-й Абхазский пехотный полк. На фото (1914–1917 гг.) из архива Александра Ласицы солдаты российской армии зимой на молитве стоят на коленях у входа в Георгиевскую военную церковь.

После революции 1917 года Свято-Георгиевский храм следует участи большинства храмов на территории СССР. С него сбрасывают купола, разрушают колокольню, и в здании размещают спортивный зал. В 1960-х годах, когда прокладывали новую улицу, храм снесли.

Храмы с древнейших времён составляли неотъемлемую часть панорамы города. И при современном планировании эта функция не утрачена, а имеет большую значимость в создании привлекательного облика Гомеля, наполненного духовным содержанием, памятью об историческом прошлом.

К сожалению, многие старинные храмы ныне утрачены атеистическими действиями советской власти. Названные в данной работе храмы запечатлены на дореволюционных открытках и в виде макетов в музее Гомельского дворцово-паркового ансамбля.

Каждое из этих культовых сооружений – пример достижений храмовой архитектуры. Эти здания достойны заинтересованного внимания представителей церкви, специалистов, лиц, участвующих в дальнейшем развитии облика Гомеля, и достойны возрождения в новых районах города. Создаваемая Карта памяти Гомеля, помимо утраченных храмов, может и должна включать в себя и другие объекты общественной значимости.

Список литературы

- 1 Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000.
- 2 *Виноградов, Л.* Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 / Л. Виноградов. – М., 1900.
- 3 *Зайкоўскі, Э.* Роля канфесійнага фактару ў нацыянальнай свядомасці беларусаў / Э. Зайкоўскі. Кн. 2. – Мінск, 1992.
- 4 История Гомельского кафедрального собора Святых Правочерных апостолов Петра и Павла. – Гомель, 2008.
- 5 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX стст.) / пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998.
- 6 *Конан, У.* Пакутнікі за веру і бацькаўшчыну / У. Конан. – Мінск – Мюнхен, 1999.
- 7 *Кротаў, А.* Гульня ў незалежнасць / А. Кротаў // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 4. – С. 46–54.
- 8 *Круглов, А.А.* Мы и религия / А.А. Круглов. – Мінск : Політыздат, 1984.
- 9 *Ліс, А.* Праваслаўны беларус / А. Ліс // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 5. – Мінск : БелЭн., 1999.
- 10 Гомельская епархія Беларускай праваславнай царквы [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : <http://eparhiya.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 11 Гомельскі дворцова-парковы ансамбль [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : <http://www.palacegomei.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 12 *Морозов, В.Ф.* Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф. Морозов. – Мінск, 1997.
- 13 Памяць. Гомель. Т. 1. – Мінск: БелТА, 1998.
- 14 *Пригодич, Н.* Воскрешение / Н. Пригодич // Гомельская праўда. – 2005. – 27 окт.
- 15 Православие и современность. – М. : Худ. лит., 1988.

УДК 908 (476.2) (63)

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ И ВЕРУЮЩИМ. СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ

О.В. АНАНЬЕВ

*Учреждение «Гомельская областная универсальная
библиотека им. В.И. Ленина»*

К началу Первой мировой войны 1914 года во всей Беларуси насчитывалось 3552 церкви, 470 часовен, 21 мужских и 14 женских монастырей. Действовали Минская, Витебская и Могилёвская Духовные семинарии.

После Первой мировой войны в результате изменения государственных границ вся западная часть Беларуси была включена в состав Польского государства: более 1500 церковных приходов оказались в юрисдикции Польши.

Исторические судьбы православных храмов после прихода советской власти были обусловлены законодательными актами нового государства. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 года лишил Церковь своих земельных владений. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года национализировал все культовые сооружения.

Декреты принимались верховными органами РСФСР, но Манифест о провозглашении БССР от 1 января 1919 года признавал легитимность всех советских декретов. Нововведения были закреплены и в первой конституции БССР 1919 года.

В 1923 г. комитет РКП Гомельского уезда издал циркуляр, согласно которому развернулась антирелигиозная компания. В Гомеле был проведен вечер вопросов и ответов антирелигиозного характера, специальные собрания, антирелигиозные митинги на фабриках и заводах.

Избы-читальни являлись центрами антирелигиозной пропаганды в деревне. В городе центрами были клубы и библиотеки.

В апреле 1929 г. принимается закон «О религиозных объединениях», который запрещал всякую церковную деятельность. Местные советские и партийные активисты развернули массовое закрытие храмов как можно быстрее, чтобы не быть обвинёнными в лояльности к религии, не быть причисленными к непоследовательным борцам с «внутренним врагом».

Процесс закрытия храма предписывалось регламентировать:

1. Организовать трудящихся, которые сами должны «попросить» о закрытии храма. Заявление, подписанное ими, необходимо опубликовать в местной прессе.

2. На заседании местных советов принять решение о закрытии.

3. Постановление направить на утверждение в ЦИК – в специальную комиссию по отделению церкви от государства.

4. Произвести процедуру закрытия.

5. Оборудовать храм под хозяйственно-культурные нужды.

На практике эту процедуру не соблюдали. Закрытые храмы нередко просто стояли опечатанные, ветшали и приходили в аварийное состояние. Около половины закрытых храмов использовались под клубы, склады, школы, больницы и т.д.

Вместе с храмами закрытию подлежали монастыри. По данным Памятной книжки Могилёвской губернии на 1916 г. в Гомеле находился Макарьевский женский монастырь, возглавляемый игуменьей Арсенией (или Макарьевская с/х артель, состоявшая из 67 монахинь) Постановлением президиума Гомельского окрисполкома от 23.07.1928 г. артель ликвидирована.

Даже в этой напряжённой политической ситуации 1920-х гг. власти отмечали рост «религиозных настроений населения». Это проявлялось в соблюдении традиционной религиозной обрядности. В 1930 году в Гомеле, по данным ГПУ, был массовый невыход на работу в праздник Пасхи.

Верующие сопротивлялись и арестам духовенства, как это было в случае с епископом И. Пашиным в Петрикове. В 1928 г. после демонстрации в поддержку своего пастыря был освобождён Туровский благочинный Пётр Король.

Власти отмечали, что в 1928 г. в трёх районах Мозырского округа имелись «политические молодёжные религиозные организации» «Христомол» – как противовес комсомолу.

1929-й стал годом «великого перелома»: всё больше укореняется идея обострения классовой борьбы в процессе построения социализма, церкви расцениваются как активная контрреволюционная сила, которая выступает против государства.

Религиозное воспитание детей в СССР (аналогично – в БССР) согласно Уголовному кодексу стало квалифицироваться как контрреволюционная агитация. Родители скрывали свою религиозность от детей. На суде давали возможность отречься от религии. Бывало, отец отрекался, оставался растить детей, а мать – нет (женщины проявляли в вере особую стойкость). Всем религиозным давали 10 лет, высший тогда срок.

С целью воспитания поколений атеистов в апреле 1925 г. был создан Союз воинствующих безбожников. На 1 января 1930 г. в рядах СВБ БССР насчитывалось 42 тыс. чел., а в 1932 г. – 217 тыс., которые были объединены в 3 тыс. ячеек.

5 мая 1932 г. СВБ БССР объявил свою пятилетку. В 118 пунктах программы намечались меры полного уничтожения религии в государстве.

Если в 1920-х годах методы государства носили лишь ограничительный характер, то в 1930-е годы, не достигнув поставленных целей, власть перешла к активным антирелигиозным действиям.

Только на протяжении 1930 г. по «просьбе населения» были закрыты 573 церкви. В августе 1934 г. СНК БССР принял постановление об использовании церковных зданий в качестве зернохранилищ, амбаров и складских помещений.

На 20 декабря 1936 г. в Беларуси была закрыта 1371 церковь. Осталось только 74 храма.

Кроме закрытия храмов, власти стали на путь их разрушения. С лица земли Беларуси исчезали шедевры архитектуры.

Из 50 000 храмов, имевшихся до 1917 года, к 1938 году на весь Советский Союз осталось только 1277; на территории Беларуси не осталось практически ни одного действующего храма. Гомельский Петро-Павловский собор был закрыт в 1935 году.

В середине 1930-х годов на фоне антирелигиозной кампании по закрытию храмов в Гомеле был застрелен настоятель гомельской Ильинской церкви о. Иван (Мамонтов). Хоронить священника пришли почти все прихожане Ильинской церкви. В 1937 г. новый настоятель Ильинской церкви

о. Авдей был арестован, церковь после его ареста была закрыта и переоборудована под трикотажную фабрику.

В том же году переоборудована под мастерскую Лесотехнического института Преображенская древлеправославная церковь по ул. Пролетарской.

В 1939 г. была переделана под клуб старообрядческая церковь в д. Огородня-Гомельская Добрушского района.

И.В. Сталин требовал более активных действий. В начале 1930-х гг. органы ГПУ сфабриковали громкое дело под названием «О контрреволюционной церковно-повстанческой организации в Могилёвском, Слуцком и др. районах БССР». Раскрытые организации обвинялись в подготовке восстания против советской власти весной 1933 г. По делу проходило 79 человек.

И всё же проведённая в январе 1937 г. всесоюзная перепись населения показала, что среди населения в возрасте от 16 лет верующих насчитывалось 57 % (56 млн).

28 октября 1938 г. бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев вопрос «Об усилении антирелигиозной пропаганды и агитации в Беларуси», ввело в школах и домах соцкультуры при Наркомате и отделах народного образования методистов-антирелигиозников. На начало 1940 г. насчитывалось 2857 ячеек, которые объединяли 90 913 человек. В марте 1940 г. была создана лекторская группа СВБ БССР в составе 75 человек: лучшие интеллектуальные силы из числа учёных, преподавателей вузов и др.

ЦК КП(б)Б в 1937–1941 гг. организовал подготовку атеистов: по 320-часовой программе обучились 103 человека.

Постановление бюро ЦК КП(б)Б «О положении антирелигиозной пропаганды в Беларуси» (октябрь 1937 г.) констатировало: представители духовенства «враждебно» толковали Конституцию, собирали средства и подписи среди населения для открытия старых и строительства новых церквей.

Органы НКВД активизировали деятельность по раскрытию «шпионских» организаций, в которых уличали и представителей духовенства. В июле – сентябре 1937 г. было сфабриковано дело «Белорусская автокефальная церковь», арестовано более 200 человек. Руководителем организации объявлен епископ Филарет. «Участников» обвиняли в «контрреволюционной агитации». 25 октября 1937 г. к высшей мере наказания было приговорено 11 членов «организации».

В марте 1938 г. был обвинён в контрреволюционной деятельности митрополит П. Блинов – 15 мая 1938 г. расстрелян.

Показательный судебный процесс по «делу церковников» в Гомеле свидетельствовал о политике физического уничтожения священников и активных верующих.

Результатом действий против православной церкви явилось то, что к началу 40-х гг. в восточной части Беларуси насильственно были закрыты практически все церкви. Около 2000 духовных лиц стали жертвами ГУЛАГов-

ских лагерей или были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны. В тюрьмах и лагерях окончили свой земной путь почти все православные священники и епископы советской Беларуси.

К началу Второй мировой войны в восточных пределах Беларуси осталось только две церкви, где периодически совершались богослужения. Однако полностью уничтожить религию как общественное явление советской власти так и не удалось. Великая Отечественная война вызвала усиление религиозности.

Оккупировавшие Беларусь в 1941 году немецко-фашистские войска застали картину почти полного уничтожения Православной Церкви. В столице БССР – Минске из девяти уцелевших действовала лишь одна Свято-Александро-Невская церковь на старинном Военном кладбище.

Желая приобрести симпатии населения, оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, разрешили открыть 3732 храма, в том числе в Беларуси – около трёхсот. Впрочем, немецкие власти не считались с мнением Церкви и демонстрировали собственную программу отношений к народу, который, по их планам, подлежал полному уничтожению.

Положение церкви улучшилось после Великой Отечественной войны и в последние годы правления Сталина, государство делает ряд уступок Церкви. Решением Совнаркома СССР религиозные организации получили право юридического лица.

Начался рост приходов. На 1 апреля 1947 г. в Белоруссии насчитывалось 906 действующих православных церквей, а в начале 1949 г. – уже 1027, из которых 808 в Западной Белоруссии и 219 – в Восточной, где перед войной не было ни одной. Штат духовенства состоял из 757 священников и 56 диаконов. Работала Минская духовная семинария, в которой в 1949 году училось 112 человек, и действовало три монастыря: в Гродно и Полоцке – женские, в Жировичах – мужской.

Такая ситуация вызвала беспокойство властей, негласной целью которых оставалась борьба с религией. В конце 40-х и начале 50-х годов происходит закрытие ряда церквей, приспособление их, как правило, под клубы или амбары.

С приходом к власти Н.С. Хрущёва ситуация обострилась. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принимает постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В Белоруссии к 1956 г. властям удаётся снизить количество храмов до 884, а к 1958 г. – до 871.

Новым постановлением ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки».

Новый всплеск антирелигиозной кампании начался с монастырей: они оставались мощными центрами духовной жизни, местами паломничества и источниками веры. В 1959 году были закрыты Гродненский и Полоцкий женские монастыри.

28 января 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «Святым местам». Райкомы получили указания занимать эти территории различными постройками, родники заливать соляжкой или засыпать хлорной известью. На основании этого постановления был захлорирован, например, источник около Жирович.

Продолжилось массовое закрытие храмов. С 1955 по 1965 гг. количество церквей в Белоруссии сократилось с 880 до 420, число священников и диаконов с 752 до 431. Монахов осталось 16, монахинь – 48.

И так продолжалось практически до самого конца советского режима, только в 1970–80-е годы власти действовали более осторожно, не оглашая соответствующие решения ЦК КПСС, чтобы не провоцировать протестов на Западе и внутри страны.

Повсеместно были приняты меры не допускать в церковь детей в возрасте от 4 до 18 лет, что обеспечивалось дружинниками и милицией.

Существенные изменения в жизни Русской Православной Церкви начались в 1985 году с приходом к власти в СССР М.С. Горбачёва и началом политики «гласности» и «перестройки». После многих десятилетий Церковь начала выходить из вынужденной изоляции, её руководители стали появляться на общественных трибунах.

Важной вехой стало празднование в 1988 году 1000-летия Крещения Руси, которое вылилось во всенародное торжество, свидетельствовавшее о жизнеспособности Православной Церкви, не сломленной гонениями, о её высоком авторитете в глазах народа.

Миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза, в том числе и в Беларуси, приняли участие в возрождении православной веры. С этого времени государство начало возвращать верующим храмы, которые активно восстанавливались за счёт добровольных пожертвований.

Список литературы

1 *Адамушка, У.І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гг. на Беларусі / *У.І. Адамушка.* – Мінск : Беларусь, 1994.

2 Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000.

3 *Виноградов, Л.* Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 / *Л. Виноградов.* – М., 1900.

4 *Виноградов, С.В.* НЭП: опыт создания многоукладной экономики / *С.В. Виноградов.* – М., 1996.

5 *Зевелев, А.И.* Истоки сталинизма / *А.И. Зевелев.* – М., 1990.

6 *Измозик, В.С.* Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. / *В.С. Измозик.* – СПб., 1995.

- 7 Корзун, М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 / М.С. Корзун. – Минск, 1987.
- 8 Кривова, Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. / Н.А. Кривова. – М., 1997.
- 9 Одинцов, М.И. Государство и церковь / М.И. Одинцов. – М.: Академкнига, 1994.
- 10 Левина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. / Н.Б. Левина. – СПб., 1999.
- 11 Максименков, Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936–1938. – М., 1997.
- 12 Гомельская епархия Белорусской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eparhiya.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 13 Памяць. Гомель. Т. 1. – Мінск: БелТА, 1998.
- 14 Пригодич, Н. Воскрешение / Н. Пригодич // Гомельская праўда. – 2005. – 27 окт.
- 15 Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие и современность : сб. науч. статей / ред. кол.: Г. А. Алексейченко [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010.
- 16 Православие и современность. – М. : Художественная литература, 1988.
- 17 Рогинский, Р.М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы / Р.М. Рогинский // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 г. Документы и фотоматериалы. – М. : Академкнига, 1996.
- 18 Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунаро. конф. Москва-Боровск, 15–17 нояб. 2011 г. Т. 1. – М. : Боровск, 2011.
- 19 Шишкин, В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928) / В.А. Шишкин. – СПб., 1997.

УДК 385.81

БЕЛАРУСКІ ЭТНАЦЫД

П.М. БАТУРА

Установа адукацыі

*«Беларускі гандлёва-эканамічны ўніверсітэт спажывецкай кааперацыі»,
г. Гомель*

Якой бы цяжкай праўда ні была, але ж яна – праўда. І яе трэба ведаць. Размова пойдзе аб лёсах беларусаў. А ён на працягу гісторыі быў незайздросны. І не будзем сёння асацыяваць сучаснае становішча і адносіны паміж цяперашнімі краінамі-суседзямі. На самай справе гісторыя была іншай. Савецкая гісторыяграфія замоўчвала цямяныя плямы гісторыі нашай краіны. Не толькі ў савецкі час этнічная тэрыторыя рассялення беларусаў неаднаразова перакройвалася. А да вытокаў трэба імкнуцца, таму што праўда з розных бакоў бывае сваёю. А дзе ж існасць? Гістарычна склалася так, што беларусы падзяліліся на праваслаўных і каталікоў. Пазней з’явіліся так званыя ерэсі на целе Хрыстовым.

Не будзем далёка залазіць у гісторыю, але ж крышачку яе трэба прыпомніць. Так, да цяперашняга часу не сціхаюць спрэчкі аб паходжанні беларусаў, назве "Белая Русь", рассяленні і колькасці беларусаў у розныя гістарычныя эпохі. Лічыцца, што ўжыванне тэрміну "Белая Русь" пачынаецца з часоў паходу цара Аляксея Міхайлавіча ў 1654 годзе на літоўцаў, дзе былі значныя перамогі. А гэта ж, лічы, сярэдзіна XVII стагоддзя... Што ж за людзі жылі на гэтых тэрыторыях?

У гісторыі здарылася так, што славянскія плямёны сучаснай Беларусі так і не стварылі трывалай дзяржавы за выключэннем Полацкага, Чарнігаўскага княстваў. Але ж яны былі надоўгатэрміновымі, праваслаўнымі. Утварэнне Вялікага Княства Літоўскага ўключыла беларускія землі ў склад гэтай дзяржавы. Цікава, як магла стварыцца дзяржава, не маючы сваёй азбукі, мовы? Вядома, што ў ВКЛ дзяржаўнаю моваю лічылася беларуская, дзе назва "беларусы" нават і не ўпаміналася. А Статут (Канстытуцыя) ВКЛ лічыцца першым у свеце дэмакратычным канстытуцыйным актам. На практыцы цалкам ён так і не паспеў ажыццявіцца.

Стварэнне Рэчы Паспалітай "прыбрала" ўсе беларускія землі і паклала пачатак першай паланізацыі беларусаў з насаджэннем каталіцызму пад сцягам уніяцкай царквы. Шмат польскага сям'я ўлілося на розных прычынах у прыгожыя целы беларускіх дзяўчат. Патомкі іх адследжваюцца і сёння не толькі па прозвішчах, характару і прыгажосці...

Пры трох падзелах Рэчы Паспалітай беларускія землі адыходзяць у склад Расійскай імперыі. Пачынаецца працэс русіфікацыі беларусаў пры ўсялякіх налагавах ільготах у першыя дзесяцігодзі пражывання. Як пісаў Карамзін: «Літва, Волынь хотят возстановленія королевства польскаго, а мы желяем едінства государства російскаго». Для Карамзіна так і засталася, што пасля Смаленску пачынаецца Польшча. А пра беларусаў ні слова.

Але ж пры ўсёй цікавасці да гісторыі нас інтрыгуюць колькасць і рассяленне беларусаў на падмурку пісьмовых гістарычных крыніц.

Вялікую цікавасць выклікае прамова, агучаная 26 верасня 1910 года на паседжанні Віцебскай Вучонай Архіўнай Камісіі аб становішчы беларусаў. Гэта прамова прафесара Карскага амаль цалкам была надрукавана ў тым жа 1910 годзе пад аўтарствам Аляксея Сапунова пры назве "Белоруссия і белоруссы", дзе аўтар скардзіцца на нашых суседзяў: «полякі нас лічаць часткаю польскай нацыі, летувісы і латышы называюць нас славянізаванымі літовцамі, а для русских мы – поляки» [1]. Далей у прамове самае цікавае: «Перейдем теперь к подсчету белоруссов. К 1903 году белоруссов было около 8,5 миллионов (8.317.900). Цифра эта представляет лишь минимум; следовательно, в настоящее время мы смело можем поднять эту цифру, по крайней мере, до 9 миллионов» [1]. Для параўнання адзначым, што ў 1910 годзе вялікаросоў было 55,6 мільёнаў, а цяпер каля 140 (рост амаль у тры разы), украінцаў было 22 мільёны – цяпер каля 50 (рост амаль у 2,5 разы),

палякаў было 7,9 млн, цяпер 45 (выраслі ў 5 разоў, улічваючы зварот польскіх зямель з Германіі і Аўстра-Венгрыі), літоўцаў і жэмайтаў было 1,2 і 0,45 мільёнаў (цяпер летувісаў Рэспублікі Летува каля 3 мільёнаў). Рост у два разы. А пра беларусаў зноў ні слова... Але ж звернемся да вытокаў.

Згодна даследванням прафесара Карскага, «губерніі по количеству в них белорусскаго населения идут в нижеследующем порядке: Минская – 755.669, Могилевская – 1.650.069, Виленская – 1.076.435, Витебская – 976.638, Смоленская – 947.826, Гродненская – 861.640, Черниговская – 700.000, Тверская – 125.000, Ковенская – 60.000, Псковская – 42.400, Калужская – 41.029, Орловская – 38.481, Сувальская – 22.890, Курляндская – 20.981» [1]. Атрымоўваецца, што на тэрыторыі сучаснай Рэспублікі Летува, улічваючы Віленскую, Ковенскую і Сувальскую губерні, пражывалі 1 159 325 беларусаў. Дарэчы, у 1910 годзе беларусы там складалі 70 % насельніцтва. А ў 1959-м, як і цяпер, толькі 1,1 %, не ўлічваючы ахвяр Вялікай Айчыннай вайны. Куды ж дзеліся 1 мільён 130 тысяч беларусаў? Эпідэмія воспы, халеры, тыфу, а пазней «шпанкі» не было, хоць людзі і паміралі ад гэтых хвароб. Высяліць на цягніках ў тыя часы фізічна не маглі. Ды і невома куды. Гэта генацыд ці этнацыд? Вельмі цікава, што ўжо ў 1918 годзе правадыр сусветнага пралетарыяту У.І. Ленін, будучы кіраўніком РСФСР, бачыў у жамойтах-летувінах галоўнага памочніка ў барацьбе з «беларускім сепаратызмам» і польскім уплывам, таму што дывізіі беларусаў-каталікоў ваявалі супраць Летувы, вызвалілі Віленшчыну ад летувіскай акупацыі, дзе ў 1920 годзе была ўжо створана дзяржава Сярэдзінная Літва з сталіцаю ў г. Вільна. Ленін абяцаў летувінам не толькі Віленшчыну, а і ўсю Заходнюю Беларусь (Паўночна-Заходні край) з Заходняю Украіною. Які ж ён быў нягоднік, не ўзіраючы на ваенна-палітычныя абставіны. Абяцаў пераймаваць Гродна ў Гардзінас і г.д. Адаў частку Расійскай імперыі дзеля зберажэння Савецкай улады. І для яго беларусы былі ніхто. У далейшым Масква перадала Віленшчыну не толькі з складу СССР і БССР замежнай дзяржаве. Беластоцкая губерня аказалася ў складзе Польшчы. А Молатаў нават у газеце «Праўда» прызнаў, што гэты край лічыцца этнічна беларускім. Летувісы прымуова мянялі нават прозвішчы беларусаў на жмудскі манер, забаранялі родную мову і г.д. Імкнуліся асіміляваць. Ды і цяпер у Рэспубліцы Летува забараняецца ўзняць гэту тэму, дзе пасля рэсцітуцыі 1991 года пачалося вяртанне ўласнасці толькі летувінам. Аднак і сёння ў Летуве, як і ў 1959-м жывуць толькі каля 30 тысяч беларусаў. А дзе ж дзеліся 2 мільёны? Асіміляваны?

А цяпер паглядзім на тэрыторыю Расіі. Па таму ж Карскаму, ў 1903 годзе ў Смаленскай губерні пражывалі 947 826 беларусаў, у Чарнігаўскай – 700 000, у Цверскай – 125 000, у Пскоўскай – 42 400, Калужскай – 41 029, Арлоўскай – 38 481 [2]. Амаль 2 мільёны. Для прыкладу возьмем Смаленскую губерню. У 1859 годзе Цэнтральны статыстычны камітэт царскай Расіі

праводзіў збор дадзеных аб жыхарах, якія былі надрукаваны ў Санкт-Пецярбургу ў 1869 годзе. Дык вось, большую частку насельніцтва складалі беларусы – 537 149 чалавек пры 487 930 вялікаросаў. Пры гэтым сам Смаленск з заходнімі ўездамі зусім былі беларускімі, дзе жылі 82 636 беларусаў і толькі 7611 вялікаросаў, 1077 прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцяў [3]. Па сучаснай статыстыцы Расійскай Федэрацыі ў Смаленскай вобласці пражываюць ужо 93,4 % рускіх і толькі 1,55 % беларусаў. Куды ж дзеўся мільён беларусаў? Адказ трохі дае трэцяя лінейка ў дадзеных статыстычнага камітэту царскай Расіі 1859 году. Аказваецца, што па першай лінейцы – «великороссияне» значылася 487 930 жыхароў, а па другой – «белорусы» – 537 149 чалавек, трэцюю складалі «смесь великороссян и белоруссов» – 121 407 чалавек. Сумненне выклікае трэцяя лінейка (графа), куды ўваходзілі яшчэ не зусім асіміляваныя беларусы ці расіяне [1]. Але хочацца адзначыць, што ў так званым «перапісу» ўжывалася слова «беларус», хоць афіцыйнай назвы нашага народу яшчэ не было. «Палешукі мы, а не чалавекі». Як пісаў вядомы беларускі паэт Я. Купала: «...А чаго ж, чаго захацелася ім? <...> Людзьмі звацца» [4]. Беларуская інтэлігенцыя, пазней рэвалюцыянеры, ўсё гучней і гучней уздымалі «беларускае пытанне».

Звяртаючыся да так званага перапісу, царскія ўлады Расійскай імперыі сваім чыноўнікам прапанавалі пры першай магчымасці запісваць беларусаў у «этнос великороссян». Вось каментарыі чыноўнікам: «В этнографическом отношении Смоленская губерния может быть разделена на две неравные части: восточную, с населением великорусского племени и западную, заселенную белорусами. Границу их раздела можно представить полосой, идущей от границы Псковской губернии через западную часть Бельского уезда, восточной части Пореченского и Духовиченского уездов, западную Вяземского, северо-восточную и восточную Дорогобужского, юго-западную Ельницкого, так что великорусское племя занимает уезды: Гжатский, Сычевский, большую часть Бельского и почти весь Вяземский и Юхновский... Население же граничной полосы носит на себе характер переходный от белорусского племени к великорусскому. Место смешанного населения обеих сторон нельзя впрочем, говоря вообще, ограничивать только ограниченной граничною полосой; более или менее резкие оттенки того и другого племени проявляются на гораздо большем пространстве...» [2]. Памер артыкулу не дазваляе разгледзець становішча беларусаў у іншых губернях Расійскай імперыі і Савецкай дзяржавы. А яно было схожым. Якія ж яны былі разумнікі, што і ў той час так раскладвалі «па полках» лёсы страдалага народу! Дык дзе ж дзеліся тры мільёны беларусаў? Савецкая ўлада таксама рэзала-пераразала нашу тэрыторыю. За кошт яе «падрасла» і Расія. А Літоўская ССР утварылася лічы на беларускіх землях. Беласточчыну Сталін аддаў палякам. Чаму мы былі такімі гарэтнымі? Не было ўласнай дзяржавы, якая б абараняла народ? Не было карысных выкапняў? А яны ж станавіліся з часоў

Сярэдневечча (ды не толькі) прычынаю шматлікіх войнаў, дзе нашая тэрыторыя была прамежжам паміж Заходняю Еўропаю і Расіяю. А можа баляцкая мясцовасць, не дазваляўшая аб'яднацца? Бездарожжа, камары ды вошы? Але народ наш жыў разам з хрысціянскаю царквою, якая заўсёды была з людзьмі. І ў радасці, і ў горы. Адзіная крэпасць, якую не ўзялі нават бальшавікі, была царква! Вера ў Бога ратавала і давала надзею. Тадышняя медыцына не ўсё магла лячыць, ды і малалікасць дахтароў ва ўмовах адлегласцей і бездарожжа не заўсёды былі спасальнымі. Звыш трох мільёнаў беларусаў былі безваротна асіміляваны суседнімі этнасамі. Ні з адным суседнім народам пахожага не адбывалася. Спрэчкі аб лёсе беларусаў не сціхаюць і цяпер. Але беларусы ўсё-такі заявілі аб сабе пры Савецкай уладзе, калі на Новы 1919 год было абвешчана аб стварэнні беларускай дзяржавы. У часы Савецкай улады пакут не зменшылася. Былі вялікія дасягненні і выпрабаванні. Існаванне незалежнай дзяржавы цяпер дае надзею, што беларускі народ не згіне.

Спіс літаратуры

- 1 Сапуноў, А. Беларусія і беларусы / А. Сапуноў. – М., 1910.
- 2 *Деружинский, В.* Исчезнувшие беларусы / В. Деружинский // Секретные исследования : Аналитическая газета. – 2015. – № 22 (351).
- 3 *Ширяев, Е.Е.* Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е.Е. Ширяев. – Минск : Навука і тэхніка, 1991.
- 4 *Батура, П.М.* Политология. Хрестоматия / П.М. Батура, И.С. Котов, С.П. Батура. – Гомель, 2011.

УДК 271.2(476.2)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ НА ДОБРУШЧИНЕ

А.М. ВДОВЕНКО, А.А. ТРАПША, Е.Л. ГУЦЕВА

Государственное учреждение образования

*«Специализированный лицей при Университете гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»,*

г. Гомель

Начало XX столетия ознаменовалось расстрелом царской семьи и последующим целенаправленным уничтожением церковной жизни. Сталинские репрессии, военное лихолетье, подавление Православия коммунистической идеологией привело к тому, что церковная жизнь стала серой и незаметной. Несмотря на неблагоприятные условия и гонения церковная жизнь не умирала. Церковные обряды и таинства продолжали совершаться, но проводи-

лись они подпольно. Люди продолжали верить в Господа, а распад СССР в 1991 году и последующее время перестройки привело к тому, что все больше и больше людей искали поддержку в храме, и постепенно начался период возрождения церковной жизни.

В начале 90-х годов XX века Церковь вышла из тени и заняла центральное место в общественной жизни – началось возрождение церковной жизни, благодаря чему люди вновь обрели четкие нравственные ориентиры. В августе 2000 г. Архиерейский Собор Русской православной церкви утвердил «Основы социальной концепции Русской православной церкви», так как в изменившихся социальных условиях для успешного сосуществования Церкви и общества необходимы были новые подходы.

С начала XX века на всей территории бывшего Советского Союза возводятся Православные храмы, создаются воскресные школы, открываются богословско-катехизаторские курсы, в школьные программы вводятся факультативные занятия по изучению основ Православной культуры. Возрождение церковной жизни коснулось и нашего лица: в сентябре 2016 года в лицее был открыт Центр духовно-нравственного воспитания.

Настоящий доклад посвящен возрождению церковной жизни в период окончания XX и начала XXI столетий в Добрушском районе и в Добруше в частности.

Город Добруш – центр Добрушского района, расположен в двадцати пяти километрах от Гомеля на реке Ипуть, население составляет около девятнадцати тысяч жителей.

Добрушское благочиние насчитывает тринадцать храмов. Первый храм в Добруше – храм Святителя Николая Чудотворца – был построен в 1814–1818 гг. Храм был разрушен в период 1935–1938 гг. В 1941 году разрешено богослужение в здании детского сада, которое и на сегодняшний день находится на территории прихода. В послевоенное время церковь была устроена в доме по ул. им. А.И. Герцена. В 1991–1992 гг. возведено новое здание Свято-Николаевского храма по ул. им. Ф. И. Паскевича [9]. При храме действует воскресная школа для детей и взрослых.

Рассмотрим более подробно историю церкви, которая была устроена в доме по улице им. А.И. Герцена до строительства нового здания храма. Когда построили новую церковь, старое здание церкви было передано под детскую библиотеку. Затем библиотека была перемещена, и здание оставалось заброшенным долгое время. Больно было на него смотреть людям, которые ходили туда на службы, которые венчались и крестили там детей. Люди начали писать письма с просьбой привести его в надлежащий вид. Пожелания верующих совпадали с пожеланиями благочинного округа добрушских церковей протоиерея Алексия. Так, на месте бывшей церкви появились водо-заборная колонка и беседка.

Спустя некоторое время уроженка Добруша Алла Начатой, проживающая в России, выразила пожелание на свои деньги построить часовню. По благословению Преосвященнейшего Стефана, епископа Гомельского и Жлобинского, в 2014 году началось строительство, а 19 мая 2016 года состоялось освящение часовни в честь святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, которые являются примером благочестия, доброты и любви. В часовне служат молебны, совершают таинства Крещения, Венчания, заупокойные богослужения, читают акафисты. Верующие ставят свечи за благополучие своей семьи, молятся при появлении проблем в семейной жизни.

В 2015 году в праздник Богоявления состоялось первое богослужение в часовне в честь святителя благоверного князя Олега Брянского. Храм построен в микрорайоне Мелиораторов райцентра. Строительство богоугодного учреждения велось около года с непосредственным участием епископа Гомельского и Жлобинского Стефана.

Олег Брянский (крещеный Леонтием) сын первого брянского князя Романа Михайловича и внук святого мученика князя Михаила Черниговского. В Ипатьевской летописи упоминается, что в 1274 году князь Олег вместе с отцом участвовал в военном походе против Литвы. Позднее Олег на свои деньги основал в Брянске новый монастырь, дошедший до наших времен под названием Петропавловский. Благоверный князь скончался строгим подвижником и был погребен в монастырском храме. Вскоре после смерти Олег Брянский был канонизирован Русской православной церковью как святой. Строительство храмового комплекса прихода в честь святого Олега Брянского, по словам епископа Стефана, является важной вехой в укреплении исторических связей между Беларусью и Россией. Храм в данном случае выступает своеобразным символом векового единения народов [7].

В 1991 году в деревне Огородня Добрушского района обнаружены нетленные мощи протоиерея Иоанна. Живая память о батюшке подвигла настоятеля кормянской Свято-Покровской церкви иеромонаха Стефана (Нещерета) (ныне епископа Гомельского и Жлобинского) начать поиски места захоронения батюшки Иоанна. Вот как вспоминает об этом Владыка Стефан: «Мне, описателю этих чудес и жития, рассказывали об отце Иоанне, и, когда я шел искать место бывшего храма, на душу Господь полагал мысли: "Найти бы мощи этого угодника Божия, и моя душевная боль превратилась бы в радость". Какой-то внутренний голос говорил мне, что батюшка будет лежать там нетленный.

Обретение мощей совпало, по промыслу Божию, с приездом в Гомель Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Произошло это исключительное событие июльским днем 1991 года в деревне Огородня Добрушского района. По просьбе верующих жителей деревни Огородня мне, как настоятелю Свято-Покровской церкви деревни Корма, к которой приписан

этот бывший приход, пришлось вести раскопки фундамента бывшей Свято-Никольской церкви. Сам храм-красавец сожгли в 50-х годах и на его месте построили клуб и сделали футбольное поле. <...> Целью проводимых раскопок было установление местонахождения алтарной апсиды. <...> Раскопки шли сантиметр за сантиметром, но вручную они были почти без результата. И вот тогда на помощь пришла техника. Бульдозер снимал землю по небольшому слою в месте предполагаемого алтаря, и вот, наконец, был найден каменный столп – основание Престола. <...> Рядом, в четырех метрах от Престола с южной стороны под ножом бульдозера оказалась рыхлая земля. Только тогда люди вспомнили, что там находится могила двух священников – отца Иоанна и его сына иерея Михаила Гашкевичей» [3].

Протоиерей Иоанн Гашкевич родился в 1837 году в деревне Стрешин Рогачевского уезда Могилевской губернии. С самого детства Иоанн прислуживал в алтаре своему отцу – сельскому священнику, проводил долгие часы в горячей молитве. В 18 лет он поступил в Могилевскую духовную семинарию, а по ее окончании был направлен законоучителем в церковно-приходскую школу. Женившись, святой Иоанн принял священный сан (1862) и стал служить в родной деревне. В 1876 году по собственной просьбе он был переведен в селение Огородня Гомельского уезда. После рождения младшего сына, когда Иоанну исполнилось 48 лет, он осуществил свою мечту: посетил Киево-Печерскую лавру. Там святой получил благословение от старцев на монашеский образ жизни и уже до смерти не вкушал мясной пищи, предавался строгому посту в среду и пятницу, лишь после вечернего богослужения вкушал просфору и немного воды; во время долгих ночных бдений он неустанно читал Иисусову молитву. Святой Иоанн любил повторять слова: «Вера без дел мертва» (Иак. 2: 20), и сам подавал пример любви к ближнему, по-отечески заботясь о вдовах и сиротах. Он без устали призывал людей к покаянию, пророчески предчувствуя, что близится мерзость запустения и вскоре потоки крови оросят русскую землю. Предсказав день своей кончины, он мирно отошел ко Господу осенью 1917 года [8].

Обретение мощей святого Иоанна Кормянского послужило очередным шагом к возрождению церковной жизни на Добрушчине.

26 апреля 1986 года после самой страшной в истории человечества техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС огромные территории, большая часть из которых приходится на Республику Беларусь и Украину, подверглись плотному радиоактивному загрязнению. В результате многие населённые пункты попали в зону принудительного отселения, проживание в которой смертельно опасно для жизни человека. В наибольшей степени, в масштабах Республики Беларусь, пострадала Гомельская область. Деревня Вылево стала одним из семнадцати населённых пунктов в Добрушском районе, которые попали в зону отселения. Таким образом, роковые последствия аварии на ЧАЭС привели к тому, что построенная в деревне Вылево цер-

ковь потеряла своих прихожан: в 1990–1992 годах сто две семьи переселены в чистые места.

17 апреля 2000 года разработан план проведения мероприятий по переносу памятника архитектуры – храма в д. Вылево – в г. Гомель (согласовано и утверждено министром по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь В. П. Астаповым и архиепископом Гомельским и Жлобинским Аристархом).

25 апреля 2000 года, в Великий вторник, накануне четырнадцатой годовщины аварии на Чернобыльской АЭС, курсанты Гомельского училища МЧС торжественным маршем принесли из училища Крест и установили его на церковном дворе у палатки. Крест был украшен, на нём была укреплена Чернобыльская икона Божией Матери и список первых пожарных, погибших при ликвидации аварии на АЭС. На этом мероприятии принято решение о том, что будущий восстановленный и обновлённый храм станет храмом-памятником жертвам Чернобыля.

С 20 марта 2002 года силами личного состава училища МЧС начала производиться разборка сруба церкви в деревни Вылево и подготовка к перевозке его в г. Гомель. 29 апреля 2005 года, в Великую пятницу, силами личного состава института МЧС установлены большой и малый купола [6].

Итак, возрождение церковной жизни на рубеже XX и XXI столетий дало возможность людям вновь обрести четкие нравственные ориентиры в сложных социальных условиях. Православная церковь сыграла определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [5], поэтому возрождение церковной жизни несет особую актуальность.

Список литературы

1 *Жданович, Н.* В Добруше пройдет первое богослужение в новом храме / Н. Жданович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sb.by/gomelskaya-oblast/article/v-dobrushe-proydet-pervoe-bogosluzhenie-v-novom-khrame.html>. – Дата доступа : 30.10.2016.

2 *Дубовский, Л.* В честь благоверных князей / Л. Дубовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vdobrushe.by/articles/v-chest-blagovernnyh-knyazey/>. – Дата доступа : 30.10.2016.

3 История обретения мощей св. прав. Иоанна Гашкевича [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://korma.hram.by/?page_id=21. – Дата доступа : 31.10.2016.

4 Освящение часовни в честь святых Петра и Февронии в Добруше [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dobrush-deanery.cerkov.ru/2016/05/20/osvyashhenie-chasovni-v-chest-svyatyx-petra-i-fevronii-v-dobrushe/>. – Дата доступа : 12.10.2016.

5 О свободе совести и религиозных организациях : закон Респ. Беларусь

от 17 декабря 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа : 12.10.2015.

6 О храме [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arhangel-gomel.cerkov.ru/o-xrame/>. – Дата доступа : 30.10.2016.

7 Приграничное сотрудничество – путь к укреплению духовного единения братских народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eparhiya.by/295-1.html>. – Дата доступа : 13.10.2016.

8 Святой праведный Иоанн Кормянский / сост. иеромонах Макарий Симонопетрский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/53914.html>. – Дата доступа : 30.10.2016.

9 Храм Святителя Николая Чудотворца, г. Добруш [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nikolay-dobrush.cerkov.ru/>. – Дата доступа : 25.10.2016.

УДК 271.22 (476.25) «19»

ГОМЕЛЬСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

И.А. ГРИЩЕНКО

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет им. П.О. Сухого»*

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в церковно-государственные отношения в СССР. Советское руководство сделало ряд уступок Русской Православной Церкви (РПЦ): епархиальным управлениям, приходским общинам предоставили ограниченное право юридического лица, был разрешен колокольный звон, некоторые послабления получили монастыри, возобновили набор духовные семинарии и академии. Позитивные перемены для Церкви во многом объясняются расчетом сталинского руководства на усиление своих позиций на международной арене с использованием внешнеполитического потенциала Московской Патриархии.

Однако принципиальная позиция советского руководства в отношении религии оставалась неизменной: до смерти И.В. Сталина ни один новый православный храм официально не был разрешен. С конца 1940-х гг. наблюдается массовое изъятие церковных зданий. Были запрещены службы вне стен храма, чинились препятствия проведению крестных ходов и водосвятия, было ограничено передвижение священников по населенным пунктам, участились случаи арестов и снятия с регистрации наиболее активных священников и архиереев, закрывались обители, сократилось число абитуриентов в духовные семинарии и академии.

Так, за 1950 г. в Гомельской области количество молитвенных домов и церквей уменьшилось на 5 единиц. Как правило, снятие с регистрации священника влекло за собой закрытие церкви. Типична была ситуация с церковной общиной д. Быч Кормянского района. Священник перевелся на другой приход, молитвенный дом, несмотря на недовольство верующих, был снят с регистрации, а власти могли отрапортовать, что Кормянский район теперь является бесцерковным [1, л. 1]. В д. Свиридовичи Речицкого района после изъятия помещения молитвенного дома богослужения не проводились десять месяцев. Молитвенный дом был снят с регистрации. Община верующих несколько раз и безрезультатно обращалась с жалобами и в Совет, и к архиепископу о возврате им изъятых помещений [1, л. 2]. 23 октября 1949 г. в Кошелево Буда-Кошелевского района сгорела церковь. Вскоре после пожара священник иеромонах Антоненко уехал в другой приход Гомельской области. Верующие пытались получить страховку в 120 тысяч рублей с тем, чтобы построить себе другое здание церкви или купить помещение под молитвенный дом. В просьбе верующим отказали, сославшись на то, что по близости (в Буда-Кошелево) есть другой молитвенный дом. Помещения молитвенных домов с. Нивки Тереховского района и с. Хорошево Добрушского района были переданы школе. В отчете уполномоченного по делам РПЦ по Гомельской области за 1950 г. отмечалось, что два района (Светиловичский и Кормянский) не имели церквей и молитвенных домов. Лоевский, Стрешинский, Буда-Кошелевский районы имели по одному молитвенному дому. Чечерский и Ветковский районы – по 2 церкви. Добрушский, Тереховский, Речицкий, Уваровичский, Гомельский районы – по 5 церквей или молитвенных домов [1, л. 3].

Иногда верующие проявляли удивительную смелость в проявлении инициативы. Так, жители с. Шарпиловка Лоевского района, после безрезультатных обращений к уполномоченному о постройке часовни, которая в их селе сгорела во время оккупации, решили сами ее отстроить. В отчете уполномоченного за 1951 г. было отмечено, что произошло это при попустительстве сельского Совета и местной партийной организации. Верующие на пустыре бывшего старого кладбища наскоро поставили часовню, возвели стену и крышу. Руководил верующими и два раза служил там снятый с регистрации священник Секач. По указу Лоевского райисполкома здание было опечатано. Любопытна уловка тех лет: чтобы выгородить мужчин в этой истории, всю вину на себя взяли женщины, якобы под их давлением мужчины участвовали в строительстве, хотя в большинстве своем работать не хотели [1, л. 16–33].

Смерть И.В. Сталина и попытка советского руководства через либерализацию общественной жизни освободиться от тяжелого сталинского наследия дали верующим некоторую надежду на перемены к лучшему. Однако Н.С. Хрущев в рамках борьбы с перегибами сталинской политики усилил

атеистическую пропаганду. Для Н.С. Хрущева некоторое послабление церкви в послевоенный период – одно из свидетельств отхода И.В. Сталина от ленинского курса построения коммунизма, чем и объясняется новый виток репрессий в отношении духовенства и верующих. Власти были озабочены ростом религиозности в военный и послевоенный период и повышенным интересом к церкви молодежи. Так, уполномоченный по делам РПЦ по Гомельской области В. Лобанов в 1958 г. в своем отчете отмечал, что в Великий пост в гомельском Свято-Петро-Павловском соборе говело и исповедовалось не менее 200 человек верующих, не считая тех, кто исповедовался у себя на дому. На Пасху 1958 г. все верующие не поместились в соборе и стояли на паперти. Много верующих было в Полесской церкви – порядка трехсот человек в церковной ограде. Много молодежи пришло посмотреть. Даже в сельском Ереминском молитвенном доме, расположенном в 6 км от Гомеля, верующих было несколько сот человек [2, л. 56–58].

По отчетам уполномоченных по делам РПЦ, на примере Гомельской области можно проследить, какие на местном уровне применялись методы по реализации антицерковной политики и как этому противостояли верующие.

При малейшей возможности снимались с регистрации священники, а при отсутствии священника храм (молитвенный дом) сразу же закрывался. На 1 января 1959 г. по Гомельской области на учете состояло 69 культовых зданий: типовых церквей – 33; молитвенных домов – 36. В 1960 г. было снято с регистрации 7 церквей и молитвенных домов. В отчете указывалось, как использовались снятые с регистрации церковные здания. Здание Теренчицкой церкви отдали под школу, а в летний период там размещался детский сад колхоза. В Годичевском молитвенном доме открыли клуб [2, л. 19]. Хойникский, Болотнянский, Глазовский молитвенные дома переоборудованы под детские сады колхозов, Борисковичская церковь передана колхозу. 31 декабря 1960 г. гомельскими властями были направлены материалы на снятие с регистрации и учета 5 церквей и 2 молитвенных дома [3, л. 21].

Верующие на недостаток священства и церквей реагировали тем, что самостоятельно организовывали чтения акафистов, отпевания покойников, приглашали священников с других районов тайно окрестить детей. Уполномоченный по Гомельской области В. Лобанов в отчете писал: «Я получал и получаю сведения от духовенства о том, что во всех районах области во многих деревнях, отдаленных от действующих церквей и молитвенных домов, верующие собираются в отдельных избах, в которых они сами совершают по сути дела церковные службы» [2, л. 13]. В отчетах крайнее раздражение вызывает проявление религиозности, активисты именуются фанатиками, шарлатанами и туеядцами: «В д. Неглубка Ветковского района проживают всем известный шарлатан Горелик и две бывшие монашки, которые организовали в своем доме молитвенный дом и совершают почти все рели-

гиозные обряды, ходят по деревням и в домах верующих служат молебны и за эти услуги берут определенную плату. В Тереховке проживает известная многим жителям этого поселка Софья (фамилию свою она не говорит), которая в колхозе не работает и занимается шарлатанством: ходит по домам верующих и совершает молебны, освещает иконы, за что берет определенную плату. В п. Широком Липского сельсовета Уваровичского района проживают монашки: Чернявская Ксения Александровна, Шершнева Васса, Миронова Анна, которые на протяжении ряда лет совершали службы в домах верующих и даже освещали куличи на пасху. В д. Михалевка Уваровичского района проживают монашки Чернявские Феодосия, Марфа, Мария, которые занимаются тем же. На радоницу служили на кладбище церковную службу по умершим. Этот религиозный очаг давно существует и оказывает большое влияние на жителей» [2, л. 42–43]. «В д. Холмич Речицкого района проживает гражданка Дремач Е.М., которая в своем доме давно организовала нелегальную келью. В этом притоне собирались из других районов монашки, которые постоянно служили религиозные монашеские «бдения», а какой-то бродячий поп постригал других фанатичек в монашки. Дремач приводит в дом бывшего иеромонаха Щемелева, который крестит там много детей. Этот проходимец Щемелев проживает с 1949 г. в д. Шарпиловка у гражданки Зубчинской Акулины и все это время совершает различные требы в домах у верующих. В д. Чаплино Стародубского сельсовета Лоевского района пожилая женщина фанатичка Безмен Домна Григорьевна все время служит молебны, хоронит умерших. Безмен 21 сентября 1957 г. по случаю большого религиозного праздника «Рождество Богородицы» в доме одной гражданки служила молебен, на который пришли несколько десятков верующих граждан [2, л. 43–45].

Впрочем, все эти личности требуют тщательного расследования, поскольку не исключена возможность, что образовавшаяся церковная пустыня могла породить авантюристов, выдававших себя за священника. Такой, например, действовал в Брагинском и Комаринском районах [2, л. 46].

В Гомельской области широкое распространение получил обряд переноса иконы-свечи. 19 декабря 1957 г. в д. Васильевка Тереховского района было организовано шествие около 300 человек, которые переносили икону-свечу из одного дома в другой, на другой конец деревни [2, л. 47]. Активное участие в этом обряде, несмотря на запреты, принимали монашествующие и священники, среди них упоминаются о. Анатолий Авхимик (?), священник Ямпольской церкви Василий Зылевич, священник Старо-Белицкой церкви Василий Концевой. Священник Вылевской церкви Добрушского района Вячеслав Дубинин весной и летом 1960 г. систематически разезжал по деревням района и проводил молебны в домах верующих, где переносили икону-свечу. В октябре 1960 г. о. Вячеслав освятил несколько домов и провел молебны, где находилась икона-свеча в честь праздника «Покров», за

что священник получил строгое предупреждение о снятии с регистрации. В некоторых местах молебны проводились при большом стечении народа. Особенно много таких икон-свечей было в Добрушском (117), Гомельском (62), Тереховском (б. 50) районах. В результате проведенной органами власти работы многие иконы были изъяты и, в лучшем случае, сданы в церкви [3, л. 25].

Власть особенно настораживали активные священники с безупречной репутацией, завоевывавшие этим авторитет у верующих. Раздражительный тон прорывается даже на страницах официальных отчетов: «Настоятель второй Гомельской церкви (Полесской) Базилевич Игорь ведет себя нагло и автономно. По его инициативе летом 1957 г. церковным советом подано заявление в горисполком о пристройке крестилки к церкви. Так как в этой церкви имеется пономарка, то горисполком отклонил ходатайство. Базилевич в кругу своих приближенных сказал, что к таким властям он никогда не пойдет унижаться. В течение двух лет Базилевич часто приглашал заштатного священника Толкачева Даниила незаконно служить церковную службу и совершать требы, а сам неделями отдыхал и уезжал в Киев для развлечения, потому что он разбогател в Гомеле» [2, л. 18]. Священникам нельзя было ходатайствовать о ремонте церкви и молитвенного дома, считалось, что это не входит в их функциональные обязанности. «Злоупотреблениям», допущенным настоятелем Гомельской (Полесской) церкви о. Игорем (Базилевичем) посвящена отдельная докладная записка уполномоченного, в которой, в частности, упоминается, что о. Игорь Базилевич (1913 г.р.) прибыл в Полесскую церковь Гомеля в 1949 г. В анкете священник указал, что в 1938 г. он окончил богословский факультет при Варшавском университете. «В 1942–44 гг. Базилевич являлся враждебно настроенным элементом против Советской власти, служил у Новогрудского епископа Венедикта, который оказался предателем, бежал с немцами и находится где-то на Западе. За время службы в Полесской церкви Базилевич развернул большую религиозную деятельность среди населения, которое в большом количестве теперь стало посещать эту церковь» [2, л. 48]. Уполномоченного впечатлило, насколько вырос доход Полесской церкви: с 70–80 тысяч рублей в 1949–50 гг. до 200 тысяч – в 1957 г. Характерны формулировки уполномоченного: «В целях привлечения как можно больше верующих в эту церковь ради личной наживы Базилевич не только дважды покрасил маслом все стены и потолок в церкви и расписал всю церковь церковной росписью, для чего покупал бочками олифу». Священника власти обвинили в незаконном проведении ремонтных, строительных и реставрационных работ в Полесской церкви. В частности, в 1954–55 гг. он провел в церковь центральное отопление, которого никогда не было в этой церкви. «Для устройства такого отопления Базилевич совместно с церковным старостой проходивцем Борисовым покупал незаконным путем похищенное частными лицами оборудова-

ние: трубы, гайки, батареи и даже два котла. Для этой цели было израсходовано около 40 тысяч рублей. Чтобы скрыть это преступление Базилевич достал через спекулянтов евреев фиктивные счета. Базилевич через того же Борисова ежегодно покупал незаконным путем в большом количестве топливо, уголь и дрова. Официальных документов на покупку этого топлива у них нет. В апреле 1957 г. Базилевич через священника Кривско-Гдовской церкви Рогачевского района Потоцкого купил несколько кряжей толстых, похищенных кем-то, которые распилили на пилораме комбината стройматериалов в Гомеле. Из этого пиломатериала Базилевич строит большой трехрусный иконостас в церкви. На эти краденые кряжи Базилевич так же имеет какие-то фиктивные документы. Через спекулянтов, рабочих торговой сети и строителей Базилевич купил много ценного пиломатериала, который хранится в церковном сарае. Весной того же года Базилевич самовольно и быстро пристроил трехстенок к небольшому дому, находящемуся в черте церковной ограды по ул. Д. Бедного, в котором проживает второй священник этой церкви Ненадкевич Борис» [2, л. 49, 50].

Осведомитель уполномоченного – регент Полесской церкви Дроздов Прохор Николаевич – доложил, что Базилевич купил несколько тысяч штук кирпича, похищенные неизвестными ему лицами из кирпичного завода. Когда Дроздов сообщил об этом начальнику 4-го отделения милиции Караулову, тот предупредил Базилевича, и священник за одну ночь спешно сделал из этого кирпича две печи и остался безнаказанным. По мнению Дроздова Базилевич подкупил Караулова. Дроздов также донес о сокрытии священником Ненадкевичем дохода, который не облагается подоходным налогом. Уполномоченный, опираясь на эти факты, ходатайствовал о привлечении Базилевича к уголовной ответственности или снятии его с регистрации [2, л. 51].

Аналогичная ситуация сложилась с молитвенным домом в Лоеве. Священник Петр Латушко, который служил тут с 1951 г., привел молитвенный дом в порядок. «В 1952 г. самовольно расширил молитвенный дом на 35 м² и довел его до 100 м². В 1955 г. Латушко пристроил с боку алтаря капитальную пристройку (пономарку). Кроме того, Латушко незаконным путем достал кровельное железо, покрыл крышу молитвенного дома. Приобрел много церковной утвари» [2, л. 62]. Уполномоченный, на свой запрос о снятии с регистрации священника, получил от Совета по делам РПЦ отказ. В лоевский молитвенный дом приезжали верующие из деревень, расположенных за Днепром на территории Украины. Уполномоченный в отчете отмечал активность священника, который систематически разъезжал на мотоцикле по району и совершал требы на дому у граждан. «Церковную службу и образ жизни он ведет так, что верующие не нахвалятся им и жертвуют много сельхозпродуктов, хотя у него имеется своя корова, держит свинью и кур. В 1951 г. доход его прихода составил 41 297 рублей. В 1957 г. – 47 511 рублей. Но в эти доходы не входит личный доход за требы» [2, л. 62].

«Настоящим мародером и оголтелым церковником» называет уполномоченный священника Ямпольской церкви Речицкого района Василия Зылевича, который служил в этой церкви с 1954 г. В вину ему ставилась активность по организации прихода: «В 1956 г. при помощи церковного актива собрал 30 тысяч рублей, за которые покрасил церковь и внутри, и снаружи, и сделал новый фундамент». С досадой отмечался уполномоченным «высокий уровень службы и проповедей» о. Василия Зылевича [2, л. 64].

В Кравцовском молитвенном доме с мая 1957 г. начал свое служение, тогда еще семинарист, священник Василий Тур (1930 г. р.). Харизматичность молодого священника была отмечена в отчете уполномоченного: «Читает проповеди, внушая отсталой части населения всякую религиозную ерунду. Верующие довольны им и помогают материально. Активизировалась посещаемость церкви». Чтобы минимизировать влияние о. Василия, молитвенный дом, якобы в целях противопожарной безопасности, решено было перенести с центра деревни на ее окраину. «В разборке и переносе на себе дома участвовало порядка 200 человек, среди них было много мужчин, и все они работали бесплатно» [2, л. 68–69].

Отмечалось так же сильное влияние и умелая деятельность священника Рогачевского молитвенного дома Вадима Петельского (сын опытного священника), который за требы платы не брал, службы вел умело, имея хорошую певческую подготовку, создал хороший хор. «Спокойный, общительный, нравится людям. Собрал средства, купил старый дом с трехстенком на отшибе, который переоборудовал для молитвенных целей, купил старый домик под квартиру для себя. Годовой доход в 1956 г. – 26 920 рублей, в 1957 г. – 29 тысяч рублей» [2, л. 69].

Власти старались всячески дискредитировать духовенство в глазах населения. Довольно трудно судить, только по отчетам уполномоченного, насколько правомерны были обвинения в адрес священников. Но показательна сама реакция властей. Так, например, отмечается неприязнь верующих к священникам из западных областей. Так, в Речице к священнику Ревинскому не идут на исповедь только потому, что он бритый и курит. Поступали жалобы на настоятеля Гомельского собора протоиерея Кротта за то, что он много берет за требы [1, л. 21]. Священника Шарпиловского молитвенного дома Лоевского района Концевого Василия обвинили в присвоении 5 тысяч рублей от продажи дома. Церковный совет летом 1956 г. купил большую избу под квартиру Концевому. Концевой купил избу поменьше ближе к молитвенному дому, а ту избу продал. О. Василий Концевой был переведен на должность священника Старобелицкой церкви Гомельского района [1, л. 16]. Священник молитвенного дома Хойник Александр Гринев пьянствовал, но доход довел с 13 до 17 тысяч рублей. По жалобе в Минскую епархию его убрали с прихода [2, л. 6]. В марте 1957 г. в Хойники был прислан новый молодой священник Иосиф Рынкевич (1925 г. р.), досрочно вы-

пущенный из семинарии. Уполномоченный отмечал, что он «оказался фанатиком и celibатом. Активизировал работу с населением. Его хвалили как хорошего батюшку. Но на него верующие соседи написали митрополиту три заявления о том, что Рынкевич занялся развратом. Рынкевич постоянно разъезжает на велосипеде и маршрутном автобусе по району и совершает требы на дому. Брагинский благочинный Рымашевский сказал, что Рынкевич слишком рьяно взялся за дело и начинает допускать глупости. Но посещаемость молитвенного дома повысилась. Доход за 1957 г. составил 30 тысяч рублей» [2, л. 7].

Затянувшийся конфликт в среде священников Свято-Петро-Павловского собора г. Гомеля всячески использовался властями в деле антицерковной пропаганды. Часть духовенства, выходцы из Западной Беларуси, попытались сместить настоятеля собора. Ситуацию на время улучшил уважаемый в Гомеле священник о. Василий Копычко [2, л. 10–11]. 12 июля 1960 г. по случаю храмового праздника в гомельском Свято-Петро-Павловском соборе должна была состояться торжественная служба. Предполагалось участие многих приходских священников и ожидался приезд митрополита Гурия. Но властями было сделано все необходимое, чтобы митрополит не приехал, и мероприятие было сорвано. 30 октября 1960 г. в Свято-Петро-Павловском соборе Гомеля была отслужена последняя перед закрытием собора Божественная Литургия. Гомельский собор отдали под исторический музей. Позже там открыли планетарий.

На 1 января 1961 г. на учете по Гомельской области состояло 62 культовых здания: церквей – 30, молитвенных домов – 32 [3, л. 21]. Среди нарушений, допущенных духовенством в 1960 г., уполномоченный отметил массовое крещение детей по деревням в частных домах, перенос икон-свечей, службы под открытым небом и в частных домах, попытки присвоения духовенством причтовых домов, приобретенных религиозными общинами, отправление треб заштатным духовенством, проведение торжественных служб в церкви в дни больших церковных и храмовых праздников. Массово крестили детей: Мисеюк Евгений (Ельская церковь), Попович Андрей (Носовичский молитвенный дом). Разъезжали по деревням и крестили: Пыск Никифор (Шиховский молитвенный дом), Пичук Петр (Глазовский, Уваровичский молитвенные дома), Джасов Тихон, Михалюк Михаил, Гапанович Антон (Приболовичская церковь, Лельчицкий район), Невмержицкий Илья (Буйновичская церковь, Лельчицкий район) [3, л. 22]. За нарушения были сняты с регистрации Андрей Попович (29 августа 1960 г.), Никифор Пыск (7 октября 1960 г.). Остальные получили серьезное предупреждение.

Под нажимом властей 11 августа 1960 г. митрополит Минский и Белорусский Гурий издал указ за № 1463, после чего массовое крещение детей по деревням прекратилось. Правда, для священника была уловка: разрешалось крещение на дому священника, что широко практиковалось. В отчетах

уполномоченного отмечены имена священников, крестивших у себя на дому: о. Серафим Серафимович (Демеховский молитвенный дом), о. Филимон Корбатенко (Василевичский молитвенный дом), о. Василий Тур (Кравцовский молитвенный дом), о. Вячеслав Дубинин (Вылевская церковь) [3, л. 24]. В таких церквях, как Мозырский собор, Речицкий молитвенный дом, Петриковская и Туровская церкви имелось по 2 священника, что давало возможность духовенству разъезжать по деревням для совершения крещений [3, л. 23].

Священникам были запрещены подворные обходы в дни больших праздников и службы под открытым небом. Но отчеты изобилуют фактами нарушений. В Шарпиловке бывший священник молитвенного дома Петр Ефременко (иеромонах Пионий) с водосвятием обошел более 100 домов. Священник Тульговичского молитвенного дома Хойникского района Иван Бурлий обошел 18 домов, священник Н-Барсуковского молитвенного дома Речицкого района Григорий Чабановский – более 60 домов [3, л. 26]. «Бывший священник Тереничского молитвенного дома Уваровичского района иеромонах Таптухин Михаил после службы толпой с хоругвями и иконами пошел по деревне и у общественного колодца отслужил молебен по водосвятию. Бывший священник Ямпольской церкви Речицкого района Зылевич Василий в июле 1960 г. выехал в д. Липняки Лоевского района и отслужил молебен по случаю засухи».

За систематическое нарушение советского законодательства о культах были сняты с регистрации священник Шарпиловского (приписного) молитвенного дома, иеромонах Пионий (Петр Ефременко), священник Носовичского молитвенного дома Андрей Попович, священник Старо-Белицкой церкви Василий Концевой, священники Михаил Таптухин и Василий Зылевич. За опальных священников ходатайствовали верующие. Уполномоченный такую активность приходов объяснял обработкой малоустойчивых лиц из числа верующих священниками. Так, за иеромонаха Пиония от жителей Шарпиловки поступило шесть жалоб и заявлений с просьбой оставить его на приходе [3, л. 33]. Всего за 1960 г. с регистрации было снято 7 священников. 42 священника и один диакон получили предупреждение [3, л. 29].

Болезненно реагировали власти, когда к ходатайству за священников подключались члены КПСС, как в случае с о. Василием Концевым. Токарь Гомельского станкостроительного завода им. Кирова, член КПСС Демьянчиков Владимир Георгиевич дважды приходил на прием к уполномоченному и принес четыре заявления, подписанные верующими всех деревень Старо-Белицкого прихода, за что 23 декабря 1960 г. получил строгий выговор при разбирательстве его персонального дела на партсобрании первичной парторганизации завода [3, л. 33, 34].

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В рамках этого постановления к наблюдению за выполнением законода-

тельства о культах привлекались местные органы власти. Теперь разрешалось закрывать молитвенные здания по решению областных (краевых) исполкомов, при согласовании с Советами по делам РПЦ и религиозных культов, минуя Совет Министров союзных республик. Это ускорило процедуру ликвидации храмов. В 1961 г. в СССР было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. – еще 1585 [4, с. 378]. В Гомеле в начале 1960-х гг. были уничтожены не действовавшие, но представлявшие культурно-историческую ценность Преображенский храм и Свято-Георгиевская церковь. Вплоть до смещения Н.С. Хрущева проводилась планомерная работа по ликвидации всех религиозных организаций. Несмотря на колоссальный прессинг, Русская Православная Церковь выстояла, продемонстрировав несостоятельность антирелигиозной политики советского руководства и неэффективность методов ее проведения.

Список литературы

1 Информационные отчеты о работе Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по Гомельской области за 1950–1951 гг. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 42. – Д. 70.

2 Отчетно-информационные доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области. 1955–1959 гг. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 250.

3 Отчетно-информационный доклад о проделанной работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 99. – Д. 101.

4 *Шкаровский, М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М.В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 423 с.

УДК 908

ПОИСКОВЫЙ КЛУБ «АЛЫЕ ПОГОНЫ» ГОМЕЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

П.В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское городское кадетское училище»*

Воспитательная работа в государственных учреждениях образования Республики Беларусь осуществляется в соответствии с нормативными документами Министерства образования, одним из основополагающих является Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2016/17 учебном году». Согласно этому доку-

менту в качестве приоритетов в идеологической и воспитательной работе в текущем учебном году определены: гражданское и патриотическое, духовно-нравственное и правовое воспитание и др. [1].

Для выполнения поставленной задачи существует немало форм и методов, но подавляющее большинство идет параллельными курсами. В Гомельском городском кадетском училище предпринята попытка объединить духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание. Воплощается эта попытка в краеведческо-поисковом клубе «Алые погоны». Основная цель объединения – восстановление имен солдат и офицеров, отдавших жизнь при защите Родины. Клуб действует с января 2014 года в Гомельском городском кадетском училище.

Первый шаг был официальным. Кадеты посетили отдел мобилизации Гомельского облисполкома. Полковник Красников Виктор Васильевич, курирующий вопрос по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, дал основные направления в работе и раскрыл некоторые профессиональные секреты. Основными источниками информации были названы сайты ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», историко-документальная хроника «Память» по районам Гомельской области, паспорта захоронений.

Полученная теоретическая информация, практически сразу была подкреплена практическим делом. 10 января 2014 года кадеты приняли участие в перезахоронении летчика Титовца Александра Ивановича, погибшего в 1942 году при обороне Ленинграда. 18 января кадеты приняли участие в реконструкции боя, посвященного 70-летию освобождения городов Мозырь и Калинковичи. Эти события создали костяк нового краеведческо-поискового клуба. Именно на этих мероприятиях завязались первые контакты с военно-патриотическими клубами: гомельским «Память», руководитель Чучвага Сергей Петрович, и калинковичским «Поиск», руководитель Сергиенко Евгений Григорьевич, которые взяли шефство над кадетами.

Деятельность клуба «Алые погоны» состоит из нескольких направлений: работа с архивными материалами, паспортами захоронений и полевая работа.

Сотрудничество с поисковыми организациями и поисковиками:

1 Работа с архивными документами и паспортами захоронений дала несколько положительных результатов. Например, установить боевой путь моего деда Денисенко Михаила Аверьяновича. Вместе с положительными результатами мы столкнулись с рядом проблем: информация о погибших на оккупированной территории отсутствует на ОБД «Мемориал»; в паспортах захоронения информация не всегда правдива, что доказывают данные архива; информация, полученная по результатам поисковых работ на территории Беларуси, в последние несколько лет не появляется на ОБД «Мемориал».

2 Полевая работа имеет три подраздела:

- 1) проверка данных паспортов захоронения;
- 2) учебные военно-полевые занятия на местах боев Великой Отечественной войны;

3) благоустройство могил воинов РККА, партизан и подпольщиков.

За полтора года деятельности полевые выходы были осуществлены на станцию Лисички, деревню Мильча Гомельского района, Новобелицкое кладбище города Гомеля) деревню Мышанка Петриковского района, кадеты прошли обучение во время выхода в урочище Семень Гомельского района, на рубеж обороны полка народного ополчения и отряда НКВД в 1941 году, а также приняли участие в реконструкции боевых действий возле города Калинковичи. Полевые работы дали следующие результаты: удалось установить, что на станции Лисички находится незарегистрированное захоронение красноармейцев, в деревне Мильча фамилии захороненных на гражданском кладбище не соответствуют фамилиям в паспорте захоронения, на Новобелицком кладбище обнаружена и благоустроенная забытая могила красноармейца Жилина А.А., в деревне Мышанка на сельском кладбище обнаружена могила партизан, которые записаны в книге «Память» как мирные жители, а также заброшенные могилы офицеров и солдат учебного центра РВСН, базировавшегося в Мышанке. Данные, полученные во время проведения полевых работ, требуют обработки. Тут на помощь приходят как архивные данные, так и опытные поисковики и даже целые организации.

3 Поисковая деятельность – это целая наука, в которой без наставника не обойтись. За полтора года деятельности клуба «Алые погоны» кадетам Гомельского городского кадетского училища удалось установить контакты с упомянутыми выше поисковыми клубами из Гомеля (руководитель Сергей Петрович Чучваго) и Калинкович (руководитель Евгений Григорьевич Сергеев), российским обществом некрополистов в лице одного из учредителей общества Румянцева Евгения Юрьевича (автор сайта «Космический мемориал»), институтом социальной памяти Академии военных наук РФ в лице директора, кандидата социологических наук, члена-корреспондента Академии военных наук, историка и писателя Александра Евгеньевича Ужанова, Владимиром Ивановичем Ивкиным, полковником запаса, членом-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Юрием Геннадьевичем Зуевским, российским поисковиком. Эти деловые контакты позволили получить доступ к научным статьям и архивным документам, находящимся на территории РФ. Ценны не только документы, полученные от этих людей, но опыт поисковых мероприятий, подсказанные направления деятельности.

Итоги нашей деятельности активно освещаются в средствах массовой информации: в гомельской городской газете «Гарант ТВ», «Белорусское кадетство», газете общественной организации «Белорусский союз суворовцев и кадет», и сайтах Гомельского городского кадетского училища и Бело-

русского союза суворовцев и кадет. Благодаря сотрудничеству с настоятелем храма Святого Архангела Михаила протоиерея Игоря Ольшанова кадеты смогли принять участие в Свято-Покровских образовательных чтениях и регионального научно-исторического семинара «Влияние православной церкви на духовное наследие белорусского народа в примере священномученика Митрофана (Краснопольского)».

В июле 2015 года участники клуба «Алые погоны» были приглашены на международный фестиваль «Соловьева переправа» в Кардымовском районе, Смоленской области. Именно на этом месте 70 лет назад наш земляк полковник Лизюков Александр Ильич смог организовать переправу двух советских армий, именно здесь за воинский подвиг комендант получил звание Героя Советского Союза, именно здесь полегло 100 000 советских солдат, именно здесь кадеты получили свой первый опыт укладки останков красноармейцев, именно здесь состоялось единение материального и духовного знания о войне.

Именно в деревне Соловьево под Смоленском пришло осознание того, что последствия тяжелых отношений православной церкви и советского государства наконец-то преодолены. В 2002 году рядом с мемориалом Памяти о Великой Отечественной войне, построенном еще в советские времена, возведен кирпичный храм-памятник Иконы Божией Матери Взыскание Погибших, в память о погибших здесь в 1812 и 1941 годах. Более того, на территории храма находится братская могила, в которой захоронены и солдаты, и местные жители, погибшие на Соловьевой переправе. Причем, здесь ежегодно в дни этого фестиваля «Соловьева переправа» происходит перезахоронение останков бойцов, которых нашли за прошедший год искатели, работающие здесь, в этом районе, уже многие годы...

Получив такой бесценный опыт, гомельские кадеты могут утверждать, что смогли объединить духовное и гражданское, нравственное и патриотическое воспитание.

В 2016 году с Божьей помощью нам удалось разыскать родственников 9 из 22 белорусских солдат, павших в боях на Ратчинской переправе Смоленской области, останки которых эксгумировали и перезахоронили смоленские поисковики в деревне Соловьево Кардымовского района Смоленской области.

Во время «Вахты Памяти» весной – летом 2016 года нашими кадетами совместно с 52-м отдельным специальным поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь были эксгумированы в пригороде Гомеля 69 останков бойцов Красной Армии, погибших осенью 1943 года при освобождении Гомельщины. Среди них и россияне. Благодаря совместной поисковой работе на церемонию перезахоронения прибыли 22 родственника погибших солдат, уроженцев Климовского района Брянской области.

Два с половиной календарных года – это очень малый срок. Но главное, что в Гомельском городском кадетском училище заложен фундамент поисковой работы, которая в ближайшем будущем может дать более весомые результаты.

Главный же итог деятельности краеведческо-поискового клуба «Алые погоны» за время существования – это имена 186 красноармейцев, возвращенных из небытия.

Список литературы

1 Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2016/17 учебном году : Инструктивно-методическое письмо. – Минск, 2016.

УДК 385.81

МОЗЫРСКИЙ УКРЕПРАЙОН: ОГНЕВАЯ ГРУППА № 232

А.Л. ДОМАННИКОВ, Д.С. НИКИТЯНИН, В.А. ЗЕЛИНСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Проектирование Мозырского укрепрайона началось в 1930 году. Основой проекта стал план, изложенный в директивах начальника Штаба РККА от 13 октября 1930 года и от 8 декабря 1931 года с последующими изменениями, внесенными директивой командующего войсками Белорусского военного округа командарма И.П. Уборевича от 19 января 1932 года.

Этот укрепрайон должен был прикрывать Гомель и Калинковичи – важные железнодорожные узлы, через которые поддерживалось сообщение с южными районами СССР. Поскольку лесисто-болотистая местность белорусского Полесья затрудняла действия больших масс неприятельских войск, было решено строить Мозырский укрепрайон в виде отдельных, часто не смыкающихся флангами участков в 70–80 километрах от границы. На левом берегу Припяти отдельные участки находились в районах Дуброво-Староселье и Копаткевичи. На правом берегу такие же участки тянулись от Велавска до Лельчиц. Протяженность укрепрайона по фронту составляла 128 километров, глубина оборонительных позиций на главных направлениях – 5–6 километров. Мозырь и Калинковичи отделяло от линии обороны 30–40 километров.

Строительство фортификационных сооружений началось в 1931 году и уже в следующем закончилось. Было построено 181 фортификационное

сооружение, в основном типов «Б» и «М» фронтального и флангового действия (89), кругового действия с бронеколпаками (шесть), совмещенные и не совмещённые с огневыми точками командно-наблюдательные и артиллерийские наблюдательные пункты, убежища.

Руководство строительством осуществляло 34-е Управление начальника работ (УНР-34, УНВСР-34), глава которого был комендантом укрепрайона (в 1930–1931 годах комендант укрепрайона именовался начальником Припятского сектора ПВО). Общая стоимость всех работ (с учетом доделок и переделок вплоть до 1937 года) – 10,7 миллиона рублей.

В окончательном виде оборонительная полоса состояла из семи батальонных районов обороны и шести отдельных ротных районов обороны. Огневая система включала 176 пулеметных огневых точек разных типов (включая совмещенные с командными и наблюдательными пунктами) на 433 станковых пулемета и два артиллерийских полукапонира на две 76-мм пушки каждый.

Гарнизон укрепрайона до 1936 года составляли 18-й отдельный пулеметный батальон, 4-я отдельная пулеметная рота, 7-я артиллерийская бригада, 153-я отдельная рота связи и 93-й отдельный территориальный саперный батальон. По мобилизации дополнительно должны были развернуться еще два пулеметных батальона, артиллерийская бригада развертывалась в два артполка, а рота связи – в батальон связи. После реорганизации укрепрайона в 1936 году его гарнизон составляла 52-я стрелковая дивизия (дивизия укрепрайона).

В конце 30-х годов Мозырский укрепрайон планировалось модернизировать, но в связи с переносом Государственной границы на запад эти мероприятия не проводились. В 1939–1940 годах вооружение и оборудование огневых точек и в этом укрепрайоне было демонтировано и вывезено в неизвестном направлении.

На южном участке Западного фронта советские войска не смогли должным образом воспользоваться Слуцким и Мозырским укрепрайонами. При отступлении частей Красной Армии большинство их сооружений не было использовано по прямому назначению.

Подводило устаревшее оборудование, а чаще – его отсутствие. Не действовали связь, вентиляция и электроснабжение. Систему огня батальонных районов обороны при отсутствии связи организовать не удалось. Вести огонь длительное время из казематов с неисправной вентиляцией было невозможно – бойцы угорали от пороховых газов. Боеприпасы расходовались быстро, а пополнения боекомплектов не было. Командиры стрелковых дивизий по праву старшего по званию забирали людей, и укрепрайонные гарнизоны приходилось сокращать, а значительная часть фортификационных сооружений вообще пустовала. Организовать взаимодействие с полевыми

войсками не удалось. Так, артиллерия 64-й стрелковой дивизии, державшей оборону в районе Заславля, не могла поддерживать даже свои стрелковые части, а тем более доты укрепрайона потому, что дивизия оборонялась на фронте 50 километров – в пять раз большем, чем это предусматривалось советским предвоенным Боевым Уставом.

Поэтому в ходе летней кампании 1941 года немецким войскам удалось преодолеть в Белоруссии полосы обороны новых и старых укрепрайонов быстро и сразу в нескольких направлениях. Укрепленные районы не задержали противника на то время, которое необходимо было для организации обороны крупных городов и стратегических направлений.

Советские военачальники и военные историки не раз высказывали мысль о том, что если бы укрепрайоны на старой границе оставались боеготовыми, отступающие войска Западного фронта смогли бы занять оборону и оказать серьезное сопротивление немецким войскам вдоль линии укрепрайонов. «Нет сомнений, – писал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, – что если бы нам до полного введения в строй новых УРов удалось бы сохранить боевую готовность старых УРов, это серьезно повысило бы обороноспособность...». Подавляющее большинство современных исследователей Великой Отечественной войны разделяет эту точку зрения.

Однако с этим утверждением авторитетного советского военачальника трудно согласиться. Укрепления, построенные для борьбы с маломаневренной массой пехоты, без средств противотанковой, противовоздушной и противодиверсионной борьбы, были малопригодны в бою с опытной моторизованной армией, действовавшей в соответствии с доктриной блицкрига. Причем в Белоруссии немцы не применяли для подавления советских долговременных фортификационных сооружений ни тяжелую артиллерию, ни ядовитые газы, ни массированные атаки пехоты.

Но, тем не менее, противник довольно уверенно подавлял оборону советских гарнизонов. Как правило, немцы, попавшие под пулеметный огонь дота, не бросались его штурмовать с ходу. Огневая точка, оказавшая сопротивление, сначала блокировалась пехотными подразделениями. Затем противник устанавливал сектора обстрела русских пулеметов и зоны их действенного огня. Если дот не мешал движению, и его можно было обойти, германцы оставляли его в своем тылу и шли дальше. В противном случае импровизированная штурмовая группа с ручными пулеметами и подрывным снаряжением обходила фортификационное сооружение с тыла, брала под прицел выход из него и взбиралась на его крышу. Там немцы выламывали перископ и через его шахту опускали в казематы подрывные заряды, бросали гранаты или заливали какой-нибудь ГСМ.

Только на тех участках фронта, где противник действовал шаблонно, по традиционным для первой половины XX века правилам ведения боевых действий, советские укрепрайоны действительно стали для него труднопреодолимым препятствием. Финские войска, которые наступали на Ленинград с севера, были остановлены на линии Карельского укрепрайона.

В июле – сентябре 1941 года, опираясь на Киевский укрепрайон, войска 37-й армии на протяжении 70 суток отбивали лобовые атаки превосходящих сил противника. Дот № 205 у деревни Юровка под Киевом, возглавляемый лейтенантом Ветровым, с вечера 4 августа 1941 года сражался в полном окружении. Только однажды группе красноармейцев удалось доставить осажденным героям боеприпасы и продовольствие. Бойцы продержались до 15 августа, когда советские войска деблокировали дот, а затем сражались еще месяц, после чего по приказу командования присоединились к своим частям. На Южном фронте затяжная оборона гарнизонов Могилев-Ямпольского, Рыбницкого и Тираспольского укрепрайонов и активные действия полевых войск задержали наступление немецко-румынских войск.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия борьбы, некоторые огневые точки Минского укрепрайона тоже оказали упорное сопротивление противнику. Это касается артиллерийского капонира № 06 у деревни Мацки, огневыми взводами которого командовали младшие лейтенанты Петручук и Рошин. Артиллеристы около четырех суток удерживали развилку дорог, повредив или уничтожив несколько вражеских бронемашин и танков, и лишь вечером 29 июня, израсходовав боезапас, бойцы сняли с орудия замки, привели в негодность оборудование и вышли к своим.

Судя по повреждениям, серьезное сопротивление немцам оказывали артиллерийский полукапонир у деревни Жуки, пулеметные доты у деревни Лумшино, в окрестностях Заславля, а также в районе Брестского шоссе и самохваловичской дороги у Ляховичей.

Известно, что в июле 1941 года командующий германской 3-й танковой группой генерал-полковник Гот докладывал командующему группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Боку: «Начатое с опозданием наступление на Полоцк многократно натывалось на вражеские контратаки и неоднократно приостанавливалось перед линией дотов». И это признание врага говорит о подвиге солдат 41-го красноречивее всего...

Список литературы

1 Пивоварчик, С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941) / С.А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006.

НА ПАЛЕССІ КУТОК ЁЎЦЬ ТАКІ...

В.А. ДУЛУБ, С.М. СПЕКТОР

Філіял установы адукацыі

«Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт»

«Гомельскі дзяржаўны політэхнічны каледж»

Сярод густых зялёных лясоў на беразе прыгожай паўнаводнай рачулки Закаванка раскінулася вёска Малыя Аўцюкі. Напэўна, толькі той, хто вырас сярод неабсяжных лясоў, блакітных лугоў, хто ўдыхаў водар кветак і траў, прачнуўшыся да ўсходу сонца, хто ступіў разок басанож на траву, пакрытую серабрыстаю расою, той з упэўненасцю скажа, што няма лепшай на свеце мясцінкі, чым родная вёска.

Я хачу правесці Вас па зямлі, якая для мяне і мабыць не толькі для мяне – даражэй за ўсё. Самы ўтульны і чароўны кут.

Як магутная рака ўтвараецца з крынічак, так і мы аб мінулым даведваемся з мноства гістарычных крыніц. Мяне зацікавіла гісторыя маёй Радзімы – вёскі Малыя Аўцюкі Калінкавіцкага раёна Гомельскай вобласці. Таму ў сваёй даследчай рабоце я старалася паказаць гістарычнае мінулае маёй малай Радзімы. Галоўнай мэтай даследванняў з’яўляецца захаванне спадчыны, якая засталася ад продкаў. У аснову работы былі пакладзены архіўныя дакументы, аповеды сведкаў падзей, артыкулы газеты «Калінкавіцкія навіны» і матэрыялы кнігі «Памяць». Пад час збору матэрыялаў я супрацоўнічала з ветэранамі і жыхарамі вёскі Малыя Аўцюкі.

Вёска размешчана ў 13 кіламетрах на ўсход ад г. Калінкавічы. Бліжэйшы населены пункт – вёска Аляксандраўка, якая пачынаецца адразу па вуліцы Першамайскай. За 6 кіламетраў на захад ад вёскі знаходзіцца вёска Сырод. Галоўная вуліца Малых Аўцюкоў – Савецкая – прасціраецца з поўдня ад Гомельскай шашы на поўнач у напрамку да возера, яе працягласць 3 км. Паралельна галоўнай вуліцы працякае рака Закаванка (Гулевіцкі канал), левы прыток Прыпяці даўжынёй 42 км. Вёска размешчана сярод лясоў і калісьці была акружаная балотамі. У 60-я гады ХХ ст. была праведзена меліярацыя з мэтай асушэння зямель. Так з’явіліся урочышчы Паплавы і Корамка. У канцы 50-х гадоў у вёсцы была праведзена электрычнасць і радыё, у сярэдзіне 60-х гадоў па галоўнай вуліцы была пракладзена шаша, гэта зрабіла жыццё вясцоўцаў больш камфортным. У 80-х гадах з’явіўся вадаправод.

На поўдзень у дзесяці кіламетрах ад Малых Аўцюкоў знаходзіцца вёска Вялікія Аўцюкі. У жыхароў гэтых населеных пунктаў Калінкавіцкага раёна жыве паданне аб тым, што Вялікія і Малыя Аўцюкі набылі свае імя ў часы

аддзялення ад рускай праваслаўнай царквы часткі веруючых, якія не прызнавалі царкоўных рэформаў патрыярха Нікана, што праводзіліся з 1654 года. У той час вялікая колькасць уцекачоў быццам бы асела ў мясцінах, дзе цяпер размешчаны нагаданыя вёскі. Гэтых людзей так і назвалі па колькасці пасяліўшыхся – вялікія і малыя ўцёкі. Ад слова ўцёкі, згодна з паданнем, і пайшла назва вёсак Вялікія і Малыя Аўцюкі. Аднак гісторыя Аўцюкоў пачынаецца задоўга да сярэдзіны XVII ст., калі адбываліся падзеі звязаныя з расколам царквы. Найбольш ранняя з вядомых сёння звестак пра Аўцюкі (першым з’яўляецца населены пункт Вялікія Аўцюкі, Малыя ж Аўцюкі ўзніклі як выселак з асноўнай вёскі) датуецца 1552 годам, калі быў складзены адзін з вопісаў Мазырскага замка. Вядомы этнограф І. А. Сербай у кнізе «Паездкі па Палессю» [1, с. 51] пісаў пра насельнікаў Аўцюкоў наступнае – «Аўцюк – перш за ўсё жыхар поўдня, brunet, сярэдняга росту і прыгожага целаскладу. Гаворыць ён скарагаворкай з паўднёва-рускім акцэнтам зусім адвольна скарачаючы словы... Акрамя таго ў гаворцы аўцюкоў добра захаваліся формы і звароты рускай прамовы...».

Пасля другога падзелу Рэчы Паспалітай 1793 год вёска знаходзіцца ў складзе Расійскай Імперыі. У 1821 годзе адбыліся антыфеадальныя выступленні сялян вёсак Вялікія і Малыя Аўцюкі. Прычына – значны падатковы ціск і недахоп ворнай зямлі. Праблемнае пытанне вырашылася ў 1861 годзе з сялянскай рэформай, якая адмяніла прыгоннае права.

У 1878–1880 гг. экспедыцыяй генерала Жылінскага, на месцы рэчкі Закаванкі, быў пракладзены магістральны канал, што дазволіла асушыць многія балоцістыя мясціны ў наваколлі. Канал будавалі ўручную, з дапамогай рыдлёвак, мясцовых сяляне. Яшчэ адну функцыю выконваў канал Закаванка – гэта сплаў лесу з навакольных лясоў.

У 70-х гадах XIX ст. непадалёк ад Малых Аўцюкоў будуюцца Палеская чыгунка Брэст – Пінск – Гомель. У 1882 годзе па чыгунцы адкрываецца рух.

Усе гэтыя акалічнасці прыводзяць да таго, што вёска знаходзіцца побач з новымі шляхамі зносін. Але гэта асабліва не паўплывала на жыццё вёскі. Сяляне як былі забітымі, неадукаванымі, такімі ж і засталіся. Паводле перапісу 1897 года ў Аўцюцэвіцкай воласці 122 двары, 1048 жыхароў, царква, царкоўна-прыхадское і народнае вучылішчы, хлебазапасны магазін, карчма. У 1907 годзе пабудаваны школьны будынак. Між тым культура, адукацыя стан аховы здароўя насельніцтва былі на вельмі нізкім узроўні. Бальніца была толькі ў Мазыры, дзе адзін доктар прыходзіўся на 1880 чалавек. З ўспамінаў жыхара вёскі П.З. Дулуб аб навучанні ў школе: «Нам, простым дзесям сялян, у школе было вучыцца цяжка. У нас не было падручнікаў, сшыткаў. Каб вывучыць урок патрэбна было абысці ўсю вёску, таму што на ўсіх быў адзін падручнік, і мы яго бераглі як святыню. Нас вельмі білі і ў школе я нічому не навучыўся».

У пачатку XX ст., калі ўжо дзейнічала чыгунка, была праложана насыпаная дарога са станцыі Галявіца ў напрамку ўрочышча Паплавы і далей. Дарога называлася «Ляжнёўка». Па гэтай дарозе да першай сусветнай вайны вывозілі лес, які потым пастаўляўся ў Германію.

7 лістапада 1917 года здзейснілася рэвалюцыя. Змагарамі і агітатарамі за савецкую ўладу ў Малых Аўцюках сталі Века Павел Андрэвіч, Севярын Пятро Кірылавіч. У лютым 1918 года пачаўся перыяд нямецкай акупацыі, калі ўся Гомельшчына была далучана да Украіны. Але гэта доўга не працягвалася – моц Чырвонай Арміі расла і 29 чэрвеня былі вызвалены Мазыр і Калінкавічы. Першымі дабравольцамі ў Чырвоную Армію запісаліся: Малашчанка Ілларыён Сцяпанавіч, Севярын Пятро Дзмітрыевіч, Века Аляксей Фёдаравіч, Малашчанка Карп Сцяпанавіч. 4 красавіка 1921 г. быў ліквідаваны ваенрэўком і створаны Калінкавіцкі местачковы Савет. Грамадзянская вайна скончылася. 1 красавіка 1923 г. адбылася беспартыйная канферэнцыя сялян Аўцюцэвіцкай воласці, якая заклікала працоўны народ да аднаўлення разбуранай гаспадаркі сваімі сіламі. У 1925 г. у Малых Аўцюках дзейнічала пажарная ахова, дзе мелася пажарная машына. Аднак 9 верасня 1927 г. у выніку пажару ў вёсцы згарэла 13 пабудоў.

У другой палове 1929 г. у раёне пачалася масавая калектывізацыя сельскай гаспадаркі і ў 1930 г. ў вёсцы арганізаваны калгас «Чырвоны Кастрычнік», першымі арганізатарамі якога былі Века Сямён Ермалаевіч і Шашолка Амялян Пятровіч. Старшынёй калгаса быў абраны Дулуб Іван Паўлавіч. У 30-я гады XX ст. праз вёску будавалася шаша Гомель – Калінкавічы. У 1937 г. на балоце, каля вёскі быў арганізаваны торфзавод «КІМ». Акрамя таго, праводзілася ліквідацыя непісьменнасці. Пачатковая школа была ператворана ў сямігадовую (у 1935 г. – 248 вучняў). У школе ў 1935 г. адбыўся першы выпуск.

Амаль да пачатку вайны ў вёсцы існавала царква. Яна займала не апошняе месца ў жыцці вёскі і сялян. Званы царквы абвяшчалі аб пажарах, аб смерці і нараджэнні аднавяскоўцаў. На ніве барацьбы з рэлігіяй у 1937 г. скінулі званы і купалы з царквы, і знялі іконостас. Апошнім святаром быў Ждановіч. У пачатку вайны ў царкву звезлі збожжа ўраджаю 1941 года. У тым жа годзе ў Аўцюкоўскай царкве здарыўся канфуз. На званніцу па ступеньках лесвіцы ўзышла «кусцішына» свіння, так як злезці не змагла, то яна звалілася і разбілася. Пасля гэтага выпадку пра Аўцюкі пайшла гуляць па свеце байка. Калі чалавек расказваў камусьці што ён з Аўцюкоў, то яго перапыталі: «Гэта тыя Аўцюкі, што свіння з царквы ўпала?».

У час вайны ў царкве вялася служба. Пры вызваленні вёскі ад фашыстаў у царкву трапіў снарад і яна згарэла. Так вёска засталася без царквы.

Перад пачаткам вайны вёска налічвала 476 двароў, дзе жыло 1683 жыхароў. Па мабілізацыі былі забраны на вайну мужчыны да 50 гадоў (300 ча-

лавек). Немцы ўвайшлі ў вёску ў канцы жніўня 1941 года. Так пачалося жыццё ў акупацыі. Актывізаваўся партызанскі рух.

Перад вызваленнем вёскі ў кастрычніку 1943 года ўсе жыхары пайшлі ў лес. Жылі ў куранях на Корамцы і Фёдаракава (уручышчы). 8 студзеня 1944 года пачалося генеральнае наступленне. Вёску вызвалілі 14 студзеня, але пры гэтым загінула 290 воінаў.

Калі жыхары вярнуліся ў вёску пасля вызвалення ад фашыстаў, то хаты стаялі адна праз тры спаленых, і тыя былі без вакон і без падлогі. Многія сем’і засталіся без карміцеля, многа было пакалечаных. У гэтых умовах патрэбна было аднаўляць гаспадарку. Вярталіся франтавікі, быў адноўлены калгас «Чырвоны Кастрычнік», які ўзначаліў Супрун Сяргей Пятровіч. Пакрысе вёска аднаўлялася, з’явіліся новыя вуліцы – Афіцэрская, Балота, Зарэчная.

У 1955 годзе быў пабудаваны будынак новай сямігадовай школы. Да 1956 года ў 8–10 класы вучні хадзілі ў Вялікааўцюкоўскую школу, а ў 1958 годзе ўжо адбыўся выпуск у Малааўцюкоўскай сярэдняй школе – 14 чалавек.

На сённяшні дзень школа з’яўляецца сярэдняй. Тут вучацца з першага па адзінадцаты клас дзеці з вёсак Малыя Аўцюкі, Аляксандраўка, Іосіфава Рудня і Ладыжын. У 10 і 11 класы прыходзяць дзеці з Вялікааўцюкоўскай і Сыродскай базавых школ.

У 1959 годзе ў вёсцы налічвалася 1772 жыхары. У 1960 годзе на месцы калгаса быў створаны саўгас «Гальявічы», які потым быў раздзелены на дзве самастойныя часткі – «Гальявічы» і «Дудзічы». Новы саўгас ўзначаліў Табулін Васіль Іванавіч.

У 60–70-я гады жыццё наладзілася і палепшылася, была пабудавана крама каля клуба, а таксама тарговы цэнтр каля шашы.

Асноўным месцам культурнага адпачынку ў аўцюкоўцаў з’яўляецца сельскі Дом культуры. У вёсцы існаваў хор, мастацкім кіраўніком якога з’яўляўся Века Аляксей Пятровіч.

Адной з адметных падзей жыцця вёскі з’яўляецца Рэспубліканскі фестываль гумару, які праводзіцца з 1995 года. Заснавальнік яго – беларускі дзіцячы паэт Уладзімір Ліпскі. Фестываль гумару праходзіць адзін раз у два гады. На фестывальных пляцоўках у вёсках Малыя і Вялікія Аўцюкі праходзяць вясельныя спаборніцтвы паміж гумарыстамі з усіх абласцей Беларусі. Вядомым беларускім кампазітарам Ігарам Лучанком на словы паэта І. Карэнды напісаны гімн фестывалю. Створаны помнік Каласку і Калінцы, закладзены музей гумару. Усебеларускі фестываль гумару, які праводзіцца ў Аўцюках, паставіў назву вёскі ў адзін шэраг з такімі прызнанымі цэнтрамі гумару, як Габрава, Адэса, Сарочынцы.

Вось такія асноўныя вехі вялікай гісторыі невялічкага кутка Палесся. Шмат матэрыялаў было сабрана. А значыць памяць не загіне. Пачынаючы

даследчую працу, я ставіла толькі мэту стварыць летапіс сваёй вёскі. Але ў час гутарак з аднавяскоўцамі зразумела, што дасягнула чагосьці большага – ускалыхнула прыемныя, а часам і цяжкія, але ўсё ж дарагія сэрцу ўспаміны. Пажылыя людзі дзякавалі за выяўленую цікавасць да іх лёсу. Яны – гэтыя мудрыя старцы – як ніхто разумеюць, што пакуль мы памятаем нашых продкаў і захоўваем іх спадчыну – мы жывем і маем права людзьмі звацца.

Спіс літаратуры

1 *Сербов, И.А.* Поездки по Полесью 1911 и 1912 гг. / И.А. Сербов. – Вильна, 1914.

2 Кніга памяці Калінкавіцкага раёну. – Калінкавічы, 1999.

УДК [614.882(091) (476.2)]”1946/1953”

АВТОТРАНСПОРТ СЛУЖБЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ г. ГОМЕЛЯ В 1946–1953 гг.

А.А. КАПЛИЕВ

Государственное научное учреждение

«Институт истории Национальной академии наук Беларуси», г. Минск,

Ю.В. ПАНКОВ

Государственное историко-культурное учреждение

«Гомельский дворцово-парковый ансамбль»

Одним из главных показателей эффективности работы экстренных медицинских служб традиционно считается оперативность прибытия врачей на место вызова. В этом отношении обеспеченность скорой медицинской помощи (СМП) санитарным автотранспортом являлась одним из важнейших компонентов деятельности службы, который имел первостепенное значение при её становлении и развитии, особенно в сложный период восстановления после окончания Великой Отечественной войны. Развитию СМП на территории Гомельщины в послевоенный период посвящен ряд статей в различных изданиях, однако анализ развития транспортного обеспечения экстренной медицины ранее не проводился [8, 10, 11]. Настоящая статья характеризует состояние автотранспорта СМП г. Гомеля в 1946–1953 гг. Источниковой базой исследования стали архивные материалы, относящиеся к деятельности службы СМП г. Гомеля в изучаемый период.

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. здравоохранение оставалось одной из наиболее пострадавших отраслей хозяйства. В частности, до войны в лечебной

сети Гомельской области насчитывалось 26 городских и 19 сельских больниц с фондом в 8097 коек. Внебольничная сеть включала 45 сельских амбулаторий и 162 фельдшерско-акушерских пункта, 31 городскую амбулаторию и 16 санитарных станций. В области работало более 300 врачей и 1500 фельдшеров и медсестер. В годы войны фашистами были уничтожены 21 больница, 41 фельдшерско-акушерский пункт и 16 сельских амбулаторий [9, с. 411]. Служба СМП являлась одним из наиболее развитых звеньев здравоохранения, была стратифицирована на городскую и областную, укомплектована персоналом и служебным автотранспортом, однако в годы оккупации все довоенные достижения экстренной медицины были уничтожены.

После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков Гомельская станция СМП была восстановлена лишь в 1946 г. [10, с. 312]. Тяжелые условия послевоенного времени не позволяли укомплектовать штат организации: из 13 имевшихся в СМП медработников, врачами являлись только двое [10, с. 312]. Станция была размещена в здании, занимаемом Центральной городской поликлиникой по ул. Песина, 66 (первоначальное здание поликлиники на ул. Жарковского, 9 было разрушено) [4, л. 1].

Для оперативной работы СМП в послевоенных условиях были необходимы оборудованные для оказания экстренной медпомощи автомашины. Первый автомобиль появился не ранее конца марта 1946 г. после сложной и затяжной процедуры: по распоряжению заместителя председателя Гомельского областного исполнительного комитета (облисполкома) тов. Лебедева от 19 марта 1946 г. начальнику госпиталя № 3343 майору медицинской службы тов. Аграновичу было поручено передать 1,5-тонную автомашину (ГАЗ-АА или Форд-6 – прим. авт.) Гомельскому областному отделу здравоохранения (облздравотделу), который в свою очередь должен был обменять грузовик в Светиловическом районном отделе народного образования на санитарную, а затем передать её Гомельскому городскому отделу здравоохранения (горздраву) для СМП [2, л. 107].

В следующем году Гомельский городской исполнительный комитет утвердил смету расходов для СМП. По 12-й статье было ассигновано 35 тыс. руб. на приобретение двух санитарных автомашин и 20 тыс. руб. на расходы по содержанию транспорта и приобретение горючего. Санитарные автомобили были получены в г. Минске [4, л. 1]. Таким образом, в конце 1947 г. в автопарке СМП имелось уже три автомашины, что привело к окончательному упразднению должности кучера-конюха – явного анахронизма для СМП середины XX в. [8, с. 413]. В автопарк послевоенной СМП входили следующие машины: ГАЗ-55 (№ 95–13), ГАЗ-55 (№ 95–38), «Шкода» (модель неизвестна) [7, л. 5 об.].

В 1938 г. Горьковский автосборочный завод (с 1 января 1940 г. – филиал Горьковского автомобильного завода; с 17 февраля 1946 г. – Горь-

ковский автобусный завод) пустил в серийное производство санитарный автомобиль ГАЗ-55, созданный на шасси ГАЗ-АА (ГАЗ-ММ), который выпускался до 1950 г. В его салоне располагалось 8 мест, не считая санитара и водителя [12, с. 13]. Существовали прецеденты переоборудования ГАЗ-55 и для нужд милиции: к примеру, первая машина данной модификации после освобождения Гомеля появилась не в структуре здравоохранения, а была закреплена за дорожным отделом милиции Белорусской железной дороги [1, л. 71].

Две автомашины ГАЗ, вероятно, были приобретены за средства, выделенные горисполкомом в 1947 г. Ввиду данных обстоятельств можно предположить, что уже в 1946 г. за СМП числилась автомашина «Шкода». Данный автомобиль изготавливался в Чехословакии и после захвата части страны Германией в 1938 г. завод «Шкода» стал работать на германские нужды. В годы Великой Отечественной войны в вермахте имелось большое количество автомашин чехословацкого производства, а после окончания военных действий такие автомобили попадали в различные советские учреждения в качестве трофейных.

Несмотря на наличие трёх автомашин гомельская СМП не могла оперативно справляться с поступающими вызовами, что было связано с рядом обстоятельств:

1 Нехватка горючего: в горздравотдел не раз поступали докладные записки от главврача станции СМП тов. Слободовой об отсутствии бензина, в связи с чем СМП не работала [3, л. 8].

2 Поломка автомашин: явной проблемой для автопарка СМП стало техническое состояние санитарных автомобилей. Большой износ, отсутствие ремонта и халатность водителей приводили машины к поломке и авариям [7, л. 47].

3 Обслуживание как скорой, так и неотложной помощи: например, с 18 по 20 декабря 1949 г. было обслужено 76 вызовов по неотложной помощи, а по скорой – всего 14 [5, л. 1].

В последующие годы руководство гомельской СМП неоднократно жаловалась на отсутствие необходимого количества автомашин. Пополнение автопарка машиной марки «Москвич» (поступила не позднее 1949 г.) кардинально не изменило положение службы: в ноябре 1949 г. в автопарке СМП находился только один исправный автомобиль. Для ремонта остальных запчастей не отпускались [5, л. 7]. В декабре того же года работали две «санитарные кареты», две другие были на ремонте со 2 июня 1949 г. В целях лучшей сохранности автомашин (уборка, очистка) с 1948 г. за ними закреплялись не только водители, но и санитарки. За «Шкодой» были закреплены два шофёра и три санитарки; за ГАЗ-55 (№ 95–38) – один шофёр и две санитарки; за ГАЗ-55 (№ 95–13) – по одному соответственно [7, л. 11–11 об.].

В 1950 г. автопарк СМП насчитывал уже семь автомашин, из которых в рабочем состоянии находилось только четыре [6, л. 8]. Документы не сообщают названия марок новых автомобилей.

В плане эксплуатации «карет скорой помощи» улучшений в начале 1950-х гг. не произошло. Тенденцию демонстрируют два документа: «Решение № 15 медико-санитарного совета при горздравотделе от 25 октября 1950 г.» и «Приказ по гомельскому городскому отделу здравоохранения № 41 от 19 мая 1951 г.». Исходя из них, транспорт станции СМП был выведен из строя, ремонт не производился; машины содержались без соблюдения технических правил, в результате чего в них были погнуты крылья и помяты двери. Автомашина «Шкода» находилась в полуразобранном состоянии, с неё были сняты отдельные части и переставлены на другие машины, в результате чего транспорт был полностью выведен из строя. Заведующий гаражом за сохранностью автомобилей не следил: машины выходили в рейс с неисправностями, без задних фар, с разбитыми стёклами, грязными [6, л. 39]. Собственно гаража в автопарке не имелось – автомашины находились в сарае. В 1950 г. сарай был повреждён, а автомобилям и вовсе приходилось стоять на улице. В зимних условиях для их подготовки к выезду на вызов требовалось по три часа. Водители получали сопроводительные листы лишь два раза в месяц, анализа диагностических ошибок не проводилось [6, л. 8]. Фактическое уничтожение автомобиля «Шкода» было не случайно: на импортные машины не всегда хватало запчастей, а даже в случае их наличия, цена была значительно выше, чем на аналогичные для советских автомобилей.

До начала 1953 г. о появлении новых машин в автопарке гомельской станции СМП в архивных документах сведений нет, поэтому можно предположить, что к концу «сталинской эпохи» на балансе гомельской СМП было только семь машин.

Таким образом, автотранспорт СМП г. Гомеля начал развиваться одновременно с послевоенным восстановлением экстренной медицинской службы. В дальнейшем количественный рост автотранспорта формально превышал довоенные показатели, однако постоянные поломки машин и отсутствие горючего серьёзно снижали эффективность деятельности службы. Следует отметить крайне разнообразный набор марок и моделей автомобилей (в т. ч. и трофейных) послевоенной гомельской СМП, не всегда приспособленных для оказания экстренной медпомощи, что усложняло работу службы и эксплуатацию техники. Вместе с тем, несмотря на существенные сложности в развитии СМП, именно в годы послевоенного восстановления самоотверженный труд медработников позволил заложить традиции профессионализма и оперативности при оказании экстренной медпомощи населению г. Гомеля. Данные первоосновы СМП интенсивно развивались в последующие годы и унаследованы современным поколением медработников СМП, которые продолжают нести службу по охране здоровья жителей Гомеля.

Список литературы

- 1 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1174. – Оп. 7. – Д. 1.
- 2 ГАГО. – Ф. 1174. – Оп. 7. – Д. 5.
- 3 ГАГО. – Ф. 1916. – Оп. 1. – Д. 1.
- 4 ГАГО. – Ф. 1916. – Оп. 1. – Д. 11.
- 5 ГАГО. – Ф. 1916. – Оп. 1. – Д. 14.
- 6 ГАГО. – Ф. 1916. – Оп. 1. – Д. 20.
- 7 ГАГО. – Ф. 1916. – Оп. 1. – Д. 5.
- 8 *Каплиев, А.А.* Возрождение службы скорой медицинской помощи в Гомельской области после Великой Отечественной войны / А.А. Каплиев, М.П. Каплиева // Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию основания УО «Гом. гос. мед. ун-т» (Гомель, 5–6 ноября 2015) / А.Н. Лызиков [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2015. – С. 412–414.
- 9 *Каплиев, А.А.* Последствия немецкой оккупации в послевоенном восстановлении медицины Гомельской области / А.А. Каплиев // Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Респ. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию основания УО «Гом. гос. мед. ун-т» (Гомель, 5–6 ноября 2015) / А.Н. Лызиков [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2015. – С. 410–412.
- 10 *Каплиев, А.А.* Служба скорой медицинской помощи Гомельщины в 1944–1950 гг. (по материалам архивов Гомельской области) / А.А. Каплиев, М.П. Каплиева // Материалы респ. науч.-практ. конференции «70 лет окончания Второй мировой войны» / под общ. ред. А.М. Куксо; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2015. – С. 311–314.
- 11 *Кривошецкий, А.Ф.* К истории организации и становления здравоохранения на Гомельщине / А.Ф. Кривошецкий // Здравоохранение Белоруссии. – 1968. – № 12. – С. 24–28.
- 12 Технические характеристики советских и импортных автомобилей / под ред. П.Н. Змий. – М. : Военное изд-во Народного комиссариата обороны, 1943. – 112 с.

УДК 655.512.3-053.4/.6:028.5

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.И. КОВАЛЕВСКАЯ, Л.И. ПЕТРОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

В настоящее время созданы реальные пути формирования и развития информационного общества в Беларуси. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению Беларуси достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности.

В период перехода к информационному обществу необходимо подгото-

вить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Это говорит о том, что человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией [1].

Чтение – один из основных базовых компонентов воспитания, образования и развития культуры личности в целом. Чтение пронизывает практически все сферы нашей жизни, и проблемы чтения затрагивают также все аспекты: уровень грамотности и культуры граждан, занятость и рынок труда, безопасность общества и многие другие. Информационная культура, информационная грамотность, умение правильно читать – вот пропуск в мир будущего.

Книга должна сопровождать человека на всех этапах его жизненного пути. Чтение – это способ обретения информационной культуры, средство расширения кругозора и интеллектуального развития, посредник в общении, базовое умение для учения и жизни. Необходимо, чтобы оно стало инструментом успешной деятельности подрастающего поколения в различных сферах жизни.

Развитие в Беларуси информационного общества – задача настоящего и будущего, но одно совершенно ясно – жить в нем придется тем, кто сегодня является детьми. Именно они – жители будущего глобального мира, который будет состоять из многих информационных обществ разных стран.

Чтение детей – это ключ к жизни в информационном обществе. Читатели способны мыслить в рамках проблем, схватывать целое и выявлять противоречия и связь явлений, более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения, имеют больший объем памяти и активное творческое воображение, лучше владеют речью. Они точнее формулируют, свободнее пишут, легче вступают в контакты и приятны в общении, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении. Чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека. Безусловно, чтение, безотносительно к тому, происходит ли оно в виде прочитывания книги или текста с экрана компьютера – это первооснова для развития личности [2].

Сегодня детское чтение все больше становится чрезвычайно важным феноменом, который определяет уровень культуры будущего общества. Интенсивно идет процесс трансформации, коренного изменения читательских привычек юных читателей. Меняются практически все характеристики детского чтения: статус чтения, его длительность (время чтения на досуге),

характер, способ работы с печатным текстом, репертуар чтения детей и подростков, мотивы и стимулы чтения, предпочитаемые произведения. Меняются также и источники получения печатной продукции, информации в целом.

У современного подростка есть большие возможности выбора того или иного способа проведения досуга. Это различные средства массовой коммуникации и электронные масс-медиа. Именно дети, подростки, юношество и молодежь сегодня – самые активные социальные группы, легко осваивающие новые информационные технологии. Они не имеют тех психологических барьеров, которые мешают взрослым, поскольку восприимчивы к новому; многие из них уже в раннем детстве знакомятся с компьютером. Это новое «мультимедийное поколение», у которого другие ценности, модели поведения и ориентации в мире информации.

Дело не в том, какое средство будет выбираться – книга или компьютер, где будет текст – на бумаге или на экране монитора, дело в другом: что же именно будет там читаться, как будет идти процесс восприятия и понимания текста и какую информацию, какие знания, какую культуру и искусство будут представлять различные типы медиа для развития юной личности.

Обилие информации, повышение скорости происходящих процессов, новые требования к образованию и уровню квалификации работающих, интенсивное развитие аудиовизуальной культуры – все это приводит к тому, что чтение становится более функциональным и инструментальным, а также в чем-то более прагматичным.

Аудиовизуальная информация значительно легче осваивается и легкодоступна. Но она, как правило, представляет из себя «мозаику» разрозненных и несистематизированных сведений, фрагментарна и полна стереотипов. В отсутствии потребности в чтении у детей, как правило, не развивается привычка к сосредоточенному вниманию, умению интеллектуально трудиться. Ведь чтение – это труд, который в первую очередь и делает человека мыслящим.

В последние годы произошло ухудшение целого ряда характеристик чтения у детей и подростков, снижение их уровня грамотности. Педагоги полны тревоги по поводу упрощения и огрубления речи у школьников, примитивных штампов, которыми часто изобилуют их сочинения. Влияние «электронной культуры» на чтение усиливается [3].

По мере развития информационного общества, при постепенном решении проблемы доступа населения к информации, это приводит к возрастанию возможностей в ее выборе. А это, в свою очередь, меняет требования к личностным качествам человека, выдвигая на первый план такие качества, как: умение собрать информацию для решения задачи, способность анализировать и обобщать, умение быстро ориентироваться в глобальном информационном пространстве и др.

Главной из насущных задач сегодня является подготовка подростков к жизни в глобальном информационном обществе будущего: обучение их новым видам грамотности (и шире – культуры личности), а именно читательской и информационной грамотности (а также компьютерной и медиаграмотности).

Сегодня, когда особенностями современного развития общества являются информатизация, развитие высоких технологий и усложнение социальной жизни, цена малограмотности и неумения читать и анализировать информацию становится особенно высокой. Конкурентоспособность развитых государств, их участие в мировом рынке разделения труда все сильнее зависит от уровня образования работников, их умения и способности к постоянному повышению квалификации.

Мировой опыт неопровержимо свидетельствует, что наибольшие успехи достигаются в тех странах, где проводится государственная политика в области чтения и где акцент в этой политике сделан на чтении детей и юношества. Наиболее яркими примерами в этом плане могут служить Франция и Великобритания, где существует целостная политика в области поддержки чтения, особенно чтения детей и подростков. Она проводится государством и носит межведомственный характер. Во Франции, например, она инициируется министерством культуры, в Великобритании – министерством образования.

Поскольку чтение – это способность воспринимать письменную информацию, передаваемую тем или иным способом, в том числе различными техническими устройствами, проблему его развития необходимо рассматривать прежде всего в контексте развития информационного пространства Беларуси, осваивать которое будут те, кто сегодня является детьми. Перспективы развития страны во многом связаны с состоянием чтения детей и подростков, поэтому назрела острая необходимость принятия мер на государственном уровне в поддержку детского чтения. Важным при этом является четко оформленная в виде планов и программ государственная политика.

Список литературы

- 1 Чтение и время [Электронный ресурс] : материалы VI науч.-практ. конференции 2014 г. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. – Брянск: БОНУБ, 2014. – Режим доступа : http://libryansk.ru/files/project/chtenie_i_vremya/2.html. – Дата доступа : 01.11.2016.
- 2 Чудинова, В.П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран / В.П. Чудинова // Социологические исследования. – 1994. – № 3. – С. 98–102.
- 3 Чудинова, В. П. Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде / В.П. Чудинова, О.Л. Кабачек. – М. : Шк. б-ка, 2004. – 336 с.
- 4 Дунн, Дж. Детское чтение в Великобритании: обзор существующих тенден-

ций / Дж. Дунн // Детское чтение: Феномен и традиция в конце XX столетия : материалы Междунар. конф. Ч. 1. – СПб., 1999. – С. 146–151.

5 Куликова, Е.В. Продвижение детского чтения / Е.В. Куликова // Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы: сб. материалов // Фонд «Пушкинская библиотека, Центр книги библиотечного Конгресса США», Британский Совет. – М., 2006. – С. 24–29.

6 Сушко, Н.И. Анализ читательских интересов детей и подростков: проблемы чтения, издания и доступности печатной продукции / Н.И. Сушко // Труды БГТУ. Сер. IX. Издат. дело и полиграфия. 2009. Вып. XVII. – Минск: БГТУ, 2009. – С. 97–101.

УДК 008

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДИЯ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО

И.Н. КОЗОРОЗ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Мощный импульс развитию древнерусской мысли дал процесс христианизации Руси. В результате взаимодействия различных традиций сформировалась религиозная культура, воплотившая в себе все многообразие форм средневековой религиозной жизни. Важную роль в формировании древнерусской культуры с характерными для нее различными типами религиозности, сыграло то обстоятельство, что христианство было воспринято на Руси в восточно-христианском, византийском варианте. Это существенно отразилось и на особенностях древнерусской антропологии. Стержнем образа человека, постепенно сложившегося в древнерусской культуре, стало представление о высоком предназначении человека, созданного «по образу и подобию Божьему». Этот образ отражал высшую реальность, чрезвычайно значимую в представлениях людей того времени и выполнял прежде всего коммуникативную функцию. Для древнерусского книжника важно было не просто создать некий идеал, а описать его для того, чтобы собеседник смог реализовать желаемое на практике. Очевидно, поэтому произведения данного периода полны размышлений о возможностях достижения регуляции телесно-душевных отношений на деле, например, с помощью молитвы, поста, умеренной жизни, путем усмирения чувств и страстей.

Особое место в период духовного взлета раннехристианской культуры Средневековья занимает творчество Кирилла Туровского. Анализ его произведений позволяет увидеть, что характерной чертой домонгольско-

го этапа древнерусской культуры было стремление книжника отразить в своих произведениях всю полноту жизни, совместить оба жизненных плана: земной и небесный. В телесной красоте древний мастер старался увидеть красоту духовную, а в страданиях простых смертных людей – страсти Христовы.

Сочинения Кирилла Туровского, облаченные в религиозную форму, содержат глубокие философские идеи, которые в равной степени волновали и его предшественников, и его современников. Поражает широкий диапазон интересов средневекового мыслителя, воспитанного в непреложном следовании догмам христианской религии. Это и обращение к проблемам сути бытия, смысла человеческого существования, взаимоотношения души и тела, добра и зла, а также поиск путей постижения истины, определения мудрости, разума.

Известно, что на становление философской позиции Кирилла Туровского огромное влияние оказали западноевропейская и византийская традиции.

Кирилл Туровский впервые в восточнославянской философской мысли разработал учение о природе, свойствах и назначении разума. Допуская свободное толкование Священного писания, он ставит разум на один уровень с откровением, вводит понятие «стройного разума», т.е. целостного знания, имея в виду как Божественную мудрость, так и природный разум человека. Разум в понимании мыслителя имеет естественное происхождение, которое объясняется дуалистической природой человека.

Человек представляется Кириллу Туровскому как единство души и тела, и эти две ипостаси составляют единое бытие, что составляет человеческую уникальность. Причем тело первично по отношению к душе, поскольку Бог сначала «создал тело Адама, и только потом вдохнул в него душу». Но именно душа выступает основой существования человека и, как писал мыслитель, «тело без души не зовется человеком, но трупом». Душа в первую очередь отвечает перед Богом за греховные поступки человека, которые иницируются мотивами, идущими от тела. И тогда, полагал он, душа всякого человека может существовать вне тела, более того – она обязана это делать, чтобы снова воплотиться в дела людские с целью «воскрешенья суда» Божьего. Душа нематериальна, но получает завершение через тело. Поэтому знание духовного невозможно без знания телесного начала.

Это обстоятельство определяет структуру познания мира. В первую очередь, опираясь на показания слуха, зрения, обоняния, вкушения, осязания, познается строение дивных Божественных созданий, а затем уже на сущность бытия – Бога. Природный разум, подчиненный телу, может подвергаться земным соблазнам. Греховность делает уязвимым человеческий разум, и поэтому он нуждается в Божественной благодати. Рамки Божествен-

ной мудрости ограничивают вседозволенность разума человеческого и стимулируют стремление к совершенствованию. Кирилл Туровский выстраивает целую систему совершенствования ума, предполагающую нравственное очищение души человеческой. В своем наставлении «Благослови, Отче!» туровский мыслитель выделяет двадцать так называемых «мытарств», которые должна испытать душа: ложь, клевета, зависть, гнев, ярость, гордость, пустословие, грабеж и насилие, тщеславие, златолюбие, пьянство, злопамятство, колдовство, прожорливость, ересь, прелюбодеяние, «всяк блуд», убийство, немилосердие и скупость. «Грех есть духовный груз, потому и пророк говорит: «Бремя тяжкое отяготило меня» [1, с. 7–11].

Практически в каждом сочинении Кирилл Туровский озадачивается вопросом, «какой мудрости мы ищем?». В его трактовке мудрость, ум увязываются с исполнением основных постулатов христианской морали. «Что такое древо жизни? Смиренномудрие, начало которому покаяние. <...> Ствол того корня – благоверие. <...> От того ствола много различных ветвей, много ведь, сказано, видов покаяния: слезы, пост, чистая молитва, милостыни, смирение, воздыхание и прочее. Тех Добродетелей плод: любовь, послушание, покорение, нищелюбие – много путей спасения». Духовное содержание рациональности Кирилла Туровского не вызывает сомнения.

Таким образом, Кирилл Туровский отстаивает авторитет нравственного сознания как залога достижения высокой духовности, а значит и процветания общества. «Горе в разуме согрешающим» – этот постулат станет ведущим во всей последующей древнерусской философии. Нравственность и духовность – вот основания истинного бытия человека. Таков результат интеллектуального поиска выдающегося мыслителя средневековья Кирилла Туровского.

Мировоззрение Кирилла тесно связано с рационалистическими идеями Климента Смолятича и афоно-печерским мистицизмом. Особенно это проявилось в период его, так называемого столпничества. Столпничество сложилось как разновидность христианского аскетизма и состояло в том, что подвижник добровольно находился в любое время дня и ночи на открытой площадке, сооруженной на столбе, откуда он мог проповедовать народу. Стояние на столпе как способ удаления от мира и сосредоточения на постоянной молитве рассматривалось в качестве особого подвига. Хотя неопределенное упоминание об отшельнике, избравшем себе данный подвиг, имеется уже в словах Ефрема Сирина (373 г.), эпоха столпников начинается лишь в V в., когда к столпничеству обращается святой Симеон Столпник (ок. 390–459 гг.). Сначала он подвизался как монах, затем как отшельник в Северной Сирии, а в 423 г. взошел на столп, где проводил время в непрестанной молитве. Столп поначалу был невысоким, но затем достраивался, пока не достиг приблизительно 20 метров в высоту. Святой Симеон пользо-

вался исключительным авторитетом в христианском мире, к нему стекались толпы верующих за советом и наставлением, писали письма императоры, почитание его как святого распространилось еще при его жизни, особенно в сирийских общинах. Кирилл Туровский до поставления в епископы также следовал примеру строгого аскетизма и тоже был столпником, но, по мнению Г.П. Федотова, его столпничество, подобно Никите Переяславскому, было видом строго затвора: подвижники спасались не на столпе, а в столпе, т.е. в башенной келии.

В период своего столпничества Кирилл полагал, что мирянин не наследует «царства», поскольку он отягощён страстями и весь запятнан грехами. «Нет места чистого в нём, всё скверна», – писал Кирилл. Поэтому душа мирянина не может смириться с Богом, живя по собственной воле. По мнению Кирилла, есть только один путь спасения – это «ангельское житие», монашество. Называя мир «разумным Египтом», Кирилл сравнивает удаление из него в монастырь с исходом евреев из Египта, а их избавление от рабства фараону – с избавлением от рабства «мысленному фараону», то есть дьяволу [1, с.18–24].

Инок, по мнению Кирилла, должен ясно отдавать себе отчёт в том, ради чего он «отбегает» мира. Однако какие бы мотивы ни привели человека в монастырь, от него требуется одно – покорение и смиренномудрие. «Точью до монастыря имей свою волю, по въсприятъи же образа всего себе повьрзи в покорение, ни мала своевольства утаи в сердце твоем, да не умрешь душею», – писал Кирилл [1, с. 18–24]. Эти рассуждения Кирилла явно перекликаются с богословскими взглядами Феодосия Печерского. В «столпнических» воззрениях будущего туровского епископа, однако, обнаруживается один любопытный аспект. Из противопоставления мирян инокам Кирилл делает заключение о мнимости вочеловечения Христа. По его мнению, не мог принять образ человека тот, кто сам пожелал спасти человечество от скверны плотского существования. «Аще бо и нарицається Христос человеком, то не образом, но притчею: ни единого бо подобья имеет человек Божия», – утверждал Кирилл, будучи уверенным, что «прилагать» тело к бесплотному Богу – это ересь.

Скорее всего, в данном случае Кирилл под ересью подразумевал распространённое среди книжников софийского направления арианское восприятие Христа как совершенного человека. Парадоксальным образом, однако, Кирилл и сам далёк от официальной церковной доктрины. Православное богословие вовсе не отрицало вочеловечения Христа. Согласно каноническому решению, сформулированному Отцами Церкви в эпоху патристики, Христа следует признавать в качестве «единого Сына, истинного Бога нашего, иже нас ради и нашего ради спасения плоти нам подобне приобщився и крови и в себе наше восприим смешение, един от двою бысть супротивных:

Бог, той же сын человек, един Христос, един Сын, той же горе от Отца без-матерен и доле от матери безотчен, той же, а не другой, едино лице, едина ипостась». Кирилл же объявляет вочеловечивание Христа ересью, отрицая какое бы то ни было подобие Христа человеку. По Кириллу, это есть «притча», иносказание. Следовательно, делает он вывод, человеческое чуждо Божественному, а мирское – церковному.

Примечательно, что именно это «аполинариево безумство» резко осудил в своё время Климент Смолятич. Кирилл, однако, стремясь в своём рвении «замкнуть уста» арианствующим книжникам и не задумываясь о догматической строгости, абсолютизирует антиномию божественного и человеческого, подчёркивая непознаваемость Творца. Главную «вину» Ария Кирилл усматривает в том, что он о Христе «от своего ума, а не от святых книг извещал еси», что он провозглашал то, что «сердце умысли, а не еже Бог про роком и апостолом о своемъ Сыну въписати повеле». Критике арианства Кирилл посвятил одно из своих Слов, в котором борьбу никейских Отцов Церкви с учением александрийского пресвитера Ария он сравнивает с грандиозной батальей. Поэтому они, по мнению Кирилла, заслуживают тех же почестей, каких удостоиваются великие полководцы.

В монастырский период для Кирилла вообще не существовала проблема постижения Божественной истины. Она, по его мнению, дана изначально в откровении, изложена в Священном Писании. К Священному Писанию Кирилл подходил исключительно с позиций афоно-печерского мистицизма, считая недопустимым исследование и логический анализ библейских текстов. Таким образом, умонастроения Кирилла в период столпничества определяет не разум, а вера.

Пастырская деятельность Кирилла после избрания его епископом смягчает его прежний аскетизм. Теперь он занимается поиском моральных критериев жизнедеятельности человека. Подобные идеи высказывал и Владимир Мономах, пытавшийся определить общезначимый идеал мирской личности. Однако если князь исходил при этом из личного опыта, из практики, то Кирилл никогда не выходил за рамки Священного Писания. Он так и не смог до конца довериться разуму и поэтому всегда искал опору для собственных мыслей в евангельских заповедях.

Кирилл полагал, что всё необходимое для себя человек может получить из «святых книг». Однако божественные «слова» не всегда явны, поэтому иногда довольно трудно обнаружить в них жизненно важное содержание. «Того ради, – призывает Кирилл, – молю вы, потщитесь прилежно почитати святыя книги» [1, с. 4]. Библия, считал Кирилл, – источник истинного знания. Поскольку же это знание дано в форме иносказаний, «притч», необходимо прибегнуть к разуму, к услугам ассоциативного мышления. Вслед за Климентом Смолятичем туровский епископ обращается к аллегории, начи-

нает широко использовать метод символического параллелизма, аналогии, стремясь таким образом преодолеть мистико-аскетическое неприятие мирских ценностей.

Всё это свидетельствует о коренном изменении прежних представлений Кирилла и в вопросе о соотношении божественного и человеческого. Ведь сохранение пропасти между мирским и «ангельским» приводило к тому, что Христос низводился до уровня монастырского Бога, а это означало сужение идеи Божества, ограничение Его силы и мудрости. Мир и человечество лишались небесного покровительства и оставались предоставленными своей участи. Теперь Кирилл считает, что приятие мира не противоречит Божественному замыслу. Само вочеловечение Бога – это акт Божественного служения человечеству. Пришествие Христа должно было избавить человека от «духовного недуга», даровать ему истину. Это вовсе не значит, что Христос прямо возвещает о ней и тем самым освобождает людей от свободного выбора между добром и злом. Христос лишь открывает путь к истине, но не отнимает свободы воли.

Кирилл был уверен, что ум нуждается в строгом контроле, иначе он легко забывает о «разуме истинном», то есть о Боге. Поэтому человек должен уравновесить собственный разум богооткровенной истиной церкви, верой. Для познания Бога, однако, ни разума, ни веры самих по себе недостаточно. Поэтому Кирилл объединяет их, сохраняя приоритет за верой. Вера должна предшествовать разуму. Вера удерживает разум в границах богооткровенной нормы, преобразует его в духе евангельского смирения и послушания.

Таким образом, философский принцип Кирилла «познавай, веруя», упрощал идею оправдания вероисповедных формул средствами логики, то есть рационального мышления. Рационализируя богословие, Кирилл, как и Климент Смолятич, стремился защитить разум, отстоять его право на постижение истины. Тем самым, оба они дали толчок развитию на Руси рационалистической традиции, которую позднее продолжало московское иосифлянство и которая совпадает с исканиями западноевропейских схоластов.

Схоластическая методология, как известно, зародилась в Византии. Суть её заключалась в попытке логического синтеза античной философии и христианского вероучения. Такую попытку предпринял в своих трактатах, например, Иоанн Дамаскин. Однако в Византии схоластическая мысль не получила церковной поддержки и была осуждена как ересь. Зато условия на католическом Западе способствовали её развитию.

Возникновение схоластики было обусловлено стремлением церкви поставить разум на службу вере, превратить философию в средство логического укрепления богословия. Вера не только задавала тон, но и заранее определяла конечный ответ, к которому должны были привести усилия ра-

зума. Победа схоластов на Западе знаменовала одновременно и победу философии, утверждая разум в качестве полноправного союзника веры. То же самое можно сказать и о раннесхоластической мысли Киевской Руси. Предпринятая Кириллом Туровским попытка теологизации рационализма позволила отчасти легализовать разум в системе печерского богословия, придать мирской мудрости статус богоугодного знания.

Интересны также гносеологические идеи, нашедшие распространение в средневековой Руси. Познание мира считалось возможным как «внутренним», так и «внешним» путем. В первом случае человек непосредственно путем озарения проникается осознанием действия единой духовной субстанции; во втором – постепенно постигает божественную премудрость через тварный мир, через доступную ему сферу деятельности. Познание считалось неотделимым от нравственного начала. Так, Кирилл Туровский в «Слове о премудрости» приводит притчу, смысл которой состоит в том, что «кротость есть мать премудрости и разуму и помыслу благому и всем мудрым делам». Возвышая человека, мудрость возможна лишь при осознании собственной малости. «Смиренномудрие» противопоставлялось «философскому кичению», неумной гордыне своим ограниченным разумом. Кроме этизации познания проходил и процесс его эстетизации.

Многочисленные похвалы книжному знанию, сам вид средневековых книг, облаченных в драгоценные оклады, украшенных миниатюрами; изображения в живописи высоколобых, с пронизательным взором подвижников и мудрецов – все это отражает целенаправленное придание интеллектуальной деятельности в эпоху Средневековья особой эстетической значимости. И в этом была немалая заслуга книжника – «златословьца» Кирилла Туровского.

Список литературы

- 1 *Хорошко, Г.И.* Кирилл Туровский / Г.И. Хорошко, Е.И. Холявко / Избранные произведения. Вып. 1. – Гомель, 1997.
- 2 *Хорошко, Г.И.* Кирилл Туровский / Г.И. Хорошко, Е.И. Холявко / Избранные произведения. Вып. 2. – Гомель, 1999. – 34 с.
- 3 *Громов М.Н.* Русская философская мысль X–XVII веков / М.Н. Громов, Н.С. Козлов. – М., 1990.
- 4 *Замалеев, А.Ф.* Мыслители Киевской Руси / А.Ф. Замалеев, В.А. Зоц. – Киев, 1981.
- 5 *Замалеев, А.Ф.* Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.) / А.Ф. Замалеев. – Л., 1987.
- 6 *Майоров, Г.Г.* Формирования средневековой философии: Латинская патристика / Г.Г. Майоров. – М., 1979. – 481 с.
- 7 *Лихачев, Д.С.* Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М.: Наука. – С. 209, 219, 334.

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*А.Д. КОРОЛЬЧУК**Учреждение образования**«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель*

После освобождения 26 ноября 1943 г. г. Гомеля от немецко-фашистских захватчиков необходимо было решить важнейшую проблему его быстрейшего восстановления. В результате жестоких боев в период обороны и освобождения Гомеля, политики немецко-фашистских оккупантов в городе было уничтожено свыше 20 тыс. улиц, свыше 5 тыс. каменных и деревянных зданий из 12 тыс. довоенных строений. При этом жилищный фонд был уничтожен почти на 80 %. Город, в котором до войны проживало 147 тыс. жителей, к моменту освобождения насчитывал от 13 до 20 тыс. человек населения. На крупнейших магистралях города, которыми являлись проспект Ленина, улицы Советская и Кирова, уцелело всего несколько полуразрушенных зданий. Были разрушены энергохозяйство и водопроводно-канализационная система. Оккупанты подорвали или сожгли цеха заводов паровозовагоноремонтного, станкостроительного, судоремонтного, «Гомсельмаша», «Красного химика», жирокOMBината, спичечной, обувной, швейной, трикотажной фабрик, речной порт, железнодорожный узел, драматический театр, городские клубы, школы и т. д. Общий урон, нанесенный народному хозяйству города, составил свыше 3 млрд рублей в довоенных ценах. Еще ранее, 21 августа 1943 г., СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». С этой целью при СНК СССР был образован Комитет под председательством Г. М. Маленкова, на заседаниях которого в течение 1943 – мая 1944 г. систематически заслушивались отчеты республиканских, краевых и областных партийных органов и исполкомов. С 31 декабря 1943 г. по 15 июля 1944 г. в Гомеле после освобождения юго-восточной части республики находилось руководство ЦК КП(б)Б и СНК БССР. Специальным поездом, отправленным 14 декабря со станции Москва-Киевская, белорусское партийно-советское руководство прибыло на станцию Гомель (Новобелица) 31 декабря 1943 г.

В принятом 1 января 1944 г. постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Б» были определены конкретные первоочередные задачи на освобожденной от немецких захватчиков территории республики, в том числе восстановление промышленных предприятий Гомеля и Новобелицы, необходимых для обеспечения нужд фронта и населения, восстановление сети начальных и средних школ. Пер-

вым был восстановлен Гомельский железнодорожный узел, обеспечивавший переброску войск, техники и боеприпасов. 28 ноября 1943 г. оперативная группа, созданная из работников паровозовагоноремонтного завода, приступила к налаживанию деятельности предприятия.

С декабря 1943 г. начались работы по разборке строений завода и восстановлению отдельных цехов. Только в апреле 1944 г. строительновосстановительными работами стали заниматься специальные строительные организации. Значительно ускорило восстановительные работы в Гомеле открытие движения по автомобильному мосту через р. Сож, соединившему Новобелицу с Гомелем. Вместо разрушенного железнодорожного моста (он был восстановлен только в июле 1946 г.) на перегоне Новобелица – Гомель пришлось построить большой обходной путь в 26 км, пропускная способность которого в мае – июне 1944 г. составляла до 50 поездов в сутки. Большую помощь в восстановлении Гомеля оказали партийные и советские органы власти, население РСФСР. В январе 1944 г. Мордовский обком ВКП(б) и СНК Мордовской АССР приняли решение о шефстве над восстановлением Гомеля и освобожденных районов области. В мае 1944 г. из Мордовии в Гомель прибыло 30 вагонов с электрооборудованием, станками, инструментами, строительными материалами. Строительные и проектные организации г. Кирова участвовали в восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Гомеля. Рабочие Урала, Башкирии, Сибири, Чувашии, Северной Осетии помогали восстанавливать вагоноремонтный завод.

Осенью 1944 г. дали продукцию стекольный завод имени Сталина, спичечная фабрика в Новобелице. На паровозовагоноремонтном заводе в июле и августе 1944 г. были отремонтированы первые 32 вагона. Завод «Гомсельмаш» уже в августе 1944 г. выпустил первые 12 сортiroвок «Клейтон». До конца 1944 г. в Гомеле и Новобелице действовало 25 предприятий, среди них – станкостроительный завод им. Кирова, кондитерская фабрика «Спартак», завод «Гомсельмаш», фабрика «Везувий», хлебозавод, городская электростанция, телефонная станция и др. Все это проходило в условиях острой нехватки рабочих рук. По плану на 1 января 1945 г. на предприятиях города должно было работать 11 166 человек, а фактически работало 3211. Для восполнения недостатка рабочих в городе регулярно проводились мобилизации среди населения, однако ситуация серьезным образом не улучшалась (к маю 1945 г. было мобилизовано таким образом лишь 1371 человек). В определенной степени эта нехватка рабочих рук компенсировалась использованием труда 700 немецких военнопленных. Чтобы как-то компенсировать нехватку рабочих рук, на всех стройках вводился удлиненный рабочий день, в городе организовывались курсы по подготовке специалистов массовых строительных профессий, школы ФЗО. За 1944 г. в Гомеле было проведено шесть общегородских воскресников [5, с. 114].

В городе развивалось черкасовское движение, основателем которого стала жительница Сталинграда А.М. Черкасова, организовавшая женскую строительную бригаду для восстановления своего родного города. Зачинателями этого движения в Гомеле стали учительница А.П. Беленкова, домохозяйка З.Г. Азарова, работница детских яслей А.А. Панькова. В черкасовское движение включились рабочие, служащие, инженерно-технические работники. В Гомеле трудилось 245 черкасовских бригад, за два года было проведено 24 общегородских воскресника.

В 1944 г. восстанавливалась и вся социально-культурная инфраструктура города. Уже через день после освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков преподаватели и учащиеся железнодорожного техникума вышли на первый субботник. В течение декабря 1943 г. они отремонтировали здание техникума, изготовили мебель и открыли столовую, а в начале 1944 г. техникум приступил к работе. В конце 1943 г. возобновил работу в Гомеле Минский политехнический техникум, где обучались будущие механики, электромеханики, строители, технологи, гидротехники, топографы и экономисты. В начале апреля 1944 г. начались занятия в училище водников, с 1 октября 1944 г. – в музыкальном училище. 18 апреля 1944 г. СНК БССР принял постановление о восстановлении здания пединститута в г. Гомеле. В середине мая здание было в основном восстановлено. 31 мая 1944 г. СНК БССР принял специальное постановление «О возобновлении работы Гомельского Педагогического и Учительского институтов» [4, с. 240]. Были организованы 2-месячные подготовительные курсы, которые посетило более 200 человек. В середине года в Новобелице открылась больница на 175 коек с хирургическим, терапевтическим и родильным отделениями.

В августе первых больных приняла областная туберкулезная больница. Был открыт областной кожно-венерологический диспансер. Показом киноленты «Два бойца» 4 февраля 1944 г. в помещении Дворца железнодорожников открылся первый гомельский кинотеатр. В середине июля открылась областная библиотека, книжный фонд которой составил свыше 30 тыс. томов художественной и политической литературы. При этом следует учитывать, что в 1943 и 1944 гг. Гомель был прифронтовым городом. Действовали правила светомаскировки. С 12 по 18 июня 1944 г. фашистская авиация осуществила несколько ночных вылетов на город. Были новые разрушения и жертвы.

Несмотря на это, Гомель возрождался к мирной жизни благодаря прежде всего энтузиазму местных жителей, создавая основу для быстрого своего восстановления, в более широком масштабе развернувшегося с 1946 г. – первого года четвертой пятилетки – пятилетки восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР.

Список литературы

1 *Алейникова, М.А.* Гомель послевоенный / М.А. Алейникова // Гомельщина ў Вялікай Айчыннай вайне : навук. практ. канф., 7–8 крас. 2005 г. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2005. – С. 143–147.

2 Гомельская область / С. П. Бобырь [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 175 с.

3 *Рубан, А.А.* Восстановление народного хозяйства Гомельской, Брестской и Черниговской областей в 1943–1950 гг. / А.А. Рубан // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : міжнар. навук. канф., 28–29 вер. 2006 г. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – С. 270–274.

4 *Старовойтов, М.И.* К вопросу о местонахождении высших партийно-советских органов БССР в Гомеле (январь–июль 1944 г.) / М.И. Старовойтов // Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне : навук. практ. канф., 7–8 крас. 2005 г. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2005. – С. 234–242.

5 Гомельская область. 75 славных лет / под общ. ред. В.А. Дворника. – Гомель : Ред. газ. «Гом. праўда», 2012. – 251 с.

УДК 629.73:351.814.42*ГомельАвиА

АВИАКОМПАНИЯ «ГОМЕЛЬАВИА»: ВЗЛЁТ И ПАДЕНИЕ

А.В. КУЛЕШ

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им.Ф. Скорины»

Транспорт и инфраструктура имеют важнейшее значение для функционирования экономики государства и вообще жизнедеятельности населения в любой стране.

Распад СССР и последовавший экономический кризис привел к разрыву многих хозяйственных связей между бывшими союзными республиками. Разумеется, произошло сокращение объема перевозок не только между республиками, но и внутри самих государств. Постоянно растущие тарифы вызвали сокращение объема перевозок пассажиров и грузов. Кроме всего прочего, негативным последствием явилось сужение экономического пространства, в котором свободно перемещаются грузы и пассажиры. Разумеется, это существенным образом сказалось на нашей стране ввиду её транзитного положения.

В этих сложных условиях транспортная инфраструктура должна решать сугубо хозяйственные проблемы, которые ставит перед ней экономика переходного периода. Это относится в полной мере и к гражданской авиации. В эпоху СССР действовала одна авиакомпания – «Аэрофлот», представленная в БССР ее подразделением Белорусским управлением гражданской

авиации (Бел. УГА). После распада СССР и выхода белорусской гражданской авиации из состава «Аэрофлота» в 1993 г. решением правительства Республики Беларусь на базе Белорусского УГА было создано объединение гражданской авиации «Белавиа».

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 апреля 1995 г. «О повышении эффективности управления авиацией» 5 марта 1996 г. было образовано Республиканское унитарное предприятие (РУП) «Национальная авиакомпания «Белавиа». Параллельно на базе основных аэропортов Беларуси было создано еще несколько авиакомпаний – «Минскавиа» в Минске, «Гомельявиа» в Гомеле, «Могилеявиа» в Могилеве, «Гродноавиа» в Гродно и прочие. В начале нового века многие компании прекратили свое существование, войдя в основном в «Белавиа».

По состоянию на 2006 год работало несколько белорусских авиакомпаний: «Белавиа», «Трансавиаэкспорт» (грузовые перевозки), «Гомельявиа» (с 2006 года – грузопассажирская) и «Беллесавиа» (лесоохрана).

Авиакомпанию «Гомельявиа» можно считать преемницей Гомельского объединенного авиационного отряда (ОАО) [1], входившего в состав «Бел. УГА». После ликвидации в 1992 году Гомельского ОАО, в 1993 году Аэропорт «Гомель» получил статус международного [2]. В связи с повышением таможенных пошлин за транзит через территорию Украины вызвало сокращение объема перевозимых через Украину транзитных российских грузов. Из-за сужения пространства перемещений грузов из России в Европу в 1992–1994 годах основные потоки переориентировались на экспортно-импортный коридор, проходящий через Беларусь. Последующее экономическое сближение между Беларусью и Россией в 1994 г. сделало этот экспортно-импортный коридор основным и дешевым между РФ и Европой. Во многом благодаря этому, в декабре 1994 года в аэропорту «Гомель» впервые произвел посадку самолет Ил-76.

Придание аэропорту статуса международного, а также возросшая роль белорусского транзитного направления между РФ и европейскими странами, во многом обусловило создание в 1996 году Республиканского авиационного унитарного предприятия (РАУП) «Аэропорт Гомельявиа» [3]. Однако это не дало на первых порах должного эффекта. В середине 1990-х годов для аэропорта настали не лучшие времена. В 1997 году рейсы уже перестали выполняться, предприятие начало работать со значительными убытками. С 1998 по 2000 год не было выполнено ни одного регулярного пассажирского авиарейса. Предприятие «Гомельявиа» было на грани банкротства и имело многомиллионные долги перед государством [3]. Чтобы удержаться на плаву, компания бралась за любую работу: перевозка нефтяников на вахту в Нижневартовск, перевозка детей на оздоровление в Италию, перевозка пассажиров в Шри-Ланке. Работа по найму за границей, обернулась трагедией. 28 сентября 1998 года, при выполнении рейса Джафна – Коломбо, был сбит

самолет Ан-24. Самолет был сбит при помощи ПЗРК террористом из организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». На борту находилось 4 члена экипажа – граждане Республики Беларусь и 48 пассажиров [4].

В 2005 году предприятие стояло на грани банкротства. Убытки за первые три месяца года составили шестьсот миллионов рублей, были арестованы все счета. Долги перед государственным бюджетом – более миллиарда, долги по кредитам – более девяти миллиардов. В этой непростой ситуации, Государственный комитет по авиации Республики Беларусь дает поручение Сергею Табатадзе вывести авиакомпанию из кризисной ситуации [5].

Новое назначение практически сразу дало свои ощутимые результаты. В первую очередь удалось сохранить и развить существующую структуру – аэропортный комплекс плюс авиакомпания, что позволило коллективу выработать целостную и эффективную антикризисную программу. Основной акцент был сделан на обслуживание транзитных воздушных судов иностранных компаний. Если сравнить с 2004 годом, то с апреля по декабрь 2005 года, компания приняла и обслужила 185 самолетов Ил-76 и 38 – Ан-12, в 2004 году – ни одного Ил-76 [5].

Значительно выросли объемы различных работ, о чем свидетельствует сумма выручки. В 2005 году выручка составила пятнадцать миллиардов рублей против четырех миллиардов в 2004 году. Впервые, начиная с 1997 года, коллектив предприятия сработал без убытков. Предприятие рассчиталось по долгам в бюджет с учетом пени и штрафов прошлых лет, сняты аресты с банковских счетов, ликвидирована задолженность по кредиту «Белвнешэкономбанка». Уплачены долги «Нафтану», «Лукойл Беларусь», долги аэропортам Минск-1 и Минск-2 [5]. Производится ремонт производственных помещений и оборудования, закупается новое оборудование.

С этого момента авиакомпания становится грузопассажирской и в это время флот компании пополняется грузовыми самолетами Ил-76. Первый полет уже собственного Ил-76 состоялся 10 апреля 2006 года. В этом же году предприятие было аккредитовано ООН, что позволило компании вести доставки грузов по миротворческим программам ООН.

В первом квартале 2006 года прибыль составила 442 миллиона рублей, против убытков 452 миллиона за аналогичный период прошлого года. Рентабельность реализованных услуг составила 7 %. Положительный баланс внешнеторговых операций – 753,6 тысячи долларов США [5].

Все эти успехи напрямую связаны с приходом в компанию Сергея Табатадзе – талантливого и грамотного управленца, каждый шаг которого продиктован экономической целесообразностью.

Значительных успехов компания добилась и в области пассажирских перевозок, в частности, в выполнении регулярных рейсов по пассажирским авиаперевозкам. Организованы постоянные маршруты по следующим направлениям: Гомель – Минск – Гомель; Минск – Калининград – Гомель;

Калининград – Гродно – Калининград; Калининград – Витебск – Калининград; Калининград – Могилев – Калининград. В значительных объемах выполнялись чартерные полеты [6].

В конце 2008 года была проведена реструктуризация. Из ГП «Аэропорт Гомельавиа» было выделено государственное предприятие «Авиакомпания Гомельавиа», а часть аэропортового комплекса предприятия «Аэропорт Гомельавиа» присоединена к Гомельскому филиалу государственного предприятия «Белаэронавигация» [7]. Говоря проще – аэропортовый комплекс и авиакомпания уже не являлись одним целым и имели разное подчинение.

В 2011 году, неожиданно для многих, компания объявила об приостановке продажи билетов с 22.02.2011 года. На тот момент у предприятия имелась задолженность перед аэропортом «Храброво» (Калининград). Это в одном из интервью подтвердил первый заместитель директора департамента по авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь Владимир Логинов: «Им Калининград запретил садиться. Они много денег Калининграду должны» [9]. По всей видимости такая ситуация сложилась из-за высокой себестоимости полетов, при относительно невысокой цене на билеты, которая составляла в 2011 году – 52020 рублей (17 \$) [10]. В руководстве компании ничего конкретного сказать не могли, в частности исполняющий обязанности директора РУП «Авиакомпания Гомельавиа» Игорь Захаренко заявил: «Ситуация сложная, непростая. Но мы, в общем-то, являемся госпредприятием. Поэтому государство и должно принять какое-то решение по этому поводу. Скажу, что предприятие находится в непростом финансовом положении» [9]. Из этого можно заключить, что судьба предприятия находилась полностью в руках авиационных властей страны.

19 апреля 2011 года, поступило сообщение о ликвидации [8]. Часть сотрудников и имущества переведены в предприятия: «Белаэронавигация», «Трансавиаэкспорт» и авиакомпания «Гродно» [1].

Таким образом, можно заключить, что в современных социально-экономических условиях, выжить региональному авиаперевозчику очень трудно. Банкротства и ликвидации подобных компаний можно было бы избежать путем ликвидации монополии «Белавиа» на внешние пассажирские перевозки и благодаря более продуманной и гибкой государственной политике в сфере воздушного транспорта.

Список литературы

1 Гомельское ОАО Белорусского УГА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russianplanes.net/airline/Gomel_OAO. – Дата доступа : 18.10.2016.

2 Хроника основных событий из истории гражданской авиации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.avia.by/page-1163-ru.html>. – Дата доступа : 24.10.2016.

3 История авиатранспорта Гомеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomeltrans.net/history/transport/airplanes/> – Дата доступа : 20.10.2016.

4 Откровение террориста: «Я сбил белорусский Ан-24 ракетой, а потом мы вылавливали из моря кошельки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kp.by/daily/26020.3/2940799/>. – Дата доступа: 24.10.2016.

5 Салодкая, Н. РАУП «Аэропорт Гомельявиа» аккредитован ООН / Н. Салодкая // Гомельские ведомости. – 2006. – 10 июня. – С. 5.

6 Шинкевич, В. «Гомельявиа» продолжает путь / В. Шинкевич // Транспортный вестник. – 2008. – 30 окт. – С. 15.

7 Процесс идет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://transport-gazeta.by/index.php/article/2187/number/33/16-08-2012/process-idet>. – Дата доступа : 18.10.2016.

8 Новости «Гомельявиа» [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://www.byavia.net/forum/viewtopic.php?t=1111377&postdays=0&postorder=asc&start=105>. – Дата доступа : 19.10.2016.

9 «Гомельявиа»: продажи билетов приостановлены. А в остальном... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bankrot.by/oa/1836>. – Дата доступа : 19.10.2016.

10 Мы летали, мы летали... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://transport-gazeta.by/index.php/article/2598/number/10/07-03-2013/my-letali-my-letali>. – Дата доступа : 20.10.2016.

УДК 821.161.3:82-1

КОНЦЕПЦИИ СБОРНИКОВ ПОЭЗИИ СОФЬИ ШАХ

В.И. КУЛИКОВИЧ, Е.С. ТРОШКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Введение. Софья Николаевна Шах – член Союза писателей Беларуси. Родом она с Гомельщины. Родилась в деревне Лесец Калинковичского района в 1947 году. Детские и школьные годы будущей поэтессы прошли в городском поселке Озаричи.

Началом ее творческого пути стало знакомство в 1983 году с И. Котляровым, который возглавлял литературное объединение при газете «Светлагоркія навіны». Именно по его совету Софья Николаевна начала писать стихотворения на белорусском языке. В скором времени они стали появляться в таких периодических изданиях, как «Маладосць», «Полымя», «ЛіМ», «Беларусь», ежегоднике «Дзень паэзіі», в коллективных сборниках.

Кратко характеризуя ее поэзию, И. Котляров говорил: «...Удивительная, достойная восхищения особенность творчества, требующая глубокого, свободного поэтического дыхания и безукоризненного мастерства. Каждый её

венок читается как сонетная поэма, а каждый венок венков – как сонетная повесть...» [1].

Задача статьи – проанализировать три поэтических сборника поэтессы и установить основные концептуальные подходы при подготовке их к выпуску в свет. Такое исследование проводится впервые. Оно необходимо для изучения современных тенденций проектирования поэтических сборников, издаваемых в Беларуси.

Материалом для исследования послужили сборники, изданные в XXI в.: «Прысвячэнне» (2001) [2], «Азарычы» (2007) [3] и «Кнігалюбка» (2012) [4].

Основная часть. Основу конструирования любого издания составляет его концепция, под которой понимают «модель, замысел, необходимый для подготовки издания к печати, который определяет состав, содержание и оформление книги или брошюры» [5].

Концепция предусматривает множество параметров. Основными из них являются: 1) читательский адрес – то, для кого предназначено издание; 2) целевое назначение издания и характер информации; 3) художественно-технические характеристики издания.

По читательскому адресу анализируемые сборники имеют существенные отличия. Сборник «Прысвячэнне» является второй по счету книгой поэтессы. Он адресован широкому кругу читателей – любителям белорусской поэзии, которым небезразлична такая поэтическая форма, как венки сонетов. Очередной, седьмой, сборник стихов имеет название «Азарычы». Он посвящен родным Озаричам. «Это проникновенная песня в честь любимых мест, повесть не только о детстве, которое навсегда осталось там, но и размышления о времени, которое создавало и создает нашу жизнь» [3, с. 2]. Читательский адрес этой книги – массовый читатель. Третья из анализируемых книг – «Кнігалюбка: вянкi санетаў». В отличие от двух предыдущих сборников это издание адресовано детям дошкольного возраста. Как сказано в аннотации: «Цяпер, калі кніга так настойліва выцяснэца тэлевізарам і камп'ютарам, паэтычны апавед пра малечу, якая цягнэца да пазнавальных для яе кніжных малюнкаў, а таксама гісторыя пра казачнае здарэнне ў лесе будуць вельмі карысныя не толькі дзецям, але і іх бацькам» [4, с. 67].

Под целевым назначением издания понимают характеристику изданий с точки зрения выполняемой ими общественной функции. Все анализируемые сборники С. Шах по целевому назначению и характеру информации относятся к литературно-художественным текстовым изданиям. В них в поэтической форме автор размышляет о жизни, времени, стремится рассказать о пережитом. В издании для детей приводит много примеров для развития детского мышления. На наш взгляд, использовать эти книги можно на протяжении длительного периода.

Художественное оформление, технические характеристики, а также элементы аппарата изданий напрямую зависят от читательского адреса. Сбор-

ник «Прысвячэнне» издан в мягкой обложке. Имеет формат $70 \times 90 \frac{1}{32}$. На обложке, кроме названия и имени автора, на фоне желтых осенних листьев в кругу изображены фигуры мужчины и женщины, обнимающие друг друга, которые по замыслу издателей отражают возвышенность чувств и порывов. После титульного листа на следующей странице изображен черно-белый портретный фотоснимок поэтессы. Книга поделена на 15 частей, каждая из которых имеет название: «Вянок першы», «Вянок другі» и т. д. Эти названия располагаются на отдельной странице и заключены в фигурные рамки. Других иллюстраций в сборнике нет. Аппарат издания минимальный: имеется только аннотация, библиографическая запись и выходные сведения. Вступительной статьи, предисловия, комментариев, пояснений нет. Тираж книги – 750 экземпляров.

Сборник «Азарычы» во многом похож на предыдущий: форматом ($70 \times 90 \frac{1}{32}$), структурой (15 частей), названиями частей и объемом (156 страниц), минимальным аппаратом. Отличительными типологическими чертами этого издания являются твердая обложка и наличие пятнадцати авторских рисунков, представленных в черно-белых изображениях. К сожалению, качество иллюстраций невысокое, что иной раз не позволяет точно установить изображение. Большинство рисунков – тематические. Они отражают пейзажи родной деревни Озаричи: улицы, поля, пруд и река, «буслянка», колодец с «журавлем», звездное небо.

Чуть больше отличий можно найти в последнем из представленных сборников «Кнігалюбка». Как и «Прысвячэнне», книга издана в мягком переплете, имеет минимальный аппарат, но отличается форматом ($60 \times 84 \frac{1}{16}$) и объемом (68 страниц). Еще одной особенностью является двуязычие сборника. Все сонеты, написанные на белорусском языке, переведены И. Котляровым на русский. Здесь также нет вступительной статьи, комментариев, предисловия и пояснения. Книга состоит из двух частей. Первая имеет название «Кнігалюбка», а вторая – «Лясная прыгода». Сборник нацелен на детей дошкольного возраста, поэтому на каждой странице помещены по одной цветной тематической иллюстрации в хорошем качестве. В первой части – это гномик, девочка с игрушками, домики, книжка, стрекоза, месяц, колобок, солнышко и др. Во второй части – разнообразные зверюшки: барсук, ежик, заяц, медведь, лиса, волк и др. Специфику концепции иллюстрирования книги составляет то, что одни и те же изображения помещены как к белорусскоязычным стихам, так и к русскоязычным.

На обложке, помимо имени поэтессы и названия, на зеленом фоне можно увидеть рисунок девочки-книголюбки, созданный самой С. Шах.

Анализ нумерации страниц засвидетельствовал то, что верстальщик издания стремился творчески подойти к расположению цифр. Однако, как показал опыт использования книги, предложенное оформление вызывает затруднение при поиске необходимой страницы, поскольку на одном листе представлены еще и номера сонетов.

Заклучение. С. Шах во всех сборниках продемонстрировала увлеченность такой поэтической формой, как сонет. Причем сонеты она пишет не только для взрослой аудитории, но и для детской.

Рассмотренные сборники относятся к литературно-художественным изданиям, которые призваны обеспечивать ознакомление читательской аудитории с содержанием произведений, способствовать формированию эстетического вкуса, нравственных принципов, высоких моральных качеств.

Художественное оформление играет важную роль в разработке издания, так как помогает глубже понять тематику и проблематику поэтических строк. В результате анализа аппарата изданий было установлено, что в книге для детей издатель не в полной мере учел расположение на одной странице нескольких цифровых элементов: номер страницы и номер очередного сонета. Находясь рядом, например, на страницах 37, 41, 52, 56, они вносят путаницу и затрудняют пользование изданием.

Список литературы

1 *Котляров, И.* Сонетный кругоспев: [о творчестве Софьи Шах] / И. Котляров // Лит. газ. – 2007. – 28 нояб. – 4 дек. – С. 4 приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lgz.ru/article/2007-god/Sonetnyy-krugospev2397/>. – Дата доступа : 30.10.2016.

2 *Шах, С.* Прысвячэнне: Вянок вяноў санетаў / С. Шах. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 156 с.

3 *Шах, С.* Азарычы: вянок вяноў санетаў / С. Шах. – Мінск : Кнігазбор, 2007. – 156 с.

4 *Шах, С.* Кнігалюбка: вянкi санетаў / С. Шах. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – 68 с.

5 *Панфилов, Е.О.* Концепция издания и ее основные составляющие / Е.О. Панфилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-testdrive.urfu.ru/fileadmin/user_upload/files/cultdrive/Koncercija_izdanija.pdf. – Дата доступа : 25.10.2016.

УДК 811.161.3

СЛОВА – ДУША НАРОДА

В.В. КУРЛОВИЧ

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту», г. Гомель

Слова заўсёды з’яўлялася адлюстраваннем духоўнага жыцця народа. Як заўважае В. Г. Гак, “...слова – асноўная адзінка мовы, якая для яго носьбітаў з’яўляецца псіхалінгвістычнай рэальнасцю. Носьбіты мовы спантанна без цяжкасцей вылучаюць словы ў маўленчым патоку і

ўжываюць іх адасоблена. Хаця людзі гавораць фразамі, яны памятаюць і ведаюць мову перш за ўсё праз слова” [1, с. 466].

Найпершая крыніца для вывучэння слова – народная мова, лексічны матэрыял якой – значная частка этнакультурнай спадчыны беларускага народа. Захоўваць, вывучаць і перадаваць яго нашчадкам – необходимая ўмова жывучасці народа і яго самабытнай культуры. Менавіта праз слова перадаваліся традыцыі, спецыфіка ладу жыцця, звычаяў. Таму тут можна сустрэць безліч лексічных адзінак, якія адлюстроўваюць разнастайнасць рэчаіснасці. Большасць з іх мае матываваную структуру, дзе ў аснове ляжыць вобраз. “Усякае слова мае патэнцыяльную вобразнасць, г.з. здольнасць перадаваць якую-небудзь з’яву ў яе канкрэтнасці, нагляднасці” [2, с. 276]. Не трэба быць надзеленым багатай фантазіяй, каб убачыць унутраную структуру многіх дыялектных слоў: дзіравяшкі – абутак на драўлянай падэшве: “Я сама хадзіла ў школу ў дзіравяшках” [СПЗБ, 1, с. 53]; качалка – прылада для качання бялізны: “Нада рушнікі выкачаць на качалку” [СПЗБ, 2, с. 443]; кружок – драўляны кружок, на якім рэжуць што-небудзь: “Кружок рэзаць сало” [СПЗБ, 2, с. 529]; лапацішча – драўляная ручка ў рыдлёўцы: “Зламала лапацішча, нада новае дзелаць” [СПЗБ, 2, с. 620]; ложэчнік – палічка з дзіркамі для ложка: “Му ек помуюм ложка, то ў ложэчнік устаўляем” [ТС, с. 339]; мяшанка – вялікая драўляная лыжка, якой мяшаюць у гаршку: “Мешанку памый, а то засохне” [ДСБ, с. 198]; рагаціна – вілы драўляныя: “Сена і салому змешуюць у нас рукамі, а не рагацінамі” [БМ-7, с. 141]. Поўную рэалізацыю сваіх магчымасцей такія словы знаходзяць у сказе.

Можна заўважыць, што сувязь паміж словам і паняццем вельмі цесная, бо слова – гэта свайго роду абагуленае адлюстраванне ў свядомасці людзей асноўных уяўленняў аб уласцівасцях рэальнага свету, пазнаваемага ў працэсе жыцця. У дыялектных словах добра праглядаецца ўнутраная форма. Неабходна не толькі бачыць літары, але і чуць слова: астракол – плот, зроблены з высокіх завостраных штыкецінаў-калоў [СРЛГ, с. 12]; вешало – жэрдка, на якую вешаюць каўбасы: “Малая смелая была ад вешала з каўбасамі не атходзіла” [СРЛГ, с. 24]; жалезняк – драўляная лапата, акаваная жалезам: “Жалезняк у сярэдзіне дзераўяны, а крае акованы жалезам” [СПЗБ, 2, с. 137]; калатушка – драўляная прылада, якой абівалі лён: “Лён абівалі пранікам, і была калатушка, яна выгібаста, кап пальцамі да току не даставаў, адзін канец цянейшы, а другі канец групшы, ім б’юць” [СПЗБ, 2, с. 369].

Часам лексічнае значэнне поўнаасцю адлюстроўваецца ў сказе: блінцоўка: “Блінцоўка – дежка, де блінцы рашчыняюць” [ДСЛ, с. 53]; вушатка: “Бодня така з вушамі – вушатка з обечком колісь була” [ТС, 1, с. 185]; даўбёнка: “Даўбёнка – выдаўбаная з дрэва” [СПЗБ, 2, с. 27];

ліпаўка: “Ліпаўкі выдзелвалі з ліпы, у якой серцавіна выгнівала. Каля вулля стаяла ліпаўка, у яе злівалі мёд” [БМ-5, с. 112]; рашчыноўка: “Рашчыноўка – дзяжурка такая, дзе бліны рашчыняюць” [СПЗБ, 4, с. 296]; стаўніца: “Стаўніца – веліка бочка, ля стаўніцы і жорнава навек стаялі” [БМ-8, с. 168]; урэзак: “Урэзак – бочка невысокая, у ёй сякуць траву” [СПЗБ, 5, с. 226].

Матывацыйная прымета, якая пакладзена ў аснову такіх найменняў, можа быць працэсуальная: бегуны, вешало, калатушка, качалка, мяшанка, стаўніца, начовачнік; атрыбутыўная: вушатка, дзіравяшкі, жалязняк, рагаціна; аб'ектная: блінцоўка, кружок, лапацішча, ложечнік. Такія матывацыйныя лексічныя адзінкі паскараюць працэс камунікацыі, спрыяюць паляпшэнню запамінавання слоў.

Не заўсёды матывуючая прымета адлюстроўвае істотную ўласцівасць прадмета, некаторыя словы маюць празрыстую ўнутраную форму: бегуны – драўляныя завесы ў дзвярх: “Раней дзверы былі на бегунах – стаўпячок і камянь унізу, а ўварху – лапа выхілена, кап верх дзвярэй дзяржаўся” [СПЗБ, с. 178]; начовачнік – драўляная дзіцячая калыска, якая вярхоўкамі прымацоўваецца да столі [СРЛГ, с. 79].

Сэння вывучэнне дыялектнага слова дае магчымасць узбагаціць літаратурную мову, зрабіць яе выразнай. Дыялектная мова валодае цэлым арсеналам моўных сродкаў, яна падае яркія ўзоры словатворчасці. Народная мова любога этнасу – вынік працяглага працэсу, які не з'яўляецца вывучаным і закончаным.

Крыніцы даследаванняў і іх скарачэнні

БМ – 5, 7, 8 – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны / Беларуская мова, вып. 5, 7, 8. – Мінск, 1976–1989. `

ДСБ – Дыялектны слоўнік Брэстчыны. – Мінск, 1989.

ДСЛ – Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны / Т.С. Янкова. – Мінск, 1982.

СПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5 т. – Мінск, 1979–1986.

СРЛГ – Слоўнік рэгіянальнай лексікі Гродзеншчыны. – Гродна, 1999.

ТС – Тураўскі слоўнік: У 5 т. – Мінск, 1982–1987.

Спіс літаратуры

1 Гак, В.Г. Слово / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 466.

2 Цікоцкі, М.Я. Стылістыка беларускай мовы / М.Я. Цікоцкі. – Мінск, 1995. – С. 276.

**ПРОФСОЮЗЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ
В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
НАЧАЛА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА**

А.В. ЛЕШКОВ

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

На рубеже 20–30-х гг. XX в. происходил процесс укрепления однопартийной системы в СССР. Деятельность профсоюзов протекает на фоне борьбы с оппозицией в рядах правящей партии, политики индустриализации, коллективизации и белорусизации.

Источником данного исследования стали архивные материалы: протоколы и постановления Пленума и Президиума Гомельского городского совета профессиональных союзов (ГСПС).

Основными вопросами в деятельности Пленумов и Президиума Гомельского ГСПС в этот период времени были: выполнение промышленно-финансового плана, социальное обеспечение, заключение и выполнение коллективных договоров, организация различных конкурсов и смотров в рамках практики социалистического соревнования, содействие движению ударников, безопасность на производстве. В частности, Гомельский ГСПС разработал и внедрил методику проверки коллективных договоров [1].

Регулярно на заседаниях Президиума Гомельского ГСПС рассматривались индивидуальные обращения членов профсоюзов. В подавляющем большинстве случаев Президиум Гомельского ГСПС удовлетворял полностью либо частично жалобу работника. Однако, протоколы заседаний Президиума Гомельского ГСПС не содержат сведений о практике отбора подобных жалоб для рассмотрения. Мы не знаем, на все ли поступившие обращения работников реагировал Президиум профсоюзного объединения. В некоторых случаях руководящий орган гомельских профсоюзов становился на сторону работника в его конфликте с трудовым коллективом и низовой профсоюзной организацией. Таким является «дело» Корженевич, которую уволили с работы в совхозе «Пески» общим собранием и исключили из профсоюза. Президиум Гомельского ГСПС «постановление рабочкома и общего собрания отменяет», при этом критикует действия низовой профсоюзной организации, которая «занималась вопросами администрирования и своими действиями подменяла администрацию» [2].

Тенденция, наметившаяся после внутрипартийной дискуссии 1921 г. установления и сохранения контроля коммунистической партии над профсоюзными организациями, в 1930-х получила дальнейшее развитие. Например, резолюция II Пленума Гомельского ГСПС от 12–14 января 1931 г. по вопросу о ходе отчётно-выборной кампании Горсовета отмечает «единогласное принятие наказов городского комитета партии» [3]. Внутрипартийная борьба с оппозицией в рядах коммунистической партии также находила отражение в резолюциях Пленума Гомельского ГСПС: «перезаключение коллективных договоров проходит в условиях непримиримой борьбы с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе... в безостановочной борьбе за проведение генеральной линии партии» [4]. В мае 1931 г. III Пленум Гомельского ГСПС оценил как «оппортунистическое» [5] выступление председателя месткома железнодорожников, который выказал критические замечания относительно практики привлечения к сельскохозяйственным работам рабочих, особенно с учётом отсутствия у некоторых из них навыков овощеводства.

Тогда же Гомельский ГСПС демонстрирует использование своих ресурсов и влияния с целью изменения социально-политических воззрений и действий работников в сфере, не связанной с выполнением их производственных обязанностей: «осуществлять решительную борьбу с теми, кто будет срывать коллективизацию и на деле помогать кулаку, создавая вокруг таких рабочих необходимое общественное мнение всего рабочего коллектива предприятия» [5].

Постановление Президиума Гомельского ГСПС от 9 декабря 1931 г. по вопросу о ликвидации задолженности по членским взносам указывает на отсутствие разницы между государственными и профсоюзными финансами [6].

В этот период времени формируется с участием профсоюзов ещё одна традиция советской политической культуры – необходимость 100 % участия в собраниях и выборах. Так, II Пленум Гомельского ГСПС в резолюции по вопросу о ходе отчётно-выборных собраний Горсовета отмечает: «...удовлетворительный процент участия рабочих (Коминтер – на отчётном – 95 %, на выборном – 98 %; Сельмаш – 90 % и 100 %, Труд – 97 % и 100 %, Овчинно-меховой завод – 100 %, Палесдрук – 85 % и 100 %...»)» [7]. Как видим, самый низкий процент явки (Палесдрук – 85 %), остальные показатели – 90 % и выше. Со временем данная практика распространяется и на другие сферы. При рассмотрении вопроса о ходе перевыборов фабзавместкомов Президиум Гомельского ГСПС 4 ноября 1931 г. постановляет: «Уже сейчас развернуть работу по 100 % участию рабочих в отчётно-выборных собраниях ФЗМК и цехкомитетов...» [8]. Закреплению подобной практики способствовали решения Президиума Гомельского ГСПС, в которых отменялись результаты отчётно-выборных

собраний по причине «низкой» явки. Например, 9 декабря 1931 г. были отменены результаты выборов месткома автотранспорта «присутствовало только 60 %» [9].

При подготовке к городской межсоюзной конференции профсоюзов Президиум Гомельского ГСПС 12 января 1932 г. ставит новую задачу «полный 100 % охват союзным членством всех рабочих» [10]. В то же время сохраняется практика из 1920-х «чисток» профсоюзных рядов. 5 ноября 1931 г. Президиум Гомельского ГСПС «для проведения чистки секции ИТР создаёт комиссию» [11].

Во многих протоколах заседаний и постановлениях Гомельского ГСПС присутствует терминология военного времени: «боевая задача», «классовый враг», «наступление по всему фронту», «ударим», «отпор» и т.д. Так, Пленум Гомельского ГСПС 18 мая 1931 г. рассмотрел вопрос о «декаде штурма финансовых прорывов» [12].

Архивные материалы содержат сведения о наличии разногласий и конфликтных ситуаций между профсоюзными структурами различных уровней. Один из таких примеров – «дело» председателя рабочкома Гомельского стеклозавода, которого сняли с работы. Президиум Гомельского ГСПС 16 июля 1932 г. отреагировал постановлением: «просить Президиум ЦСПСБ вопрос о снятии с работы тов. Шубы пересмотреть» [13]. Другим примером является «дело» студентки Лесотехнического института, которую профком исключил из профсоюза и направил её дело в следственные органы. 2 февраля 1932 г. Президиум Гомельского ГСПС по данному вопросу выносит постановление: «Решение профкома отменить... одновременно, отметить полностью недопустимым явлением, когда профком направляет дело в следственные органы, не поставив вопрос перед вышестоящими профорганизациями» [14].

Изучение протоколов и постановлений Гомельского ГСПС позволяет отметить сложившуюся практику распределения полномочий между Пленумом и Президиумом, что продемонстрировало рассмотрение вопроса о проявлениях антисемитизма на заводе имени Ланцуцкого. 18–19 декабря 1931 г. этот вопрос рассмотрел Пленум, который в своей резолюции ограничился общими мероприятиями по реализации национальной политики партии [15], а затем 26 декабря 1931 г. Президиум Гомельского ГСПС принял решение о передаче дела в следственные органы для организации показательного суда на производстве, о роспуске цехового комитета и т.д. [16].

Отношения между Гомельским ГСПС и администрацией предприятий иногда носили конфликтный характер. При выявлении нарушений в сфере производства и безопасности труда Президиум Гомельского ГСПС принимал обращения с просьбой привлечь к уголовной ответственности администрацию предприятий [17].

Профсоюзы в условиях укрепления однопартийной системы утрачивают самостоятельность и всё более превращаются в часть государственного аппарата. На уровне политического сознания и культуры наблюдается отсутствие понимания границ между профсоюзом, государством и коммунистической партией. Характерной чертой деятельности Гомельского ГСПС начала 1930-х становится полное отсутствие критики политики правящей партии, а также участие в борьбе с инакомыслием. Так, профсоюзы берут на себя несвойственные функции. Они способствуют формированию советской политической культуры. Если на Пленумах Гомельского ГСПС ещё звучали альтернативные точки зрения, то на Президиуме таковые отсутствовали. При этом Пленум Гомельского ГСПС принимал общие решения, а Президиум их конкретизировал, подкреплял кадровыми, управленческими и прочими решениями.

Список литературы

- 1 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 65.
- 2 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. – 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 83.
- 3 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 48.
- 4 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 40.
- 5 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 60.
- 6 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 91.
- 7 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 48.
- 8 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 45.
- 9 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 93.
- 10 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 123.
- 11 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 49.
- 12 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 63.
- 13 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 4.
- 14 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 168.

15 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 14.

16 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 104.

17 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 8.

УДК 385.81

ГОМЕЛЬ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Д.В. МАТВЕЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Переход от войны к миру поставил перед гомельчанами много тяжелых и сложных для разрешения вопросов. Главной и первоочередной задачей стала проблема восстановления городского хозяйства.

После окончания Гражданской войны оно было в запущенном состоянии: требовали капитального ремонта сотни жилых домов. Население чувствовало острую потребность в продуктах питания, одежде, обуви, топливе. В городе бушевали тиф, дизентерия, венерические болезни. Был полностью парализован железнодорожный узел. Капитального ремонта ждали 1/3 всех паровозов и не менее 50 % вагонов.

Восстановление промышленности началось сразу после окончания боевых действий (лето 1920 г.). Уже к осени этого года начали выпускать продукцию фабрика «Везувий», завод «Игель», чугунолитейные мастерские, два предприятия по производству кирпичей, наладил свою деятельность железнодорожный узел.

Весной 1921 года Советское правительство начало проводить в жизнь новую экономическую политику, которая привела к оздоровлению экономической ситуации в Гомеле. Предприятия города начали переходить на хозяйственный расчет. Первыми новые формы хозяйствования освоил коллектив завода «Двигатель революции».

В 1921 году в строй действующих вступили фабрика «Полеспечать», судоремонтные мастерские, чуть позже обувная фабрика «Труд», хлебокомбинат. В 1923 году начала давать электричество городская электростанция им. 5-й годовщины Октября.

К концу 1923 года большинство промышленных предприятий Гомеля вышли на уровень рентабельности, в 2–3 раза увеличили выпуск продукции.

В 1924–1925 гг. началась реконструкция заводов «Двигатель революции», «Красный химик».

Завод «Двигатель революции» наладил выпуск сельскохозяйственной продукции. Только за два года (1924–1925) из его цехов вышли 750 молотилок, свыше 2 тыс. веялок и соломорезок, около 4,5 тыс. плугов.

К 1927 году в три раза возросла мощность электростанции, которая стала давать электроэнергию заводам «Двигатель революции», «Полеспечать» и др.

В марте 1926 года состоялся губернский съезд Советов, на котором было отмечено, что промышленность города превысила довоенное производство по всем основным показателям. Однако техническое оснащение предприятий оставляло желать лучшего. Для обеспечения дальнейшего роста производства и повышения его эффективности требовалась коренная техническая реконструкция.

Преодолеть технико-экономическую отсталость возможно было только на базе широкого развертывания реконструкции старых предприятий и нового строительства.

В числе первых крупных индустриальных производств Гомеля после XIV съезда ВКП(б) были введены в строй сталелитейный цех в гомельских железнодорожных мастерских, фабрика по пошиву одежды «Коминтерн», кондитерское предприятие «X лет Октября».

Весной 1928 года развернулись подготовительные работы по возведению завода «Гомсельмаш». Ввод новых предприятий позволил в 1927–1928 гг. увеличить численность рабочих на 43 % (6260 человек).

В начале 30-х годов вошел в строй стеклозавод, полным ходом шло строительство речного порта, расширялись и реконструировались спичечная фабрика, деревообрабатывающий и жировой комбинаты. Нарастали и мощности «Гомсельмаша». За годы второй пятилетки он выпустил свыше 107 тыс. сельскохозяйственных машин. Расширился и изменялся производственный профиль завода «Пролетарий». Станкостроение стало главным направлением его деятельности. Было реконструировано паровозное депо, завод «Изоплит».

Быстрыми темпами развивались предприятия промкооперации. Успешно выполняли производственные планы «Гомтекстиль», «Кожтруд», «Молот», «Победа» и др.

Во второй половине 30-х годов XX века трудящиеся Гомеля приступили к расширению энергетического потенциала города, созданию строительной индустрии, дальнейшего развития машиностроения, лесохимической промышленности. В это время мощность городской электростанции была доведена до 165 тыс. кВт. В 1940 году она вырабатывала 65 млн кВт·ч электроэнергии.

За межвоенный период (1920–1940 гг.) Гомель стал крупным промышленным центром Беларуси (3-е место по объему выпуска промышленной продукции после Минска и Витебска). В городе

действовали предприятия металлообрабатывающей, электротехнической, химической, деревообрабатывающей, полиграфической, швейной, обувной, пищевой промышленности. В 1940 году в Гомеле работало 264 предприятия с численностью рабочих свыше 26500 человек.

Гомель являлся поставщиком многих видов продукции, необходимых для СССР. Завод им. С.М. Кирова выпускал современные станки для предприятий автомобильной, тракторной, подшипниковой и др. отраслей промышленности. Завод «Гомсельмаш» изготавливал ежегодно более 50 тыс. машин. Коллектив паровозовагоноремонтного завода ежемесячно ремонтировал 25–26 паровозов, свыше 60 пассажирских вагонов. Товары для населения выпускали жирокOMBинат, фабрики «Коминтерн», имени 8 Марта, «Труд» и др.

Победам на экономическом фронте содействовали трудовой энтузиазм, творческая активность гомельчан. Активными участниками социалистического соревнования стали рабочие «Гомсельмаша» – В. Нарбутович, П. Гаранский, И. Старовойтов; паровозовагоноремонтного – А. Щербачевич, И. Заливанов. Лидерами стахановского движения стали гомельчане – А. Поволоцкий, М. Ковалев, А. Лучковский, М. Фейгин, Е. Панькова, В. Федорцов и др.

Активно включились в стахановское движение рабочие и служащие Гомельского отделения Западной железной дороги. Почин П. Кривоноса поддержали Г. Демидов и А. Праведный. Машинисты А. Красницкий, И. Лозовский, П. Круподеров стали водить тяжелогруженные составы (до 4 тыс. т) при скорости 50 км/ч.

Стахановское движение содействовало росту рационализаторства и изобретательства.

Первыми многостаночниками города стали токарь завода «Гомсельмаш» Т. Шиманская, фрезеровщик завода им. С.М. Кирова И. Ковалев, работница фабрики имени 8 Марта В. Дислякова.

Бурное индустриальное развитие в межвоенный период обеспечило и быстрый рост населения города.

Вблизи промышленных предприятий в 20–30-е гг. XX века стали возникать рабочие поселки, которые застраивались типовыми 1–2-этажными домами (районы – Залинейный, Сельмашевский, Костюковка).

Наиболее существенные изменения в архитектурном облике города произошли в конце 20-х – начале 30-х гг. В это время возводились многоквартирные секционные дома, общественные здания: Дворец культуры и техники железнодорожников им. В.И. Ленина, учительский институт, школы, техникумы, лечебные учреждения.

В основном городская территория прирастала в северном, северо-западном и западном направлении. Интенсивно застраивалась территория города вдоль улицы Барыкина.

Городские власти уделяли большое внимание вопросам жилищного строительства и благоустройства городской территории. Усадебные участки, льготы по земельному налогу и в предоставлении кредита (до 50 % стоимости проектируемого строительства) распространялись в первую очередь на рабочих.

В 1923–1925 гг. на государственное жилищное строительство и благоустройство города было израсходовано 700 тыс. рублей. Водопроводная магистраль была проведена в Залинейный район, были замощены улицы, осушено Горелое болото.

По мере восстановления городского хозяйства росла заработная плата рабочих и служащих, улучшалось социальное обеспечение и культурно-бытовые условия. В связи с ростом покупательской способности населения значительно увеличился товароборот. В 1940 году в Гомеле работало 253 магазина, 158 ларьков, 107 буфетов, кафе, закусочных. Однако следует отметить, заработная плата большинства рабочих и служащих Гомеля давала возможность для приобретения лишь самого необходимого. Периодически в Гомеле возникали трудности со снабжением населения хлебопродуктами, мануфактурой и т.д.

Говоря о 20-х годах XX века нельзя не упомянуть и о таких социальных проблемах советского общества, как безработица и детская беспризорность.

В начале 20-х годов безработица охватила швейников, металлистов, пищиков, служащих. Значительный рост безработицы произошел в результате демобилизации, начавшейся в Красной Армии. В конце 1921 г. в Гомеле начала функционировать Биржа труда.

Начиная с конца 1925 г. происходило постепенное уменьшение уровня безработицы. Это обуславливалось рядом причин: обновлением и реконструкцией старых, вводом новых промышленных предприятий, стабилизацией положения в сельском хозяйстве.

Вновь рост безработицы произошел в 1927 г., после того, как Гомель оказался в составе БССР. Это было связано с недостатками в организации хозяйственной деятельности, ликвидацией части организаций и учреждений, сокращением численности сотрудников этих и других учреждений (попавших под сокращение своих штатов).

Городские власти для борьбы с безработицей организовывали трудовые артели и общественные работы. Безработные занимались в основном благоустройством городской территории, строительством дорог и подъездных путей, укреплением берегов рек.

Наиболее нуждавшимся безработным отпускались бесплатные обеды (ежедневно до 200). Для них же был организован ночлежный дом.

Не менее острой проблемой 20-х годов была детская беспризорность. По данным 1926 г., только в Гомеле и его окрестностях насчитывалось свыше 400 беспризорных. Для них была организована ночлежка, рассчитанная на

50 человек. Ежедневно для беспризорных в Гомеле выдавалось 225 бесплатных обедов.

Больших успехов в 20–30-е годы XX века достигло народное образование. С установлением Советской власти в Гомеле было введено бесплатное образование, начата реорганизация школьного дела (переход к единой трудовой школе).

В 20-е годы в Гомеле функционировали 15 школ 1-й ступени, 4 школы 2-й ступени, 13 семилеток, 3 техникума (русский, еврейский, путей сообщения), рабфак, 6 вечерних школ рабочей молодежи. В начале 20-х годов в Гомеле начали работать 3 детских сада.

Большое внимание городские власти уделяли вопросу ликвидации неграмотности. При губернском отделе образования был создан Гомельский губернский комитет по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1920–1926 гг. активно функционировало в городе общество «Долой неграмотность!»

Решалась эта проблема очень медленно. Во-первых, большинство женщин, обремененных семьей, не могло регулярно посещать занятия. Во-вторых, тяжело было привлечь к занятиям наемных работников, хозяева запрещали посещать занятия, угрожая увольнением. В-третьих, отсутствовало необходимое число учителей и учебных помещений. Все это не могло не сказаться на ходе ликвидации неграмотности. Так, в 1929/30 учебном году школу грамоты в Гомеле закончили лишь 68,5 % учащихся.

К концу 30-х годов начальным школьным образованием удалось охватить всех детей города.

В 1939/40 учебном году в Гомеле работало уже 30 средних, 7 начальных и неполных средних школ, в которых занималось 24504 ученика. Педагогический коллектив города состоял из 974 учителей.

Большой размах в 20-30-е годы прошлого века получило и профессиональное образование. Квалифицированных рабочих готовили школы деревообделочников, металлостроителей, конторско-торговых работников, фабрично-заводские училища печатников, железнодорожников, машинистов.

В 1932 году в Гомеле начали работать медицинское училище и музыкальный техникум (с 1939 г. музыкальное училище).

С начала 30-х годов Гомель стал крупным центром Беларуси по подготовке специалистов высшей и средней квалификации. В 1939 г. в лесотехническом, педагогическом и учительском институтах получали знания 1638 студентов. Специалистов средней квалификации готовили 11 техникумов и училищ. В них обучалось 3770 учащихся.

В Гомеле в эти годы работало также 2 научно-исследовательских института: лесного хозяйства и трахоматозно-офтальмологический. В коллективах этих научных учреждений исследовательскую работу вели

академик, 3 профессора, 15 старших научных сотрудников, много других специалистов.

С первых дней Советской власти медицинская помощь населению стала бесплатной, а число медицинских учреждений увеличилось.

В 1919 году был предпринят ряд мер по реорганизации больничного и санитарного дела. На базе дореволюционных медицинских учреждений было открыто 4 Советских больницы.

При 1-й Советской больнице было открыто венерическое женское отделение. Федоро-Ирининская глазная лечебница была преобразована в одну из первых в республике специализированных больниц по лечению глазных болезней.

В 20-е годы в Гомеле начали функционировать родильный дом, детская больница на 50 коек, специальные амбулатории для рабочих. В 1922 году была организована одна из первых на территории СССР санитарно-эпидемиологическая станция.

Большую просветительскую работу в городе проводили 16 библиотек (167 тыс. книг и журналов). В городе работали 15 клубных учреждений, ведущую роль среди них играл Дворец культуры железнодорожников имени В.И. Ленина.

В конце 20-х годов прошлого века в Гомеле начал давать представления государственный драматический театр. В городе работали передвижной театр кукол и цирк. Накануне Великой Отечественной войны в Гомеле функционировали 5 кинотеатров (3100 зрительских мест). Крупным научно-исследовательским и просветительским центром являлся Гомельский историко-краеведческий музей, размещавшийся в бывшем дворце Румянцевых, Паскевичей.

Таким образом, накануне войны Гомель являлся одним из наиболее развитых в экономическом и культурном отношении городов Беларуси.

Список литературы

1 Аднаўленне народнай гаспадаркі Гомельскай губерні (1921–1925 гг.). – Гомель, 1960.

2 *Алейнікава, М.А.* Дзейнасць Амерыканскай арганізацыі дапамогі Расіі ў Гомельскай губерні (1923–1924 гг.) / М.А. Алейнікава // Гомельшчына: Старонкі мінулага. Нарысы. Вып. II. – Гомель, 1996. – С. 107–111.

3 *Васілеўскі, Ю.Р.* Беларускі маладзежны рух на Гомельшчыне (1920–1926 гг.) / Ю.Р. Васілеўскі // Гомельшчына: Старонкі мінулага: Нарысы. Вып. II. – Гомель, 1996. – С.124–128.

4 Гомель и городские поселения Гомельщины: Предварит. итоги переписи 1926 г. и некоторые данные текущ. отчетов и обследований. – Гомель, 1927.

5 Гомель : энциклопед. справ. – Минск, 1990. – 527 с.

6 Итоги помощи голодающим по Гомельской губернии в кампании 1921–1922 гг. – Гомель, 1922.

7 *Кобринский, М.Е.* Развитие образования на Гомельщине: история, современность, перспективы / М.Е. Кобринский. – Гомель, 1998.

8 *Кудрявицкий, И.Б.* Трудящиеся Гомельской губернии в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921–1925 гг.) / И.Б. Кудрявицкий, И.М. Игнатенко, В.В. Прохоров. – Минск, 1961. – 78 с.

9 Памяць: Гіст.-дакумент. хроніка Гомеля. Кн. I. – Минск, 1998. – 608 с.

10 *Пичуков, В.П.* Гомельщина многонациональная (20–30-е годы XX века) / В.П. Пичуков, М.И. Старовойтов. Вып. I. – Гомель, 1999. – 234 с.

11 *Рубан, А.А.* Асаблівасці нацыянальнага складу насельніцтва г. Гомеля ў 20-я гады / А.А. Рубан, У.І. Бышык // Гомельшчына: Старонкі мінулага: Нарысы. Вып. II. – Гомель, 1996. – С. 116–120.

12 *Савінская, М.П.* Ліквідацыя беспрацоў'я на Гомельшчыне (1919–1930 гг.) / М.П. Савінская, Т.М. Васілец // Гомельшчына: Старонкі мінулага: Нарысы. Вып. II. – Гомель, 1996. – С. 116–120.

13 *Савінская, М.П.* Ликвидация неграмотности среди взрослого населения Гомельщины 1927–1932 гг. / М.П. Савинская // Краеведение – основа духовного и нравственного возрождения общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Гомель, 1997. – С. 101–103.

14 *Старавойтаў, М.І.* Уззел інтэлігенцыі Гомельшчыны ў грамадска-палітычным жыцці ў другой палове 20-х гадоў / М.І. Старавойтаў // Краеведение – основа духовного и нравственного возрождения общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Гомель, 1997. – С. 87–89.

15 *Старавойтаў, М.І.* Антырэлігійная дзейнасць на Гомельшчыне ў першай палове 20-х гадоў / М.І. Старавойтаў, А.М. Шаўцова // Гомельшчына: Старонкі мінулага: Нарысы. Вып. II. – Гомель, 1996. – С. 11–16.

УДК 94(476):26-44:316.62

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1920-е ГОДЫ

Е.П. НАРИЖНАЯ

Учреждение образования

«Белорусский торгово-экономический

университет потребительской кооперации», г. Гомель

Целостное представление о проблемах социально-политической жизни Гомельщины в первые годы после установления Советской власти невозможно получить без исследования политики в сфере физкультуры и спорта. Отечественная историческая школа, имея крайне широкое поле исследова-

ния, по-прежнему не акцентирует внимание на изучении становления советской физической культуры в первой половине XX столетия. Между тем Гомельщина отличается наличием больших спортивных традиций со времени Российской империи, а также выделяется активной поддержкой советского физкультурного движения среди других регионов Беларуси.

Среди важнейших проблем Гомельщины в 1920-е гг. можно назвать неорганизованность системы управления, высокий уровень безработицы, бедность, неграмотность и малограмотность населения. Изменение общественного сознания широких слоёв многонационального населения, их духовной жизни и быта стали важнейшими направлениями советского экономического и культурного строительства. Укреплять правопорядок и содействовать повышению культуры людей – такова была сущность постоянной работы партийно-комсомольских и советских органов.

В СССР в течение 1922–1924 гг. РЛКСМ при поддержке ГСФК были созданы физкультурно-спортивные организации и объединения «Муравей», «Спартак», «Красный молодец», «Комсомольский флот», «Красный джигит» и др. В 1923 г. было организовано первое добровольно-спортивное общество «Динамо». Физическая культура и спорт стали доступны всем, тем более, что физкультура была и остается одной из самых простых, полезных и дешевых форм досуга. Еще Р. Оуэн, Ф. Энгельс отмечали значение гармоничного воспитания и просвещения трудящихся. Так, Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» называл положение рабочих в отношении охраны труда и здоровья «сознательным социальным убийством, организуемым буржуазией». Это стало одной из причин создания рабочих спортивно-гимнастических клубов и объединений среди трудящихся Европы и России. Самыми распространенными агитационно-пропагандистскими лозунгами 1920-х гг. были: «Пролетарская физкультура – оружие классовой борьбы!», «"Спартак", будь готов к будущим боям за мировую революцию!», «"Спартак" становится новой формой пролетарского быта!», «Молодежь в ряды пролетарских физкультурников!» [1, л. 11, 20, 119].

Первыми заработали в Советской Беларуси кружки «Единение» и «Спорт» в Гомеле (1919 г.). В Гомеле возобновили свою деятельность дореволюционные и позже названные буржуазными кружки «Сокол» и «Маккаби». Когда в 1920 г. в могилевском, а затем витебском губернских управлениях на смену отделам всеобщего прихода советы физической культуры, то одним из первых постановлений ВСФК Беларуси было введение в школах физического воспитания как обязательного предмета. В связи с этим стали готовиться инструкторы, строиться спортивные площадки для занятий с детьми легкой атлетикой, баскетболу, футболу, лыжному спорту. Появились первые школьные спортивные кружки «Юный Спартак». Кроме того, в 1922 г. изменяется идеологическая основа скаутского воспитания и созда-

ется пионерское движение, включающее и физическую подготовку учащихся школ.

С 1925 г. начинается планомерная работа по развитию физкультурного движения в уездах: создаются площадки для массовых игр, развлечения, гимнастики, спорта, которые прикрепляются к профсоюзам, где все соревнования, выступления и состязания должны были проводиться под флагом своего профессионального союза. Для этого составлялись сметы, куда включались расходы на спортивные костюмы, сопутствующую литературу и содержание врачей и инструкторов, если надо, то и путём кредитования. Весьма показателен тот факт, что хореографию и танцы ВСФК признал частью развития физической культуры человека и разделил их на две категории: активные, повышающие деятельность организма, и покойные, имеющие корригирующее значение. Во временном положении о пляске и танцах в клубах и общественных собраниях от 18 июля 1925 г. фокстрот и танго сочли абсолютно недопустимыми. Рекомендовали вальс, польку, венгерку, тарантеллу, гейшу, хиавату, краковяк, хавтайм и другие. К разрешённым плясовым отнесли хороводы, мятелицу, комаринскую, барыню, трепак, во саду ли в огороде, по улице мостовой [1, л. 19, 201–203].

Развитие дорогостоящего коневодства и конного спорта датируется в Советской Беларуси также 1920-ми годами, когда были национализированы все частные конные предприятия, проведена всесоюзная перепись лошадей, организован племенной учёт, оценка качества лошадей (бонитировка). В 1928–1930-е гг. впервые были введены Окружные племенные книги. В Гомеле первый государственный конный завод Народного комиссариата земледелия Беларуси в Прудке приносил прибыли в целом 35.133 рубля, из них беговые и скаковые испытания – 10.000 рублей, огородничество – 14.515 рублей. После вычета расходов чистый доход равнялся 6.540 рублям. К 1930 г. там уже содержалась 281 лошадь [2, л. 11, 12].

Крайне важным считалось развить и стрелковое дело. Гомельский ГСФК серьёзно контролировал организацию стрелковых кружков в уездах, ведь, как гласят архивные документы, «помимо задач чисто спортивного характера, они имеют государственное значение (подготовка бойца-защитника Рабоче-Крестьянской Республики)». После регистрации кружкам передавались оружие, патроны и приборы [1, л. 41].

Гомельской городской пролетарско-спортивной организацией имени «Спартака», состоявшей из «25 спортивных ячеек, организованных по производственному принципу (профессиональные ячейки)», руководил товарищ Шейман. Занятия, а посещали их 975 человек, проводились на базе двух «клубов ФК» в бывшей военной церкви (улица Советская, угол улицы Почтовой) и бывшей синагоге. Председателем Бюро Спортсекции «Красного молодняка» при Губотделе союза «Совработников» с 15 августа 1923 г. был И.Г. Белинков. В целом по городу шла активная работа, что подтверждают

протоколы обследования кружковой работы при рабочих клубах. 15 клубов, организованных «при отдельных предприятиях и профсоюзах, привлекали самых отсталых и несознательных, вовлекая их в активную политическую жизнь. Сначала эти клубы официально не пользовались “признанием”, на них часто смотрели как на лишнюю ненужную забаву. Была тенденция всю работу сконцентрировать на Центральном Рабочем Клубе, но взгляд оказался неверным». Заработало 39 кружков, из них один шахматный и один спортивный. «Посещаемость клубов ежедневно составляла 2.000 чел. Главное их количество падало на ЦРК (700–900 человек). Во всех клубах, включая еще 3 воинских, было проведено свыше 400 докладов, вечеров и т.д.». Началась работа по развитию авиакружков и кружков планеризма при ячейках Общества друзей воздушного флота. На летний период клубы превращались в показательные Дома физкультуры [3, л. 3, 5, 10, 12, 16, 19, 27, 35; 4, л. 20 об.].

Ситуация с материальным обеспечением кружков в Гомеле была тяжёлая. За счет небольших членских взносов кружки выписывали «Известия физкультуры», «Красный спорт», приложения к «Известиям ВЦИК» – «Шахматы» и «Шахматный листок». Однако необходимы были большие средства для «развития работы по зимним видам спорта», ещё было «необходимо оборудовать стадион и приобрести спортивный инвентарь: мячей футбольных 15 и 165 пар бутц, и баскетбольных мячей – 25 штук. Наконечников для копий 20 и 80 древков к ним. Дисков 10. Ядер 10. Молотков для метания 4 штуки, шестов для прыгания – 5 штук». Также докладывалось, что лаунтенисный спорт и бокс в Гомеле не культивируется. Однако «совместно с Губотделом союза охотников предполагается оборудование и устройство тира для стрельбы. Для фехтовального же спорта требуется 30 рапир, 30 аспадрон, и 60 масок и нагрудников. Для развития водного спорта необходимо устройство водной станции, которую надлежит оборудовать следующим: лямок с шестью 20 штук, лодок гоночных – тригеров – 4 штуки и полутригеров – 4 штуки. Ящиков для обучения гребле – 2» [3, л. 13, 35].

Это не мешало активно использовать парады физкультурников и их выступления в отдельных видах спорта (от джигитовки представителей частей 31-го Кавалерийского полка до акробатических пирамид, силовых состязаний и массовых подвижных игр) на митингах и шествиях (дневных и ночных факельных), приуроченных к юбилеям партии и комсомола. Например, к 6-летию юбилею РЛКСМ в январе 1925 года подготовку поручили «снарядовых гимнастов Адамовичу и Магидсону, Кашуро постановку и переработку отдельных сцен, Синицкому чемпионат (поднятие бутафорских тяжестей и мужскую группу со снарядом (флажком, палкой). Иваненко написать слова характерным типам спортсменов и Минисовичу заключительную пирамиду с репликами» [3, л. 34 об.].

Если рассматривать ситуацию с развитием физкультурного движения в деревне и его материальной поддержкой в 1920-е гг., то там она была ещё

более острой. Так, в Носовичах, Поддобржанке, Чечерске, Еремино, Уваровичах, Речице, Добруше физкультурные кружки образовали, но помещений не хватало, занимались на открытом воздухе или в местных клубах по остаточному принципу. Они часто закрывались из-за отсутствия средств и не могли принять инструкторов физкультуры на содержание. В своих докладных записках в Губернский Совет физической культуры кружки просили денежной помощи. Её оказывали, по мере возможности, однако гомельский ГСФК просил вместе с Губкоммолодом начать усиливать работу в уездах по внедрению элементов гимнастики, спорта, командных игр, так как «наблюдающиеся драки, ссоры и пьяные разгулы и т.п. моменты пережитка старого быта ярко показывают, насколько у деревенской молодёжи велико накопление энергии, которой должен быть дан правильный ход по новому культурному направлению, в естественных формах, что должно закрепить смычку деревни с городом. Наша задача состоит в том, чтобы воспитать деревенскую молодежь в духе коллективизма, товарищества, дисциплины, смелости, инициативы и других моральных качеств, отвлекающих от дурных обычаев, предрассудков... Благодаря этому, несомненно, увеличится и влияние комсомола в деревне» [1, л. 12, 19, 56].

Следует отметить, что удалось многое. ВСФК Беларуси в феврале 1924 г. проводит первый Всебелорусский зимний праздник физкультуры. В августе 1924 г. прошёл I летний Всебелорусский праздник. С 1924 г. также регулярно стали проводиться первенства республики по поднятию тяжестей, борьбе и конькобежному спорту. Именно в Беларуси были сделаны первые попытки ввести спортивную классификацию (1924). На тот период по уровню развития физической культуры Беларусь занимала одно из ведущих мест в СССР. Гомельский ГСФК принял в марте 1925 г. решение о строительстве водной станции и губернского Красного стадиона, что и было выполнено к осени, однако из-за этого не хватило денежных средств на проведение губернской олимпиады. 1 мая 1925 г. было объявлено Днем физического крещения рабочих и работниц с целью продемонстрировать массовую демонстрацию физкультурников и их достижений с использованием фигурного расхождения, выступлений женских и детских групп, пирамид и массового показа приемов утренней гимнастики. Все организации были в костюмах своего цвета, с отличительными значками и знаменем. Население активно участвовало в таких массовых играх, как «третий лишний, жгут лежит, горелки, чью душу желаете, кружева, вызовы, сторож и разбойники» [1, л. 30, 34 об., 148]. На состязаниях 2-го Всебелорусского шахматно-шашечного съезда в 1925 г. А.Э. Маневич занял 4-е место и его «как чемпион города Гомеля и призера» ГСФК отправил на 4-й шахматно-шашечный съезд СССР. В 1926 г. стал чемпионом СССР по тяжелой атлетике член Гомельского ПСО «Спартак» З. Сеницкий. Самым крупным торжеством стала Всесоюзная спартакиада 1928 г.

Итак, темпы роста культурного уровня населения и формирования иной политической культуры сильно зависели от степени экономического развития конкретного уезда, губернии и объёма ущерба, нанесённого гражданской войной и немецкими, польскими интервенциями местным людским и материальным ресурсам. Преобладающий социальный слой крестьянства тяжелее всего поддавался советским нововведениям. В агитационно-пропагандистской работе с молодежью христианское крещение отрицалось, а в тезисе о культивировании гармонии духовного начала и телесного акценты постепенно сместились на последнее. Особенно наглядно это демонстрировалось устройством в храмах гимнастических залов или планетариев, которые подтверждали могущество человеческой воли, существование звезд и планет, но не Бога. Подстегивало создание не просто физкультурных кружков, а «кружков физкультуры и военизации», неблагоприятное внешнеполитическое положение СССР на международной арене. Разработка будущих норм физкультурной подготовки шла в соответствии с лозунгом «Будь готов к труду и обороне!».

Список литературы

- 1 Циркуляры Гомельского губсовета физической культуры // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 6.
- 2 Протоколы общих собраний работников // ГАГО. – Ф. 619. – Оп. 1. – Д. 1.
- 3 Переписка СО им. Спартак с секциями физкультуры // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 853.
- 4 Отчет Гомельского городского райкома РКП(б) // ГАООГО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 765.

УДК 2(091) (476)

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В 1920–30-е гг. XX в. (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

З.А. НЕВЕРОВА

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

До 1917 г. Русская православная церковь (РПЦ) была господствующей церковью в государстве. Она пользовалась покровительством, финансовой и административной поддержкой со стороны властей. Православие также яв-

лялось и самой массовой конфессией в Российской империи. Так, по данным за 1914 г. в Гомеле и уезде из 450 тыс. жителей – 338 тыс. (75 %) были прихожанами РПЦ. В основном это было сельское население, так как в городах преимущественно проживали иудеи [1, с. 46, 47].

Приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции коренным образом изменили статус РПЦ. Духовенство лишается государственных субсидий, регулярного жалования, права пользования землей и т.д. Священники живут исключительно за счет пожертвования прихожан. Как сказано в сообщении Дерновичского волостного исполкома в Речицкий уездный земельный отдел от 28 февраля 1921 г. «церковнослужители земель не пользуются, так как вся бывшая церковная земля волземотделом взята на учет. За отправление религиозных обрядов церковнослужители получают вознаграждение деньгами и натурой, на что и содержатся члены их семей» [2, л. 4].

Первый ощутимый удар по церкви власть нанесла в 1921–1922 гг. во время конфискации церковных ценностей для борьбы с массовым голодом, причинами которого послужили неурожай, вызванный засухой, а также политика продразверстки, проводимая большевистским руководством.

В соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. предполагалось «в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа и передать в органы Наркомфина... в фонд центральной комиссии помощи голодающим». Осуществление изъятия возлагалось на специальные комиссии. Гомельскую губернскую комиссию возглавил некто Федяев. Следует напомнить, что территория современной Гомельщины в 1922 г. находилась в составе двух административно-территориальных образований: Мозырское Полесье входило в состав БССР, а Гомельское Поднепровье – в состав РСФСР.

Как свидетельствуют документы, началу конфискации предшествовала широкая агитационная кампания, в ходе которой были «повсеместно проведены крестьянские беспартийные конференции», «конференции красноармейцев», «женские митинги» и т.д. [3, с. 141, 142]. Активную роль в агитационной кампании сыграла местная пресса. В газетах «Полесская правда» и «Новая деревня» материалы печатались под названиями: «Молиться можно и без золота», «Трудящиеся за изъятие, а попы виляют», «Требуем решительного изъятия и кары сопротивляющимся!». Православное духовенство в большинстве случаев было вынуждено одобрить кампанию по изъятию. В «Полесской правде» за 11 апреля 1922 г. было опубликовано «Воззвание Константина, архиепископа Могилевского», призвавшего верующих «использовать находящиеся во многих храмах вещи, не имеющие богослужебного употребления, на помощь голодающим». Аналогичное по содержанию

воззвание епископа Минского Мелхиседека было напечатано 6 мая 1922 г. в газете «Известия» [4].

В отчете Гомельского губкома РКП (б) за июль 1922 г. сказано, что кампания по изъятию прошла безболезненно. Однако в новых архивных документах есть менее оптимистичные оценки. Газета «Полесская правда» сообщает о настоящем женском бунте работниц Добрушской бумажной фабрики 26 апреля 1922 г., проголосовавших против резолюции об изъятии. Решили не допустить изъятия в местной церкви и верующие Буйновичской волости Мозырского уезда во главе со своим священником. «В отношении женщин, рьяно препятствовавших изъятию и подвергавших красноармейцев побоям камнями, пришлось применять нагайки». Священника арестовали и впоследствии расстреляли. В гомельской губернии из храмов было изъято более 12 пудов серебра, в Мозырском уезде – более 2 пудов серебра [3, с. 146, 147].

Борясь с православной церковью, власть проводила политику по расколу духовенства на несколько конфликтующих группировок. В 1922 г. началось становление «обновленческого движения» в РПЦ, в которую входили «Живая церковь», «Союз общин древнеапостольской церкви», «Союз церковного возрождения» [5, л. 80, 81; с. 43].

Первые мероприятия по созданию обновленческих церковных организаций в Гомельской губернии состоялись в 1922 г. Собрание местного духовенства большинством голосов поддержало идею обновленчества. Лидерами нового течения стали протоиереи А. Зыков, В. Зубарев и П. Гинтовт. Однако обновленчество, с его лояльным отношением к советской власти, значительного распространения среди верующих не получило. В основной своей массе верующие оставались приверженцами традиционной тихоновской церкви. К середине 30-х гг. обновленчество на Гомельщине пришло в упадок [6, л. 80–82, 87; л. 67–69, 86].

В новых условиях ограничивается передвижение духовенства при выполнении пастырских функций и проведении религиозных обрядов. Для приезда в какой-либо населенный пункт необходимо было получить разрешение местной власти. Например, в 1928 г. Могилевскому епископу Иосафу было отказано во въезде в Новобелицу, которую он хотел посетить с целью совершения богослужения в местном храме [7, л. 57].

На духовенство оказывалось сильное давление со стороны ГПУ, комсомола, советско-партийного пропагандистского аппарата и прессы. Некоторые священники в этих условиях не выдерживали и снимали с себя сан. Так, в 1929 г. священник Вениамин Блонский написал об этом в «Полесскую правду» [8, л. 18].

Одним из важнейших способов борьбы с православным духовенством были политические репрессии, проводившиеся с начала 1920-х гг. В качестве примера можно привести так называемое «дело» вышеупомянутого

Могилевского епископа Константина, арестованного в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей. В 1926 г. был выслан в Зырянский край епископ Мозырско-Туровского викариатства Иоанн Пашин, который характеризовался председателем ГПУ БССР Ф. Медведевым как «черносотенец и, понятно, тихоновец». В связи с выселением прошли большие волнения населения в Петрикове – резиденции епископа. По данным Мозырского отдела ГПУ, «в течение нескольких дней город просто кипел от возмущения». На стихийном митинге слышались оскорбительные высказывания в адрес власти: «Мерзавцы, а не власть, они нас грабят и душат», «Мы все равно его не отдадим, пусть нас стреляют» и т.п. [9, л. 48, 58, 59]. В день выселения люди следовали за епископом до пристани, а затем долго шли в холодной воде за баржей, на которой его увозили из Петрикова.

Верующие навещали епископа в ссылке, посылали ходока в Минск с ходатайством о его возвращении в Петриков [9, л. 195, 460]. Второй раз епископа Иоанна арестовали 28 сентября 1932 года, обвинив в принадлежности к никогда не существовавшей организации под названием «Ревнителю Церкви», являвшейся плодом измышлений ОГПУ. По разработанному ими сценарию владыка Иоанн будто бы возглавлял «Рыльское объединение» этой мнимой организации. Постановлением Особого Совещания ОГПУ от 7 декабря 1932 года епископа Иоанна приговорили к заключению в лагерь сроком на десять лет. 5 января 1938 года по распоряжению НКВД Архангельской области владыка Иоанн (Пашин) был приговорен к смертной казни и 11 марта того же года расстрелян. В августе 2000 г. на Юбилейном Соборе РПЦ епископ Иоанн (Пашин) был причислен к священномученикам.

Еще одним примером массовых репрессий в отношении духовенства РПЦ является «дело» НКВД 1937 г. о «гомельской подпольной контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников». По делу проходило 57 человек – священники и верующие. Из них 25 человек было приговорено к расстрелу, остальные – к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере [10, л. 418–420, 422–423, 440; с. 264].

Новое наступление на церковь начинается с кампании по ликвидации храмов, процедура которой была регламентирована апрельским постановлением «О религиозных объединениях» 1929 г. По официальным данным на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православные церкви. Проводилась регистрация храмов, опись церковного имущества. Закрытие религиозных храмов мотивировалось «запатрабаваннем працоўнага насельніцтва», «на падставе масавых хадайніцтваў грамадзян і прафесійных арганізацый, а таксама калгаснікаў калгасу Сталінец, на тэрыторыі якога знаходзіцца царква», «на падставе пастаноў агульных сходаў працоўных вескі Чыкалавічы у ліку 340 асоб аб перадачы царквы пад ключ...». Так,

в 1935 г. здание закрытой церкви в д. Волотова было переоборудовано под клуб «якобы по ходатайству местного населения». Здания церквей превращались не только в клубы, школы и склады, но даже и в тюрьмы. Так, например, Мозырский собор святого архангела Михаила стал тюрьмой НКВД Полесской области. В этой тюрьме было вынесено около 2000 смертных приговоров.

Закрытие церквей сопровождалось снятием с них крестов, сожжением икон, их расстрелом из огнестрельного оружия, как это было в Хойникском районе в 1930 г., и одновременно – массовым сопротивлением местного населения. Приведем несколько примеров. В селе Уть Тереховского района на пленуме сельсовета бедняк Иван Кирущенко, выступая, заявил: «Церковь не нами строилась и не нам закрывать, мы станем не людьми, а натуральный скот, кому это мешает, что люди в церковь ходят». А середняк Филон Ковалев сказал следующее: «Церковь закрывать не следует, а сохраните ее как древность, потому что никто не знает, как она строена, сколько сот лет тому назад, при крепостнических правах. Она никому не мешает, а социализм пусть проводится своим порядком, а церковь продолжает свое существование. Верующие люди найдут себе отдых в свободное время в церкви. Человек одним хлебом жить не может, а нужна ему пища духовная, которую он получает в церкви. А то что же у нас получается, церковь у нас закрывают, а где же и чем могут ее заменить». [11, л. 114–118].

По данным Центральной комиссии по отделению церкви от государства в Гомельском округе в 1928 г. была закрыта одна церковь, в 1929 г. – три церкви, в 1930 г. – пять церквей, а в 1938 г. в БССР оставались действующими только две православные церкви – в Орше и Мозыре [12, л. 114, 115].

Наряду с закрытием православных храмов ликвидировались и православные монастыри. По информации Гомельской православной епархии, в 1929 г. был закрыт гомельский Ченско-Макарьевский женский монастырь, возглавляемый игуменьей Арсенией. В то же время документы советских органов власти за 1928 г. свидетельствуют, что «Макарьевская с/х артель, состоявшая из монахинь» находилась в двух верстах от Добруша и в ней состояло 67 человек. 23 июня 1928 г. артель была ликвидирована постановлением Гомельского окрисполкома. Земля была передана местному совхозу «Хоропуть», а церковное имущество разделено между Добрушской церковью и Гомельским Петропавловским собором [13, с. 17].

Таким образом, на протяжении 1920–1930-х гг. условия для существования РПЦ на Гомельщине становятся все более неблагоприятными. Антирелигиозная политика советской власти привела к прекращению деятельности официальных церковных структур, закрытию храмов и арестам среди духовенства.

Список литературы

- 1 Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. – Могилев : Губернская типография, 1916. – 428 с.
- 2 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 57.
- 3 *Лебедев, А.Д.* Кампания советской власти по изъятию церковных ценностей на Гомельщине в 1922 г. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие : сб. науч. статей. – Гомель, 2010. – 209 с.
- 4 Полесская правда (Орган Гомельского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 11 апр. ; Известия (Орган ВЦИК РСФСР). – 1922. – 6 мая.
- 5 Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 338 ; Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). (Обновленческий раскол в Белоруссии) / Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.
- 6 ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2751; Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 418.
- 7 ГАГО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 29.
- 8 ГАГО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 176.
- 9 ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 2. – Д. 90.
- 10 АУ КГБ РБ по Гомельской области. – Д. 12270-с. Т. 2 ; Лебедев, А.Д., Пичуков, В.П. Русская православная церковь на Гомельщине в 1920–1930-е гг. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзейненне і ўзаемаўплывы : III Міжнар. навук. канф. – Гомель, 2010.
- 11 ГАООГО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 714.
- 12 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13189.
- 13 Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост.: М.А. Алейникова [и др.] ; под ред. В.П. Пичукова ; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – 387 с.

УДК 908:378.4

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУР ПО БелГУТУ: ОТ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ ДО УНИВЕРСИТЕТА

А.Б. НЕВЗОРОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

История – свидетельница веков, факел истины,
душа памяти, наставница жизни.

Цицерон

Чтобы иметь право называться по-настоящему образованным человеком, следует учить историю. Ведь знать и помнить, например, какой путь прошел университет, в котором мы работаем или учимся, как развивалось образование и какие исторические моменты повлияли на формирование нынеш-

него облика университета, – это значит быть причастным к продолжению истории и культуры нашего белорусского общества.

История становления системы высшего технического образования в Гомеле насчитывает около семидесяти лет. И в первую очередь, её связывают с Белорусским государственным университетом транспорта. Мы попробовали разобраться, почему именно здесь создался такой сильный студенческий городок, который занимает почти целый микрорайон в центре города с четырьмя корпусами, пятью общежитиями, спортивным комплексом, бассейном.

Вы никогда не замечали, что когда первый раз заходишь в главный корпус, всегда поражаешься его парадной лестницей, широким коридорам, могучим стенам, в которых тебя охватывает необъяснимое чувство прикосновения к истории. Сейчас в университете учатся студенты из разных городов Беларуси и других стран, и всегда их интересует вопрос, а что тут было раньше. Ведь история университета как учреждения образования, можно сказать, ведёт счёт с 1898 года.

А началось все с того момента, когда городской Думой Гомеля был объявлен конкурс на лучший проект мужской классической гимназии. Спонсором выступила именитая княжеская семья Фёдора и Ирины Паскевичей. Они перечислили на возведение гимназии сумму 10 000 рублей. Удивительно, но никому не известной тогда архитектор Станислав Шабуневский выиграл конкурс. О Станиславе Даниловиче известно, что он учился в Санкт-Петербургском институте инженеров на архитектора. По окончании института и получении диплома был направлен в 1896 году в Гомельское отделение Либаво-Роменской железной дороги в качестве младшего инженера. А в 1897 г. назначен на должность архитектора города.

Через два года проект был воплощён в реальность. В 1898 году был произведен первый набор юношей в мужскую классическую гимназию в Гомеле. Считается, что это первое в Беларуси учебное заведение, в котором были предусмотрены все санитарные нормы.

Двухэтажное здание мужской гимназии стало гордостью города, которое до сих пор радует глаз прохожих своей ажурностью и декоративностью, выгодно отличаясь своим внешним видом от других строений. Недаром БелГУТ сравнивают с храмом знаний и традиций. Ведь если рассмотреть первоначальное предназначение внутренних помещений, то мы найдем и домовую церковь (ауд. 250), в которой проходили службы не только для преподавателей, гимназистов и их родителей, но и для горожан; зал для торжественных заседаний и новогодних балов (ауд. 244), классы для занятий математике и другие. Известно, что с 1905 по 1914 гг. в гимназии обучался выдающийся советский авиаконструктор, доктор технических наук, один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации Павел Сухой.

В 1917 году произошла революция, и начался новый период становления Советского государства. И в эти годы начинает зарождаться связь образования с железной дорогой.

Так, в 1919 году созданы Западные железные дороги с управлением в г. Гомеле, которое разместилось в уже бывшем здании мужской гимназии.

1936 год. В результате разукрупнения железных дорог из Западной железной дороги выделилась Белорусская железная дорога. За время Великой Отечественной войны 1941–1945 годы – здание не сильно пострадало. После войны во время восстановления Гомеля городскими властями было решено надстроить над первым корпусом третий этаж, а для обеспечения дополнительными площадями было пристроено ещё одно здание такого же архитектурного стиля, которое не нарушило исторический облик корпуса. Так первый корпус получил внутренний дворик.

В 1953 году в мае, с целью улучшения управления эксплуатационной и хозяйственной деятельностью транспорта БССР, объединили Белорусскую и Минскую железные дороги с управлением в Минске, а в освобожденном здании управления дороги в Гомеле был открыт Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта (БИИЖТ, ныне БелГУТ).

БИИЖТ славился своей высокопрофессиональной подготовкой специалистов в области железнодорожного транспорта. Среди выпускников, которые разъезжались во все уголки Советского Союза, можно встретить и крупных начальников и государственных деятелей.

За годы становления БИИЖТ расширялся и прирастал корпусами и объектами. Он стал центром инженерных и технических знаний, начал готовить специалистов по более широкому спектру специальностей, проводить научные исследования по самым разным дисциплинам и превратился в ведущий научный и методический центр в своей области знаний.

Поэтому в 1993 году было принято решение преобразовать институт в университет. В настоящее время в Белорусском государственном университете транспорта десять факультетов, профиль которых варьируется от гуманитарно-экономического до технического и военно-транспортного.

Так, накапливая опыт предыдущих поколений от образования и технического управления железной дороги, произошло формирование и преобразование из гимназии в сильное учреждение высшего образования технического профиля (рисунок 1).

И это только малая часть истории нашего замечательного университета. В рамках профориентационной работы среди абитуриентов и первокурсников стало традицией проводить исторический тур по БелГУТу, где старшекурсники и магистранты рассказывают не только об успехах нашего университета транспорта, но и проводят исторические параллели с БИИЖТом и мужской гимназией.

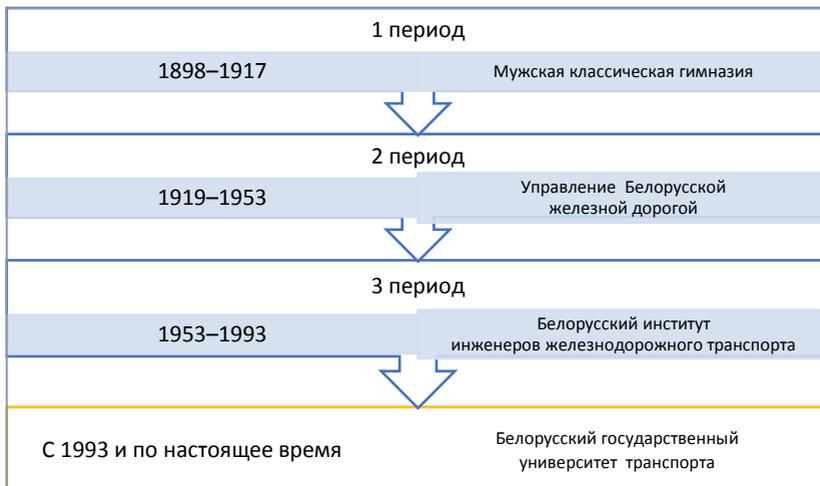

Рисунок 1 – Исторические периоды преобразования гимназии в университет транспорта

История – это зеркало, в котором отображено все наше прошлое, настоящее и будущее, собранное воедино. Поэтому студент, знающий прошлое своего университета, может считаться частью его и вложить в него частичку своей души.

УДК 27-29

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*ПРОТОИЕРЕЙ ИГОРЬ ОЛЬШАНОВ,
ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЛОПУШАНСКИЙ*
Гомельская епархия Белорусской православной церкви,

Т.М. МАРУНЯК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», Гомель

На современном этапе развития издательского дела остро стоит вопрос о разработке концептуальных подходов к изданию духовно-просветительной литературы: какими они должны быть, какую проблематику представлять. Большинство исследователей уверено в том, что любое духовное наследие

предшествующих поколений (в том числе и религиозное) способно обогатить общество новыми идеями для формирования мировоззрения человека, а также национального самосознания [1].

Современная Церковь – это мощный социальный институт, который принимает активное участие в общественной, политической и культурной жизни белорусского общества, стремится остановить процесс духовной деградации. Во многом благодаря церковным деятелям мы сегодня возвратили в активный обиход многие лучшие национальные православные традиции.

Роль духовно-просветительной литературы в современном обществе определяется тем, что во многом именно этот вид литературы помогает определить жизненные приоритеты и найти духовные ориентиры в нашей действительности. Духовно-просветительные издания вызывают большой интерес не только по своей особенной, свойственной православным священнослужителям манере изложения, но в большей степени по своему внутреннему содержанию, т. к. в них отражена вся глубина святоотеческого духовного наследия, основанного на актуальных для современной действительности общечеловеческих ценностях. Как отметил архиепископ Аристарх (Станкевич), «...от Православия, как от источника живой воды, русская культура получает творческий импульс для своего развития, именно связью с Православием объясняется богатейшее содержание, разнообразие форм и возвышенный характер достижений нашей культуры. Почему так? Потому что только Православию дано видение особой, мистической красоты духовного мира – красоты в собственном смысле этого слова, красоты как отражения бесконечных совершенств Творца в тварном мире, как явления славы Божией, наполняющей Вселенную» [2, с. 114].

В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы информационной безопасности общества, и, как следствие, все большая ответственность возлагается на издательскую продукцию. Как справедливо заметил Валентин Непомнящий, доктор филологии, православный литературовед, главенствует сейчас у нас «рыночная идеология», ставшая убийцей «высокой культуры» [3]. И все же приятно осознавать, что среди большого многообразия современной издательской продукции можно найти издания «для души». Речь идет о православной и духовно-нравственной литературе. Возникают новые жанры, такие как церковно-исторический роман, выпускаются сборники святоотеческих учений и трудов. В лучших литературных произведениях духовно-просветительного характера, которые представлены почти всеми видовыми характеристиками изданий, проявляются национальные традиции славянского народа: святость, жертвенность, любовь к Родине и ближнему, милосердие, сострадание, терпение. Как отметила Юлия Бесстремянная, главный библиотекарь отдела Отечественного комплектования Российской государственной библиотеки, «православная литература – это тот живительный родник сре-

ди средств массовой культуры, без которого невозможна настоящая жизнь не только православного христианина или впервые приходящего к вере человека, но и каждого мыслящего современника, пытающегося увидеть ход времени, желающего ближе познакомиться с национальной духовной культурой, с ее истоками и корнями» [4].

По благословию Преосвященнейшего Стефана, епископа Гомельского и Жлобинского, Гомельской епархией, а именно приходом храма Святого Архангела Михаила в г. Гомеле, будет издана серия книг «Духовное наследие Гомельщины».

Основная идея подготовки и выпуска серии изданий духовно-просветительной направленности под общим названием «Духовное наследие Гомельщины» – познакомить читателей с лучшими научными и духовными трудами гомельских православных священнослужителей и историков, тем самым возродить традиции чтения духовной православной литературы, а также дать возможность молодому поколению узнать больше об истории Гомельской земли с точки зрения христианской культуры.

Первая книга серии – научные труды архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха (Станкевича), управлявшего Гомельской епархией (1990 по 2012 гг.), выпущена в апреле 2016 года. В плане выпуск книг об истории Чонско-Макариевского монастыря, основанного в 1775 году; уникальном памятнике деревянного зодчества храме Святого Архангела Михаила в г. Гомеле, пострадавшем от Чернобыльской аварии и восстановленном в наше время.

На сегодняшний день духовно-просветительная литература – это один из социально значимых сегментов книгоиздания, которому уделяется повышенное внимание со стороны государства, поэтому они должны быть актуальными и отвечать всем требованиям редакционно-издательской подготовки.

Издание духовно-просветительной литературы – сложный и в достаточной мере специфический процесс. Концепция издания в первую очередь должна определяться задачами самого издания. Сегодня духовная литература доступна для любого желающего. Пройдя период забвения, духовно-просветительная литература, как и прежде, является хранилищем общечеловеческих христианских ценностей.

Список использованной литературы

1 Выступление Предстоятеля Русской церкви на церемонии вручения Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия 2015 года [Электронный ресурс] / Изд. совет РПЦ. – Режим доступа : <http://www.izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=113567>. – Дата доступа : 24.06.2015.

2 Аристарх (Станкевич), архиепископ. Слова преподобного Симеона Нового Богослова и их особенности / архиепископ Аристарх (Станкевич) ; Гомельская

епархия Белорусской православной церкви; приход храма Святого Архангела Михаила в г. Гомеле. – Гомель : Барк, 2016. – 128 с.

3 *Непомнящий, В.* Речь не о Пушкине / В. Непомнящий // Литературная газета. – 2009. – № 23, 3–9 июня.

4 *Бесстремянная, Ю.* Роль православной литературы в духовно-нравственном воспитании молодежи [Электронный ресурс] / Ю. Бесстремянная // Православие.ru. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/32137.html/> – Дата доступа : 27.09.2016.

УДК 385.81

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И.В. ПАСЬКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский колледж»

В 2017 году народ Беларуси будет отмечать 72-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Праздник Великой Победы – это не только праздник памяти, праздник народа-победителя, но это и «передний край» нынешнего сражения за наше будущее.

Главный урок Великой Отечественной войны состоит в том, что лишь тот народ свободен и может противостоять любой агрессии, кто готов сражаться за свою свободу, за свою землю и за свое будущее до конца [1].

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне – часть основы дальнейшего развития Беларуси в XXI веке. Память истории, сочетающаяся с чувством гордости за свою историю, – основа достоинства нации, ее способности в реализации национальных интересов, ценностей и идеалов.

Именно в прошлом человек находит источник для формирования сознания, поиска своего места в окружающем мире и обществе. При потере памяти утрачиваются все социальные связи. Она является определенным жизненным опытом, осознанием пережитых событий.

Память предполагает сохранение исторического и общественного опыта. Именно от того, насколько бережно в семье, городе, стране относятся к традициям, напрямую зависит историческая память.

Человеческая память – это не статический носитель информации. Она живая. И для поддержания своей жизни она требует специальных усилий: нравственных, интеллектуальных, даже физических. Чтобы помнить трагические страницы истории Великой Отечественной войны, их надо перечитывать, изучать и постоянно дополнять, вновь и вновь обращаясь к архивам, научным исследованиям, мемуарам и, наконец, к устным свидетельствам очевидцев [2].

Для нашего народа Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием. Подрастающее поколение должно знать о подвиге советского народа в годы войны. О том, какие огромные потери понесла наша Родина на полях ожесточенных сражений и на оккупированных врагом территориях. О беспримерной стойкости партизан и подпольщиков, о самоотверженном труде женщин, подростков и детей, которые в глубоком тылу, на протяжении 1418 военных дней и ночей боролись и трудились во имя будущего, обеспечивая свой вклад в Победу.

Современная молодежь должна знать о важнейших вехах на пути к Победе. Это оборона Бреста и Могилева, битва за Москву, Сталинградская битва, Курская битва, битва за Днепр, освобождение Советского Союза и стран Восточной Европы в 1944–1945 году. И о том, что 8 мая в предместье Берлина – Карлсхорсте, в присутствии представителей командований армий СССР, США, Англии и Франции представители поверженной Германии подписали акт о безоговорочной капитуляции. В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, 9 мая 1945 г., было объявлено днем всенародных торжеств – Днем Победы [3].

Что же необходимо делать, чтобы передать молодежи не только комплекс знаний исторических фактов о событиях тех лет, но и способность непосредственного сопереживания боли и страданиям, выпавшим на долю дедов и прадедов? Ведь только такая сопричастность порождает настоящую связь поколений, формирует осознание ответственности за будущее своей страны [4].

Ко Дню Великой Победы во всех городах и районах республики проходят торжественные мероприятия. Повсеместно мы чествуем участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Также проводятся встречи ветеранов с молодежью. Значимость и непреходящая ценность завоеваний наших отцов, дедов и прадедов естественным образом формулируется в сознании следующих поколений, обеспечивая преемственность традиций дружбы, единства, добрососедства.

Сохранить память об историческом событии красивыми словами невозможно. Мы желаем, чтобы наши дети и внуки приняли убеждения отцов и дедов, убеждения, которые дороги нам, убеждения о том, что Победа в Великой Отечественной войне принесла спасение миру от уничтожения и порабощения.

В учреждении образования «Гомельский государственный медицинский колледж» на постоянной основе проводятся мероприятия по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Сохранить память о Великой Отечественной войне можно только делами, привлекая к этим делам в первую очередь молодежь – учащихся. Значит, необходимо их не только просвещать по вопросам истории войны, но и

привлекать к участию в практических делах, направленных на изучение и сохранение исторической памяти. Поэтому учащиеся учреждения образования «Гомельский государственный медицинский колледж» принимают активное участие в республиканских акциях, митингах, проводимых в честь празднования 23 февраля – Дня защитника Отечества, 9 мая – Дня Победы, 3 июля – Дня независимости Республики Беларусь. Учащиеся с удовольствием откликаются на призыв поучаствовать в параде, митингах памяти, посвященных празднованию этих знаменательных дат.

В учреждении образования проводятся кураторские часы, посвященные разностороннему патриотическому воспитанию учащихся. Проводятся открытые внеклассные мероприятия и концерты, посвященные празднованию Великой Победы. В 2008 г. мною было подготовлено и проведено открытое внеклассное мероприятие «Немеркнувший подвиг народа». Сценарий мероприятия был составлен таким образом, чтобы дать прочувствовать присутствующим в зале зрителям ужас войны от ее начала до Дня Победы. Участники на сцене настолько прониклись темой, что не могли сдерживать слез, это настроение передалось и зрителям.

К празднованию 70-летней годовщины Победы было проведено открытое внеклассное мероприятие «Поклонимся Великим тем годам!..». Для участия в нем были приглашены ветераны Великой Отечественной войны. На суд зрителей было представлено театрализованное представление, которое перенесло зрителей в 22 июня 1941 года, когда голос Левитана сообщил о начале Великой Отечественной войны. Зрители увидели тяготы прощания матерей с сыновьями, жен с мужьями, отправлявшими их на фронт после объявления всеобщей мобилизации. Были продемонстрированы хроники военных лет и страшные цифры потерь как советского народа, так и среди жителей БССР. В сценарии мероприятия были использованы стихи и песни военных лет, показ слайдов: победный бросок советских войск к центру Берлина, к рейхстагу, знамя над рейхстагом, ликующие воины, надписи на рейхстаге. Закончилось мероприятие ответным словом ветеранов. Они поблагодарили участников за память, которую мы сохраняем, проводя такие мероприятия. Ветеранам были вручены памятные подарки и сделаны памятные фотографии.

Особую роль в воспитании подрастающего поколения играют музеи. Государственные музеи и мемориальные комплексы предоставляют возможность для ознакомления с уникальными экспонатами и событиями времен Великой Отечественной войны. Важную роль в процессе гражданско-патриотического воспитания молодежи играют музеи учреждений образования.

В 2011 году усилиями кураторов учебных групп, преподавателей, сотрудников и учащихся были созданы презентации «Преподаватели и сотрудники – участники Великой Отечественной войны» и «Выпускники –

участники Великой Отечественной войны», сведения пришлось собирать по крупицам, используя только личные дела, имеющиеся в архиве учреждения образования.

Мероприятия по празднованию годовщин освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне активизируют деятельность музея учреждения образования по увековечению памяти защитников Отечества и сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Руководителем музея были организованы экскурсии групп учащихся, где их вниманию были представлены выше названные презентации. На страницах слайдов рассказано о трудовой и военной жизни преподавателей, сотрудников и учащихся, принимавших участие в той тяжелой, но победоносной войне, а также подобраны стихи о Великой Отечественной войне.

К сожалению, на сегодняшний день из свидетелей той войны из числа преподавателей и сотрудников в живых осталась только Гончар Тамара Ивановна, преподаватель фармакологии, участница Великой Отечественной войны, член ВЛКСМ с 1944 по 1959 г., член КПСС с 1963 года, член партийного бюро, зам. секретаря партийного бюро по идеологической работе. Активно участвовала в занятиях теоретического семинара системы партийной учебы, член местного комитета, ветеран труда, награждена: орденом Отечественной войны II степени; Медалью Жукова; медалью «50 лет Вооруженных сил СССР»; медалью «60 лет Вооруженных Сил СССР»; медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР»; медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»; медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения БССР». Учащиеся колледжа взяли шефство над Тамарой Ивановной, навещают ее, помогают ей по дому и с удовольствием слушают ее историй о войне.

Память – главный враг войны. Как говорили древние, когда не извлекают уроки прошедшей войны, приходит новая война. Поэтому в Республике Беларусь повсеместно поддерживается курс на сохранение исторической памяти, на закрепление в сознании молодого поколения ценностных ориентиров мира и согласия [5].

Список литературы

1 Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: События. Люди. Документы : крат. ист. справ. / В.И. Андрианов [и др.]. – М. : Политиздат, 1990.

2 Память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://war1945.ru/war1945/948-pamyat-o-velikoy-voyne.html> . – Дата доступа : 01.11.2016.

3 Салют, Победа! [Электронный ресурс] : метод. рекомендации к проведению единого урока. – Режим доступа : <http://www.bestreferat.ru/referat-396126.html>. – Дата доступа : 01.11.2016.

4 Как сохранить живую память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Республика. – Режим доступа : <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/kak-sokhranit-zhivuyu-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne.html>. – Дата доступа : 01.11.2016.

5 «Бессмертный полк России» соберёт панфиловские школы СНГ к 75-летию битвы за Москву [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pcsu-ca.ru>. – Дата доступа : 01.11.2016.

УДК 94(47+57)«1941/45»(746.2)

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. С 23 июня предприятия Гомеля начали переходить на выпуск военной продукции. Станкостроительный завод им. Кирова изготавливал минометы, «Гомсельмаш» – мины, «Двигатель революции» – гранаты. Кондитерская фабрика «Спартак» освоила выпуск горючей смеси, предназначенной для борьбы с вражеской бронетехникой. Эта смесь разливалась в бутылки на ликероводочном заводе. Спички специального типа выпускались на фанерно-спичечном комбинате. Швейные фабрики и мастерские города перешли на пошив военного обмундирования. Были готовы к выпуску противотанковых мин коллективы лесокombината и спичечной фабрики «Везувий».

В начале августа немецкое командование перебросило в район Гомеля части 2-й армии, а из района Смоленска – 2-ю танковую группу. Всего под Гомелем было сконцентрировано 25 вражеских дивизий. Утром 12 августа, после артиллерийской и авиационной подготовки, фашистские войска перешли в наступление. 13 августа на подступах к Гомелю сложилось исключительно тяжелое положение.

Гомельский рубеж обороны представлял собой изломанную дугу до 40 км, которая упиралась в д. Красное и Покалюбичи. В эту «подкову» командование фронта подтягивало все уцелевшие части. Чрезвычайно тяжелый участок обороны получили бойцы Отдельного коммунистического отряда подполковника В. Маневича. Они обороняли Красное, Урицкое, Семеновку, Костюковку, Лопатино. Сюда направлялись все части и подразделе-

ления, которые сохраняли свою боеспособность. Фактически до 18 августа войска Центрального фронта защищали Гомель, вели бои на всех направлениях. 18 августа наиболее кровопролитными были бои в 15 км на север от города. 19 августа в результате массированного штурма фашисты прорвались на окраины Гомеля. До 21 часа большая часть города была захвачена врагом. В 23.00 по приказу командования начался отвод советских войск на левый берег Сожа. Последними правобережье покинули 636-й стрелковый полк, 160-я стрелковая дивизия и отдельная артиллерийская батарея ст. лейтенанта А. Свердлова. После переправы мосты были взорваны.

После взятия Гомеля немецко-фашистскими войсками в нем, как и на остальной территории Беларуси, немецко-фашистские захватчики установили оккупационный режим. Он представлял собой систему политических и военных мероприятий, направленных на ликвидацию общественного и государственного строя СССР, эксплуатацию национального богатства и ресурсов страны, планомерное уничтожение населения. Сущность режима была разработана гитлеровцами заранее и составляла часть известного плана «Барбаросса».

Гомель был включен в так называемую «зону армейского тыла» группы армии «Центр». Власть целиком принадлежала командованию 221-й охранной дивизии, армейским частям, военно-полевым и местным комендатурам. Гомельская военно-полевая комендатура располагалась в доме № 14 на ул. Пролетарской. Ей подчинялись все военные, карательные и общественные заведения города.

В «зоне армейского тыла» также действовала оперативная группа безопасности и СБ, которая имела название «айзензацгруппа Б». Перед ней была поставлена конкретная задача: уничтожать советских людей, в первую очередь партийных и комсомольских работников, беспартийных активистов. Согласно официальным данным, только на протяжении одного месяца, с 15 ноября по 15 декабря 1942 г., «айзензацгруппой Б» были уничтожены свыше 134198 советских граждан, в том числе и жители Гомеля.

Гомель являлся пунктом пересечения важнейших железнодорожных магистралей. Охране железнодорожного узла гитлеровское верховное командование придавало большое значение. После оккупации города в нем постоянно находился гарнизон, в котором было до 3,5 тыс. солдат и офицеров. В Гомеле размещался также штаб 221-й охранной дивизии и многочисленные армейские резервы. Город был охвачен густой сетью карательных органов. В доме № 57 на ул. Столярной располагалась СБ (служба безопасности). При ней действовала следственная группа, тюремный корпус и концентрационный лагерь. На углу ул. Плеханова и Полевой находилось подразделение тайной полевой полиции. В Доме коммуны (проспект Ленина) функционировал контрразведывательный орган военной разведки – обергруппа-315, в доме № 5 на ул. Ветренной – полевая жандармерия. В доме

№ 104 на ул. Советской находилась городская, а в доме № 59 – областная полиция.

Гомель был разбит на шесть полицейских участков. Каждый участок имел около 40 приставов, квартальных и полицейских. Отдельная жандармерия и полиция действовали на гомельском железнодорожном узле. Кроме этого, в городе открылось и вспомогательное местное заведение – городская управа.

Для борьбы с партизанами и подпольщиками было организовано несколько опорных пунктах оккупационной власти в Гомеле и ближайших населенных пунктах. Сведения о подпольщиках города поступали в отдел военной контрразведки, который имел название «I-Ц» и действовал при штабе 221-й охранной дивизии.

Террор стал в Гомеле повседневным явлением. Это особенно ощутило на себе еврейское население. Осенью 1941 г. оккупанты создали в Гомеле четыре гетто. Они находились на ул. Ново-Любенская и Быховская, в Ново-Белице и в районе Монастырька. Территория каждого была обнесена колючей проволокой и охранялась полицейскими. Сюда массово были перевезены около 4 тыс. евреев, в основном старики, женщины и дети, которым категорически запрещалось выходить за пределы зоны ограждения. В начале ноября 1941 г. все узники гомельского гетто были расстреляны.

Сотни жителей города были замучены в гестапо (ул. Полевая, 36). Расстрелы проводились не только во дворе бывших детских садов, помещения которых занимала тайная полиция, но и прямо на улицах, на ближайших огородах. До 100 тыс. человек было замучено оккупантами в центральном гомельском лагере военнопленных. Он был создан в сентябре 1941 г. на территории завода «Двигатель революции» и на месте бывшей дислокации кавалерийской дивизии Красной Армии. Каждый день до двух тысяч узников лагеря посылали работать на железную дорогу и другие объекты.

В Гомеле, Ново-Белице и рабочем поселке Костюковка действовал комендантский час. Нахождение на улицах запрещалось в установленное время и строго наказывалось. Людям запрещались поездки и хождение без специальных пропусков. Каждый, кто задерживался без документа, считался партизаном и расстреливался на месте. Вдоль железной дороги оккупанты создали запретные зоны от 100 до 300 метров. Любое нахождение в них местного населения каралось смертью.

Отличительными чертами оккупационного режима в Гомеле были не только массовый террор и убийство мирного населения, но и попытки привлечь на свою сторону жителей города. В городе работал радиоузел, по которому передавались не только распоряжения и приказы оккупантов, но и концерты, которые чередовались с лживыми новостями, разговорами о богатой жизни в Германии и т. д. Открывались магазины, мастерские, работали аптеки. Верующие, за исключением евреев, могли посещать храмы,

участвовать в православных и католических богослужениях. Дети могли посещать школы. Преподавание осуществлялось на русском языке, но в школах велась антисоветская пропаганда. Жители Гомеля имели возможность выписывать немецкую газету «Новый путь», выходил журнал, работал театр.

На протяжении всей оккупации Гомеля народ вел активную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Ещё накануне оккупации секретари партийных районных комитетов города получили распоряжение: после выхода из Гомеля собраться в районе Щекотовской лесной дачи (10–12 км от Ново-Белицы). 20 августа на место сбора прибыли секретарь горкома партии С. Антонов, первые секретари райкомов партии Гомеля М. Болховитин и Е. Рамбаев, секретарь горкома комсомола А. Исаченко, заведующий военным отделом горкома партии В. Лисовский, заведующий военным отделом Железнодорожного райкома партии А. Нестерович, инструктор этого же райкома А. Зубарев, коммунисты Центрального района Н. Жигальцов, П. Зорин и др. Их встретили секретарь Гомельского обкома партии А. Куцак, первый секретарь горкома партии Е. Барыкин, директор Гомельского авторемонтного завода И. Федосеенко. 21 августа в район Щекотовской дачи пришли секретари Новобелицкого райкома партии С. Касьянов и В. Юдин. Они привели с собой 14 новобелицких активистов, которые являлись партизанами местного отряда, создание которого планировалось первоначально для самостоятельной деятельности. Одновременно вместе с новобелицкой группой пришли военнослужащие Красной Армии Ф. Кечко, К. Данилин, И. Шаевич и другие, которым не удалось пробиться к своим.

Через несколько дней прошло заседание Гомельского подпольного горкома партии. Гомельский партизанский отряд получил название «Большевик». Командиром отряда был назначен И. Федосеенко (он принимал участие в Гражданской войне и имел опыт партизанской деятельности). Комиссаром отряда стал секретарь горкома партии С. Антонов. Вначале в гомельский партизанский отряд входило 37 человек. Первой боевой операцией укрупненного отряда стало нападение на немецкий полицейский гарнизон, размещавшийся на территории бывшего совхоза им. Горького. Но местные полицейские успели убежать в д. Михальки, где находился фашистский отряд.

В конце осени 1941 г. Гомельский подпольный горком партии и отряд «Большевик» перешли на территорию Чечерского района, на север Гомельской области. На новое место дислокации пробирались отдельными группами. Без потерь прибыть в район поселка Передовик смогла только группа под командованием Е. Барыкина.

Таким образом, 27 месяцев боролись во вражеском тылу партизанские отряды, а затем бригада «Большевик». За это время были уничтожены сотни вражеских солдат и офицеров, взорвано свыше 100 вражеских эшелонов,

десятки мостов, склад снарядов и горючего и т. д. Партизанам Е. Барыкину, А. Исаченко, Ф. Котченко были присвоены звания Героев Советского Союза, десятки гомельских партизан были отмечены боевыми орденами и медалями.

Активно действовали во время фашистской оккупации и подпольщики г. Гомеля. Обком КП(б)Б оставил в Гомеле для подпольной работы 62 коммуниста городской партийной организации. Были созданы 8 баз оружия, продуктов питания, медикаментов и одежды, подготовлено 7 явочных квартир. Была также организована 21 подпольная группа. 17 разведывательных групп создало областное управление НКВД. Каждая группа включала в себя 3–4 человека. Руководство подпольной борьбой осуществлял подпольный горком партии в составе секретарей Е. Барыкина, С. Антонова, членов бюро Е. Рамбаева, И. Федосеенко и А. Исаченко.

После захвата гитлеровцами Гомеля многое в ранее созданном подполье изменилось. Некоторые коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты, которые были оставлены для работы в тылу врага, погибли. Поэтому подпольный горком партии начал налаживать связи с новыми надежными людьми, которые по каким-либо причинам остались в городе. Большую роль в объединении партийных сил, налаживании связей между подпольщиками Гомеля сыграли коммунисты Т. Бородин и Р. Тимофеенко, которые знали адреса явочных квартир и пароли.

Гомельские подпольщики свою деятельность начали с развертывания массово-политической работы среди населения и осуществления небольших диверсий. Многие люди в условиях оккупации растерялись, стали терять веру в победу. Необходимо было поднять их веру, моральный дух населения. На этом и была основана вся агитационно-массовая работа гомельских патриотов.

В октябре 1941 г. подпольщики подготовили и осуществили одну из крупных диверсий по взрыву мастерской по ремонту танков, которая находилась в Либовском городке. Следующей операцией подпольной группы был подрыв склада с горючим в Ново-Белице. Проведенные подрывные акты насторожили фашистов, они укрепили наиболее важные объекты, особенно электростанцию. С первых дней оккупации в активную борьбу с врагом включилась и рабочая группа Гомельского паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ).

Таким образом, в период оккупации в Гомеле и его пригородах действовала и широкая сеть подпольных комсомольско-молодежных групп и организаций. Немало мужества проявила в своей деятельности патриотическая группа И. Железнякова, которая развернула подпольную работу с первых дней оккупации. В состав группы в основном входили бывшие ученики 6-й железнодорожной школы. В январе 1941 г. молодые патриоты на станции Гомель-Хозяйственный подорвали паровоз. Они собирали сведения о дис-

локации немецких воинских частей, зенитных батарей, которые передавались в партизанский отряд, а оттуда – на Большую землю. В сентябре 1943 г. члены группы взорвали телефонно-телеграфный трансформатор на Полесском переезде, что надолго парализовало связь Гомеля с Речицей, Калинковичами и Жлобином.

Список литературы

- 1 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2. – Мінск, 1998. – 609 с.
- 2 *Рябцева, Н.А.* История Гомеля : пособ. по спецкурсу «История Гомеля» для студ. гуманитарно-экономического ф-та технич. вузов / Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 94(47.2)

АВАРИЯ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОМЕЛЯ

Н.А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

26 апреля 1986 г. в мирной жизни Гомеля произошла большая трагедия – авария на Чернобыльской АЭС, которая явилась крупнейшей в мировой атомной энергетике. Авария произошла на территории Украины, недалеко от южной границы Беларуси. В результате взрыва на четвертом блоке произошел выброс в атмосферу большого количества радиоактивных веществ, которыми была загрязнена большая часть территории Гомельской и Могилевской, части Брестской, Минской, Гродненской областей, а также ряд областей России и Украины. Авария на Чернобыльской АЭС явилась большой трагедией в жизни белорусского народа, особенно для населения юго-восточной Беларуси. На территорию Беларуси приходится 70 % всего радиоактивного загрязнения, в этой зоне оказалась пятая часть населения республики – около 2 млн 100 тыс. человек. Первыми шагами по ликвидации последствий аварии были отселения в безопасные места населения из районов, которые подверглись наибольшему загрязнению, а также дезактивация городских и сельских населенных пунктов, медицинский осмотр и помощь пострадавшим людям. Согласно принятому решению 4 мая 1986 г. первым отселялось население из 30-километровой зоны около ЧАЭС. Органы союзного государства, министерства и ведомства, ответственные за безопасность атомной энергетике, не приняли своевременных мер для налаживания быстрой помощи населению в зоне аварии, проявили безответственность,

делали попытки дезинформации и засекречивания результатов катастрофы, а также о её влиянии на здоровье населения. Большие трудности в борьбе с последствиями аварии создались из-за того, что не хватало индивидуальных средств защиты от радиации, приборов для определения уровня радиационного фона.

Деятельность партийных, советских и общественных организаций по преодолению результатов чернобыльской катастрофы начала активизироваться только после того, как приступил к работе избранный в 1989 г. новый состав Верховного Совета БССР. В этом же году он рассмотрел и одобрил долгосрочную Государственную программу ликвидации в Белорусской ССР результатов аварии на Чернобыльской АЭС на 1990–1995 гг. На основе комплексного дозиметрического обследования территорий Гомельской и Могилевской областей в 1989–1990 гг. правительство республики приняло дополнительные меры по охране здоровья населения, предусматривавшие отселение в чистые места еще свыше 100 деревень.

В 1991–1992 гг. Верховный Совет Республики Беларусь принял несколько новых законов, цель которых – создать систему социальной поддержки людей, которые пострадали от чернобыльской аварии, обеспечить исполнение государственной Чернобыльской программы. Среди них «О социальной охране граждан, которые пострадали от катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О статусе территорий, которые подверглись радиоактивному загрязнению» и др.

В соответствии с Государственной программой научные заведения Беларуси развернули широкие исследования по ряду фундаментальных проблем, связанных с чернобыльской катастрофой. Такие исследования ведут ученые институтов Национальной академии наук Беларуси, а также Белорусского и Гомельского государственного университетов, Минского и Гомельского медицинских институтов, Института радиационной медицины Минздрава Беларуси.

Но несмотря на принятые меры, на загрязненной радионуклидами территории Беларуси увеличивается количество людей с тяжелыми заболеваниями, лечение которых требует высококвалифицированных специалистов и немалых средств. При этом больше всего страдают дети, среди которых на протяжении последнего времени количество онкологических заболеваний щитовидной железы возросло в 22 раза, намного больше стало других заболеваний.

Учитывая масштабы чернобыльской катастрофы, важная роль в ликвидации её последствий отводится международному сообществу. Его участниками стало большое количество государственных и общественных организаций из зарубежных стран, которые уже направляли в Беларусь денежные средства, лекарства, медицинское оборудование, продукты питания и т.д. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию меж-

дународной помощи в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Для привлечения внимания мировой общественности в Республике Беларусь и за её пределами проведено много конференций, симпозиумов, других научно-практических встреч по проблемам Чернобыля. Однако последствия чернобыльской катастрофы, как утверждают ученые, ещё долго будут сказываться на многих поколениях белорусского народа.

Список литературы

- 1 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2. – Мінск, 1998. – 609 с.
- 2 *Рябцева, Н. А.* История Гомеля : пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 614.3

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СЛУЖБЫ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. СОЛОНЕЦ, Е.М. ГНАТЮК, Д.И. МОИСЕЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский колледж»

Медицинская профилактика, получившая широкое распространение с начала XX века, имеет собственную историю становления. Одной из ее функций было и остается гигиеническое обучение и воспитание населения, а также формирование здорового образа жизни.

В развитии службы здорового образа жизни прослеживаются три основных этапа: 1920–1987 гг., 1988–2002 гг., 2003 г. – и по сегодняшний день.

Нынешняя информационно-профилактическая деятельность выросла из традиционной дисциплины – «санитарное просвещение». Оно, бесспорно, сыграло очень важную роль в нашей истории. У истоков организации этой важной службы стоял известный врач, заведующий Гомельским Губернским санэпидотделом, член коллегии Губздрава Константин Юлианович Кононович.

В январе 1920 г. на заседании коллегии Гомельского Губздравотдела обсуждается вопрос об открытии в г. Гомеле Дома санитарного просвещения. В постановлении записано: «Возбудить ходатайство перед Губисполкомом освободившееся помещение Коммола предоставить Губздраву для устройства там Дома санитарного просвещения».

В марте 1920 г. на той же коллегии Гомельского Губздрава вновь стоял вопрос о Доме санитарного просвещения. В Постановлении коллегии запи-

сано: «Назначить заведующим Домом санитарного просвещения врача А. Рабинерзона и предложить ему в кратчайший срок оборудовать Дом». Первым шагом в этой работе стало создание музея санитарного просвещения имени Н.И. Пирогова, который разместился по ул. Крестьянской. Это было первое учреждение на территории Беларуси, выполняющее роль санитарной пропаганды в нашей республике.

Основная цель создания музея санитарного просвещения – повышение санитарной культуры населения, распространение элементарных гигиенических знаний. Эта работа велась под лозунгом: «От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта». Проводились недели чистоты, митинги, санитарные суды.

Губздрав уделял большое внимание работе Дома санитарного просвещения. Уже 25 февраля 1921 г. Губернский съезд заслушал доклад заведующего Домом санитарного просвещения А. Рабинерзона «О Домах санитарного просвещения». По мысли докладчика «Дом санитарного просвещения им. Н.И. Пирогова должен послужить руководящим центром для подобных учреждений в Губернии».

Планом размещения Дома санитарного просвещения, одобренным Губздравотделом, были предусмотрены:

- медицинская библиотека с читальным залом и комплексом выставок-передвижек;
- мастерская диапозитивов и медплакатов;
- кабинет профгигиены;
- зал ожидания;
- социальная больница заразных заболеваний (сифилис, туберкулез).

Все усилия этой структуры с учетом первостепенных задач были направлены на профилактику инфекционных заболеваний, в т.ч. туберкулеза, брюшного тифа, холеры, дифтерии, сыпного тифа и т.д.

Шло время. Санитарно-просветительная работа принимает дифференцированный характер, меняются формы работы с населением. Уже в 1924–1925 годах активизируется работа среди крестьян, проводятся «Недели крестьянина», «Недели санпропаганды». В этот период начинается привлечение школьников к санитарно-просветительной работе.

Постепенно видоизменяются формы работы. Появляются кинофильмы, санпьесы. Деятельность санитарной службы ставится на научную основу. Появляются статьи в газетах. В «Полесской правде» открылась страничка санитарного просвещения. Врачей, которые помещали свои материалы в газете, поощряли: за 600 строчек текста – 1 фунт кофе и 20 аршин мануфактуры.

В дальнейшем санитарное просвещение становится обязательным элементом лечебно-профилактической работы. Дом санитарного просвещения начинает выполнять роль методического и организационного центра в проведении санитарно-просветительной работы. В этот период можно отметить

одну характерную особенность – привитие населению гигиенических навыков путем таких эффективных форм, как курсовое гигиеническое обучение по программе санитарного минимума работников пищевой промышленности и общественного питания, курсовое обучение рабочих промышленных предприятий, обучение сельскохозяйственных кадров на курсах практического обучения по вопросам охраны здоровья. Эффективной формой работы становятся народные университеты здоровья, школы здоровья, кинолектории, лектории.

Чаще стали использоваться каналы массовой информации: радио, печать, кино, набирает мощь издательская деятельность.

В 50-е годы получает широкую огласку Рогачевское движение. Это движение за «санитарную культуру» было принято медицинскими работниками Рогачевского района. Опыт движения распространялся на территории всей Гомельской области.

Налаживается постоянная деловая связь с комитетами ВЛКСМ, что дает возможность широко проводить информационно-образовательную работу среди молодежи. Осуществляется совместная работа с областными и районными обществами «Знание». Создается областной научно-методический совет по пропаганде медицинских и гигиенических знаний. В школах обязательными становятся уроки охраны здоровья, олимпиады и праздники здоровья. Большая работа проводится в период оздоровительной летней кампании в пионерских лагерях.

Во всех детских и женских консультациях работают школы будущих и молодых матерей. Проводятся дни здоровья, дни рождения детей, не болевших до года.

Большая работа проводится на селе, в частности – создание университетов здоровья, школ здоровья.

Открываются Дома санитарного просвещения в Мозыре (1952 год) и Речице (1961 год).

Формы и методы работы с населением продолжают совершенствоваться. Особое внимание начинает уделяться вопросам подготовки кадров по здоровому образу жизни: медицинских работников, педагогов всех специальностей, руководящего состава, работников культурно-просветительных учреждений. Проводится активная работа по обучению учащейся молодежи вопросам нравственно-полового воспитания, профилактике алкогольной и никотиновой зависимостей.

В 1988 г. Гомельский Дом санитарного просвещения был реорганизован в Центр здоровья, где активно стала проводиться не только информационно-образовательная работа, но и отработывались новые подходы к мотивации населения к здоровью и здоровому образу жизни. Для этой цели использовались современные методы, принципы, средства и формы гигиенического обучения.

В 2003 году Центр здоровья реорганизован в отдел общественного здоровья ГУ «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья». В работе отдела используются современные здоровьесберегающие и здоровьесокрепляющие технологии информационно-образовательной работы с различными целевыми группами населения, работы по формированию здорового образа жизни и профилактике неинфекционных заболеваний – как одно из условий реализации профилактического направления.

Службу санитарного просвещения (в дальнейшем – общественного здоровья) Гомельской области в различные годы возглавляли: Рабинерзон А., Оранский, Гуревич А.А., Куропатенко В.К., Иванова В.К., Шаршакова Т.М., Солонец Г.В.

В учреждении образования «Гомельский государственный медицинский колледж» постоянно ведется работа по формированию здорового образа жизни (далее ФЗОЖ) среди учащихся, преподавателей, слушателей отделения повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов со средним специальным образованием.

С целью повышения качества обучения, актуализации учебных программ по формированию здорового образа жизни, профилактики заболеваний с учетом современных тенденций в 2013 году в образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов включены темы «Формирование здорового образа жизни», «Медицинские аспекты здорового образа жизни», «Пропаганда здорового образа жизни».

Деятельность УО «Гомельский государственный медицинский колледж» в части работы по ФЗОЖ направлена на повышение грамотности учащихся и слушателей ОПКиПК по вопросам сохранения и укрепления здоровья, формирование престижа здоровья и воспитание потребности в ведении здорового образа жизни, профилактику социально значимых заболеваний, координацию усилий всех специалистов медицинского профиля в данном направлении работы.

Специалисты, обучающиеся на курсах повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов со средним специальным образованием, отмечают, что изучение вопросов формирования здорового образа жизни способствует совершенствованию профессиональной компетенции, стимулирует к проведению информационно-образовательной работы среди населения по профилактике основных социально-значимых заболеваний.

Все это дает надежду, что информационно-образовательная работа по вопросам формирования здорового образа жизни, несомненно, окажет влияние на улучшение здоровья населения Гомельщины, а в целом – здоровья нации.

Список литературы

1 Шаршакова, Т.М. Становление и развитие санитарного просвещения в Гомельской области / Т.М. Шаршакова, Г.В. Солонец, Т.Ф. Асвинова // Актуальные проблемы гигиены, эпидемиологии и профилактической медицины: материалы науч.-практ. конф., посвященной 90-летию санитарно-эпидемиологической службы Гомельской области (Гомель, 2 ноября 2012). – ГУ «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья». – Гомель, 2012. – С. 149–153.

2 Солонец, Г.В. Об организации работы по формированию здорового образа жизни в Гомельской области в 2013 году / Г.В. Солонец, А.Н. Лахнеко, Н.В. Сподникайло // Современные подходы к продвижению здоровья : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 15–16 мая 2014 г.). Вып. 5. – Гомель, 2014. – С. 229–231.

УДК 385.81

ПРИКАЗАНО НЕ СВЕТИТЬ

Ю.Д. СЫРЦОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

О том, как перед угрозой оккупации переносились в район Урала целые предприятия, и готовилась к эвакуации даже Москва, написано немало. Но тщательное изучение архивных материалов и сегодня выявляет порой просто уникальные эпизоды. Один из них случился на Гомельщине, где чрезвычайно дорогое и, по сути, стратегическое сырье – красный фосфор – на время оккупации региона было надежно спрятано от глаз врага.

Дня за три до захвата немецко-фашистскими войсками Гомеля директор Новобелицкого фанерно-спичечного комбината (теперь это предприятие «Гомельдрев») Симанович поручил начальнику пожарной охраны комбината Юделевичу набрать группу надежных рабочих. И поставил задачу – незаметно вывезти и спрятать имеющийся на складе фосфор. В состав группы вошли сотрудники пожарной охраны предприятия: братья Андрей и Захар Добровольские, Федор Самусенко, Яков Титков и еще пятеро рабочих. Фосфор необходимо было перевезти к берегу озера, переправить его на остров – и там закопать. На это понадобилось три ночи. Всего было спрятано 465 банок дорогостоящего химиката общим весом 4650 кг.

С приходом немцев братья Добровольские ушли в деревню Севрюки Гомельского района, где и находились до прихода Красной Армии. Призыву на фронт они не подлежали по возрасту. Оккупанты о чем-то догадывались: в 1942 году братьев дважды арестовывали. Но те стояли твердо: о месте нахождения имущества и материалов комбината им ничего не известно.

Сам по себе не светящийся красный фосфор “не засветился” и перед врагом.

После освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков Андрей Данилович Добровольский явился к новому директору комбината и рассказал ему о спрятанном фосфоре. Для предприятия эта находка стала поистине даром божьим. Специалисты подсчитали, что сохраненные на острове фосфорные запасы обеспечат фабрике годовую программу по выпуску спичек. Их хватит на 200 тысяч ящиков, или 20 миллионов коробков. Так спичечная фабрика сразу смогла приступить к выпуску продукции, столь необходимой в трудное послевоенное время.

А вот пролился ли свет славы на «фосфорных» героев – с этим все не так однозначно. Поступок рабочих стал известен руководству нашей республики. И вскоре в Москву на имя секретаря ЦК ВКП(б) Георгия Маленкова было направлено письмо. А в нем – ходатайство о представлении участников операции по спасению красного фосфора к наградам. В частности, начальник пожарной охраны Юделевич представлялся к награждению орденом «Знак Почета», остальные – к медалям «За боевые заслуги». Но награждение, похоже, не состоялось.

Список литературы

1 Приказано не светить [Электронный ресурс] // Народная газета. – Режим доступа : <http://www.sb.by/ng/stranitsy-istorii/article/prikazano-ne-svetit.html>. – Дата доступа : 01.11.2016.

УДК 94 «20+25»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Н.К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

После окончания Гражданской войны в тяжелых условиях начался процесс строительства новой жизни. К 1970 г. общий объем производства промышленной продукции в Гомельской губернии сократился в сравнении с 1913 г. более чем в 7 раз и составил около 14 %. О тяжелом положении промышленности говорят следующие факты. К осени 1920 г. из 14 спичечных фабрик было частично восстановлено 9, из 60 маслобойных предприятий работало всего 2, из 8 кирпичных заводов – 4, из 30 крахмально-паточных заводов действовало 3, из 115 мельниц восстановлено 45, из 12 текстильных фабрик – 6, из 90 лесопильных предприятий продолжало рабо-

тать 50. Были разрушены 23 железнодорожных моста, резко сократился парк паровозов и вагонов.

Критическим было положение и в сельском хозяйстве губернии. К 1920 г. вся посевная площадь уменьшилась примерно на 30 % по сравнению с довоенным уровнем. Значительно уменьшилась урожайность сельскохозяйственных культур, валовой сбор ржи, картофеля, льноволокна. Особенно, снизилось поголовье скота: лошадей – на 20, свиней – на 56, крупнорогатого скота – на 35 %. В целом, валовая продукция сельского хозяйства за этот период снизилась наполовину. Такое положение отрицательно сказывалось на обеспечении населения продуктами питания и снабжении промышленности сырьем. Сложившиеся трудности в экономике пытались использовать враги нового строя, стремясь усугубить тяжелое положение народного хозяйства, дезорганизовать дисциплину, нередко устраивали диверсии в промышленности и на транспорте.

Установившийся мир в стране давал возможность организовать быстрое восстановление промышленности и сельского хозяйства, ликвидации разрухи и голода, но это потребовало коренного изменения экономической политики. Политика военного коммунизма, вызванная войной и интервенцией, изжила себя. X съезд РКП(б) принял историческое решение о замене политики военного коммунизма новой экономической политикой. Продразверстка заменилась продналогом.

В апреле 1921 г. партийной совещание Гомельской губернии приняло конкретные меры по разъяснению среди трудовых коллективов данного решения. Вопросы перехода к НЭПу широко обсуждались в обстановке высокой активности на уездных и волостных партконференциях, партийных, профсоюзных, комсомольских и делегатских собраниях, на съездах Советов.

Трудящиеся Гомельщины, как и всей страны, одобрили декрет о продналоге. Так, в резолюции собрания крестьян д. Крутик Речицкого уезда отмечалось, что жители деревни «горячо приветствуют замену продразверстки продналогом, который облегчит быт крестьянства».

Активизации восстановления народного хозяйства на Гомельщине, как и в других губерниях страны, способствовало то, что к началу 1922 г. кулацкий бандитизм и саботаж, активизировавшийся осенью 1920 – весной 1921 гг., руководимые из-за рубежа Б. Савинковым и Булак-Булаховичем, были подавлены. По всей стране была проведена чистка партийных рядов от меньшевиков, эсеров, бундовцев, вредивших Советской власти.

Восстановление народного хозяйства требовало возрождения, прежде всего сельского хозяйства. Для успешного проведения весенней посевной кампании партийные организации Гомельщины направили 300 партийных и советских работников на село. С 1 по 15 апреля 1922 г. в губернии был организован «Двухнедельник Красного пахаря», сыгравший большую роль в подъеме трудовой активности крестьян. Этому способствовала помощь,

оказанная рабочими коллективами промышленных предприятий. За время двухнедельника ими было изготовлено и передано на село около 50 тысяч сельскохозяйственных орудий, в т. ч. 3670 плугов и более 740 борон, отремонтировано 24876 плугов, 5456 борон и другой техники.

Большую помощь в обеспечении инвентарем и семенами бедняцко-средняцким хозяйствам оказывало государство. Для этого уже в 1921 г. в губернии было создано 180 прокатных пунктов, где крестьяне получили 7400 плугов, 1069 борон, 809 саморезок, 719 молотилок, веялок, жаток и другой техники, 27981 пуд железа. В деревне Зеленкова Тетеринской волости Могилевского уезда комитетом взаимопомощи был организован первый в губернии субботник по вспашке полей безлошадных крестьян. В нем приняло участие 35 человек. Этот почин получил распространение и в других деревнях Гомельщины.

В целом весенняя посевная кампания 1921 г. прошла успешно. План засева ярового клина был выполнен. Посевные площади составили 130 % к уровню 1920 г. Это сказалось и на урожае. Осенью в губернии был получен неплохой урожай. В основном, крестьяне смогли выполнить свои обязательства по продовольственному налогу и сдали государству 7315125 пудов хлеба.

Трудящиеся Гомельщины, несмотря на то, что излишков оставалось у них немного, оказали посильную помощь голодающему населению Поволжья. Ими было отправлено 1050000 пудов семенной ржи, 256460 пудов продовольствия и 12080225 рублей. Они приняли и прокормили 6825 детей и 5500 беженцев.

В конце 1921 г. на Гомельщине начали создаваться крестьянские комитеты взаимопомощи, сыгравшие важную роль в объединении трудового крестьянства. Участие крестьян в этих комитетах способствовало поднятию хозяйства, подводило постепенно к осознанию превосходства коллективного труда. К концу 1925 г. в губернии насчитывалось 5 уездных, 40 волостных и 1113 сельских комитетов взаимопомощи, объединявших 5492 бедняк, 2377 середняков и 125 зажиточных.

В Гомельской губернии, как и по всей стране, ширилось кооперативное движение. Объединение крестьян в коллективные формы организации – потребительскую и производственную кооперацию, подводило их к социализму. К середине февраля 1923 г. в губернии насчитывалось 489 кооперативных организаций. Осенью 1926 г. их было уже 771. Они объединяли 82 тысячи крестьянских дворов или 18 % всех хозяйств. К октябрю 1925 г. на Гомельщине действовали 15 колхозов. Государство оказывало посильную помощь кооперативным организациям кредитами, сельскохозяйственным инвентарем, снижением налоговых обложений. Шел процесс подготовки крестьянства к массовой коллективизации.

В Гомельской губернии создавались совхозы. В 1925 г. их насчитывалось 63, повышалась их роль в производстве сельскохозяйственной продук-

ции, они становились школой передовых методов хозяйствования, коллективного труда, являлись центрами проводимой в деревне агиткультурной и просветительской работы. Развитию земледелия и животноводства способствовала деятельность Горецкой, Новозыбковской и Туровской сельскохозяйственных станций.

К концу 1925 г. сельское хозяйство Гомельщины превысило по основным показателям дореволюционный уровень. В губернии шел процесс укрупнения предприятий, улучшения их материального и финансового снабжения, перевод на хозрасчет, что способствовало рентабельности и росту производительности труда. Увеличивался выпуск сукна, бумаги, сельскохозяйственной техники и других видов промышленной продукции.

Особое значение придавалось развитию электрификации губернии на основе ленинского плана ГОЭЛРО. Строительство мелких электростанций началось еще в 1919–1920 гг. в Рогачеве, Жлобине, Чечерске и др. В апреле 1922 г. начала работу первая очередь Гомельской центральной электростанции мощностью 350 кВт. В мае 1923 г. Гомельским отделением Петроградского электромашиностроительного треста по электрификации в Гомеле была установлена первая динамомашин мощностью 500 лошадиных сил, а в Жлобине – локомотив мощностью 25 лошадиных сил. 7 ноября 1925 г. на Гомельской электростанции был установлен турбогенератор мощностью 500 кВт. Электрификация проводилась и в других населенных пунктах.

Ведущими отраслями промышленности на Гомельщине в восстановительный период оставались – спичечная, бумажная, деревообрабатывающая и пищевая. Металлообрабатывающие предприятия выпускали литые, гвозди, проволоку, машиностроительные – плуги, окучиватели, саморезки, веялки и конные молотилки. Технику для сельского хозяйства производил, в основном, Гомельский завод сельскохозяйственных машин и орудий «Двигатель революции», а после войны – завод «Торфмаш».

В нелегких условиях трудящиеся Гомельщины продолжали восстанавливать фабрики и заводы, строить новые промышленные предприятия. В 1922–1924 гг. были построены обувная фабрика «Труд» и хлебокомбинат. Началось строительство механизированной спичечной фабрики «Днепр» в Речице, полиграфического предприятия «Полеспечать» в Гомеле, был реконструирован лесозавод «Пролетарий» в Мозыре. На базе лесозаводов «Коллективный труд» и «Социализм» в Ново-Белице построен лесокombинат, а также завод «Красный химик».

Особое значение руководство губернии уделяло восстановлению и развитию железнодорожного транспорта. Уже к концу 1922 г. на железной дороге были восстановлены мастерские, депо и узловыe станции, где работало 16,5 тыс. человек.

Восстановление сельского хозяйства и промышленности на Гомельщине, в основном, завершилось к 1926 г. В результате выпуск продукции

превысил довоенный уровень, а спичечная и бумажная отрасли – показатели 1913 г. Уже в 1924–1925 гг. промышленность губернии дала около 5 млн рублей прибыли. Все это способствовало росту занятости населения и численности рабочего класса. В 1923 г. в промышленности губернии насчитывалось около 27 тыс. рабочих. На предприятиях распространялось движение рационалистов и изобретателей, постепенно росло политическое сознание рабочих, менялось их отношение к труду, повышалось количество и качество выпускаемой продукции. Повышался уровень общего благосостояния трудящихся, сокращалась численность безработных. Развивалась система социального обеспечения, здравоохранения и народного образования, улучшались жилищные условия и быт людей. Увеличивались государственные расходы на здравоохранение. К концу 1925 г. в городах Гомельской губернии насчитывалось 11 стационарных больниц и 15 амбулаторий. На селе действовали 22 стационарные больницы, 52 амбулатории, 56 фельдшерских пункта. Развивалось санаторно-курортное лечение, строились дома отдыха. Еще в 1921 г. в живописном месте в Кленках были открыты 3 дома отдыха, вскоре дома отдыха и санатории открылись в Ново-Белице, Ченках и других местах.

В губернии проводилась значительная работа по повышению культурного уровня трудящихся, борьба с ликвидацией неграмотности. В 1920 г. в Гомельской губернии на 100 мужчин приходилось 56 неграмотных, на 100 женщин – 81. В городе и других населенных пунктах были созданы добровольные общества “Долой неграмотность”. К 1925 г. на Гомельщине действовало 400 пунктов по ликвидации неграмотности и малограмотности. Через год их было уже 800 (окончило 52 тыс. человек). В 1925/26 уч. году в губернии насчитывалось 1007 общеобразовательных школ, в основном начальных. Школу посещало 55 % детей в возрасте от 8 до 11 лет и 34 % подростков. Кроме того, в губернии работало 6 техникумов, в т. ч. 3 педагогических, 2 сельскохозяйственных и 1 индустриальный, где училось более тысячи юношей и девушек. Работало также 4 профшколы, 2 музыкальные и 5 школ ФЗО. В 1923 г. в Гомеле был открыт рабфак, готовивший молодежь для поступления в вузы. Из 150 студентов первого набора 120 были рабочими, 22 – крестьянами. Развивалась сеть дошкольных учреждений. В 1925 г. в губернии работало 14 детских садов на 400 мест, организовывались ясли-сады. Продолжалась борьба с детской беспризорностью, создавались детские дома и колонии. К октябрю 1925 г. в губернии было 42 детских дома и 5 сельских колоний, в которых воспитывалось 1676 человек.

В губернии большое внимание уделялось созданию центров проведения политической и культурно-массовой работы, было организовано 234 избычитальни, а также агитпункты, библиотеки, красные уголки, рабочие клубы и дома рабочего просвещения. В губернии действовало 10 театров (в каждом от 300 до 600 мест) и 23 кинотеатра.

В авангарде борьбы за восстановление и развитие народного хозяйства шли коммунисты. К октябрю 1925 г. в Гомельской губернской парторганизации насчитывалось 4239 коммуниста, из них рабочие – 73,8 %. Большую помощь партийной организации Гомельщины оказывал комсомол, насчитывающий в своих рядах к этому времени свыше 10 тыс. юношей и девушек. Они были надежными помощниками в борьбе с разрухой и голодом. Активно участвовали в восстановлении и строительстве хозяйства, устраивали молодежные карнавалы, вовлекали сверстников в спортивно-физкультурные мероприятия. Весной 1923 г. в губернии начали создаваться отряды юных пионеров.

Важную роль в строительстве нового общества занимали профсоюзы. Они были самой многочисленной общественной организацией. К 1923 г. на 400 тысяч городского и местечкового населения приходилось 60 тысяч членов профсоюза.

Восстановительный период показал, как в трудных условиях страна проходила важный этап в строительстве нового общества.

УДК 821.161.3.09

ОСОБЕННОСТИ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ И. НАУМЕНКО

О.В. ТОКАРЬ, Ю.В. ХОДОЧИНСКАЯ

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Динамичное развитие общества вызывает необходимость в научно комментированных изданиях писателей-классиков белорусской советской литературы XX в. как определяющих национальный литературный канон. К числу таких изданий относятся собрания сочинений, позволяющие достичь глубокого понимания личности автора, своеобразия его творчества.

Были выпущены или продолжают выпускаться собрания сочинений Я. Купалы, Я. Коласа, И. Шамякина, В. Короткевича, М. Танка и др.

В 2012 г. на базе издательства «Мастацкая літаратура» было начато издание собрания сочинений в 10-ти томах белорусского писателя-классика, уроженца Гомельщины Ивана Яковлевича Науменко (1925–2006 гг.) – прозаика, драматурга, литературоведа, автора рассказов, повестей, романов, научных работ по проблемам становления и развития белорусской литературы. Многие его произведения переведены на другие языки.

В состав редколлегии вошли известные ученые и специалисты С. С. Лавшук, А. А. Лукашанец, В. П. Журавлев, П. И. Науменко, И. М. Шаладонов, Т. И. Шамякина, В. А. Шнип.

Данное собрание сочинений является первым научным изданием творческого наследия И. Науменко. Сюда вошли все произведения писателя, в том числе и те, которые никогда не публиковались, научные монографии и статьи, интервью, публицистика, а также часть личной переписки автора. При жизни И. Науменко его собрание сочинений выходило только один раз в 6 томах в 1981–1982 гг.

Согласно своему типу рассматриваемое собрание сочинений является научно-массовым изданием. По сравнению с прижизненным собранием оно дополнено новыми произведениями автора, которые ранее выходили только на страницах периодических изданий.

Все произведения в данном издании расположены согласно жанрово-хронологическому принципу, то есть произведения разбиты между собой на группы согласно их жанрам, а внутри каждой отдельной группы они объединены в соответствии с хронологическим принципом.

По томам произведения разделены следующим образом:

том 1 – рассказы и зарисовки 1954–1972 гг.;

том 2 – рассказы 1974–2006 гг.;

том 3 – повести 1957–1996 гг.;

том 4 – повести 1991–2000 гг.;

том 5 – романы «Сасна пры дарозе» (1962 г.), «Вецер в соснах» (1967 г.);

том 6 – романы «Сорак трэці» (1973 г.), «Смута белых начэй» (1979 г.);

том 7 – повесть «Капитан степь уходит в разведку» (1982 г.), романы «Летуценнік» (1983 г.), «Асення мелодыі» (1987 г.);

тома 8–9 – литературоведческие и критические книги, литературно-критические и публицистические статьи И. Науменко;

том 10 – пьесы, документальные произведения, стихотворения, воспоминания, дневники, переписка.

Одним из основных вопросов, которые стоят перед специалистами, занимающимися научным изданием наследия писателя-классика, является достоверность авторских текстов, их соответствия творческой воле автора. В данном собрании сочинений за основной текст принято прижизненное собрание сочинений в 6-ти томах И. Науменко, в некоторых случаях – сборники, журналы, автографы, отдельные издания произведений.

Достоинством собрания сочинений выступает большое количество произведений, включенных в издание данного вида впервые. Например, к числу таких относятся рассказы «Два студэнты», «Тая самая зямля», «У добры час», «Першы спектакль», «Хатняе зайчанё», «Трохі пра Якуба Коласа», «Як купіць аўтамашыну» и др.

Собрание сочинений содержит следующие элементы научно-справочного аппарата: комментарии, сопроводительные статьи, указатели.

В комментариях приведена информация о рукописных и печатных источниках текста, дата и место первой публикации, вопросы датировки про-

изведений, история текста, отзывы современников автора. Отдел комментариев совмещен с отделом других редакций, что достаточно распространено для собрания сочинений, в отличие от полного собрания сочинений, где это два разных отдела. Отличительной чертой данного собрания сочинений является то, что приводятся не все имеющиеся авторские редакции, а только наиболее значимые в художественном отношении, обнаруженные в процессе сверки текста с рукописными и печатными источниками, а также отдельные случаи правок разговорно-стилевого характера, которые отражают работу писателя над уточнением своих произведений.

Издание снабжено системой сопроводительных статей, которые подразделяются на статью от редакции (содержит общую характеристику издания) и ряд литературоведческих статей о жизни и творчестве автора, располагающиеся перед или после корпуса основного текста произведений в томах издания (т.н. предисловие и послесловие). В начале первого тома собрания сочинений располагается статья «Тры сасны пры лясной дарозе», написанная П. Науменко, сыном писателя, поэтично и возвышенно рассказывающая о творчестве писателя. Предисловий собрание сочинений больше не содержит, все остальные статьи носят характер послесловий. В первом томе таких статьи две – «Да выдання 10-томнага збору твораў І. Навуменкі» С. Лавшука с общей литературоведческой характеристикой творчества писателя и «Пачатак творчасці» И. Шаладонова с осмыслением реалий и событий, повлиявших на автора в начале его творческого пути.

Далее каждый том сопровождается аналитической статьей, освещающей специфику жанра и произведений, которым посвящен конкретный том. Так во втором томе, содержащем рассказы 1974–2006 гг., располагается статья «Майстэрства пражайка» А. Лопата-Загорского с характеристикой творчества И. Науменко этого периода в сравнении с произведениями предыдущего тома. Статья обильно снабжена ссылками на научные публикации по данной теме.

В третий том, содержащий повести 1957–1996 гг., включена статья «Далгляды творчых пошукаў» И. Баутрель, посвященная анализу именно повестей, оценки их современниками. Четвертый том содержит статью «Вернасць прызванню» Н. Пыско, посвященную анализу повестей позднего периода творчества писателя, размещенных именно в этом томе. Томам, представляющих романы, соответствуют статьи, дающие оценку романного наследия И. Науменко и т.д.

Упорядочиванию композиции собрания сочинений способствует и то, что в начале каждого тома размещен иллюстрационный материал (фотографии самого писателя в разные годы его жизни, его семьи и т.п.).

Издание научно подготовленного собрания сочинений, осуществляемое усилиями ученых и книгоиздателей, это всегда заметное явление в научной и общественной жизни страны.

Список литературы

- 1 Голуб, Т.С. Тэксталогія беларускай літаратуры XX стагоддзя: гісторыя тэксту як шлях да гісторыі літаратуры / Т.С. Голуб. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 245 с.
- 2 Зими́на, Л.В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти / Л.В. Зими́на. – М. : Наука, 2004. – 274 с.
- 3 Лихачев, Д.С. Текстология: краткий очерк / Д.С. Лихачев. – М. : Наука, 2006. – 175 с.

УДК 385.81

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.Д. ТОЛКАЧЁВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г.Гомель

Первые дни войны. Август 1914. Весть о начале Первой мировой войны вызвала широкий общественный резонанс. Война внесла свои изменения в городскую повседневную жизнь. Картины проводов в армию нарушали традиционный ход жизни горожан.

«В Гомеле известие о начале войны с Германией и Австро-Венгрией также вызвало бурное оживление. В церквях служили молебны о даровании победы, с коллективной молитвы по этому поводу начала свое заседание в августе 1914 года и гомельская Городская Дума. После чего думские гласные перешли к обсуждению неотложных мер в связи с началом боевых действий. О том, во сколько миллионов загубленных душ и искалеченных тел обойдется эта война, тогда еще не знал никто. Хотя все понимали – жертв будет много. Поэтому одним из важнейших вопросов для гласных стало обустройство в Гомеле и его окрестностях госпиталей для раненых. Больниц тут не хватало и в мирное время – на весь Гомельский уезд в 1913 году приходилась только одна больница с одним врачом».

«1 августа 1914 года Германия объявила войну России. 4 августа в Гомеле состоялось экстренное уездное земское собрание. В собрании участвовали председатель Гомельской земской управы Ф.Ф. Мухтарев, городской голова И. В. Домбровский, исполняющий должность уездного предводителя дворянства А. Ф. Радченко, другие должностные лица и земские гласные. Собрание началось с молебна “с коленопреклонением о здравии государя Императора и даровании победы”. <...> Перед городскими властями и органами городского и уездного самоуправления с началом войны стояло множество проблем – обеспечить своевременную мобилизацию запасных,

заготовку продовольствия, фуража и обмундирования для армии, ремонт конского состава. Выпуск необходимой для фронта промышленной продукции. На экстренном земском собрании 4 августа наибольшее внимание было уделено также организации в Гомеле и уезде лечебных учреждений для приёма раненых...» [1].

«Началась Первая мировая война, и, как всегда, Гомель не остался в стороне. В городе располагался пересылочный пункт, фронтовые мастерские по изготовлению и ремонту оружия, транспортных средств, одежды и обуви. На выпуск военной продукции переключалось большинство промышленных предприятий. В Гомеле действовало несколько эвакуированных предприятий. На военный заказ работали и Новобелицкая фанерная фабрика, созданная в 1914 году, завод химического мела, основанный в 1915 году. <...> В конце 1916 года на предприятиях города работало 25 тыс. рабочих. 400 человек были в штате эвакуированного из Бреста завода “Арсенал”».

«С началом Первой мировой войны при обществе детских колоний в Гомеле открылись два отдела: один под названием “Ясли” (приют для детей), второй – “Питательный пункт для детей запасных и беженцев”. “Ясли” были открыты в сентябре 1914 г. В них содержалось до 70 человек, приют посещало 58 детей. “Ясли” работали ежедневно с 8 утра до 6 часов вечера. День в приюте: игры, пение, хороводы, ручной труд (плетение, раскрашивание картинок, рисование), завтраки, обеды, ужины. “Питательный пункт” открылся в ноябре 1914 г. Ежедневно обедало 220 детей из семей солдат, призванных в армию без различия их национальности. Ежемесячный расход на питание составлял до 400 рублей. Питательный пункт находился на Кузнечной улице в доме Еврейского общества помощи бедным и работал с 11 до 13.30 дня».

«Одинокие с родины»: беженцы в годы Первой мировой войны...
«Гомель, бывший наряду с Минском крупным тыловым центром Западного фронта, стал и местом сосредоточения беженцев. Они прибывали сюда группами и поодиночке, а также вместе с предприятиями, эвакуированными с Запада. В частности, в Гомеле разместился завод Варшавского округа путей сообщения (ВОПС), кадровые рабочие которого пополнили ряды гомельского пролетариата и его революционных организаций. Условия, в которых первоначально оказалось большинство беженцев, были ужасны. Часть эвакуированных разместили в так называемых “беженских бараках”, где царил жуткая нищета и антисанитария. Оставшиеся без мужей женщины практически не имели средств к существованию. Пособие, которое в царской России выдавалось семье мобилизованного на фронт, было нищенским – около 2 рублей на человека. Ничтожность этой помощи признавала даже гомельская Городская Дума. Прокормить семью на такие деньги, да еще в условиях вызванного войною роста цен, было невозможно. Наиболее сердобольные представители аристократии, в их числе княгиня Ирина Паске-

вич, организовывали за свои средства оказание помощи нуждающимся» [2].

«Уже в августе 1915 года через Гомель ежедневно проходило от 5 до 10 тысяч человек. Возрастание потоков беженцев в Гомель вызвало интерес со стороны организаций, которые занимались оказанием помощи беженцам. Такими организациями были 8-й Всероссийский Союз городов и Всероссийский Земский Союз. 18 июля 1915 года на собрании представителей этих организаций в г. Брест-Литовск Гомель рассматривался как один из промежуточных пунктов на пути “фильтрация” беженцев. Присутствующий на этом собрании городской глава Ф. М. Раевский проинформировал о тяжёлом положении беженцев в городе. Он признал неудовлетворительную работу в городе по эвакуации населения и предложил план создания в Гомеле “заслона-фильтра” для беженцев» [3].

«В 1915 году в город начали прибывать из западных районов страны беженцы. В переполненных теплушках ехали с мест проведения военных сражений озлобленные на весь мир, потерявшие свои дома и имущество люди. В город прибыли и “горемычные” семьи латышских рабочих, не желавших оставаться “под немцем”. Это была благоприятная среда, в которой находили поддержку призывы большевиков к прекращению войны и свержению самодержавия. Местные власти были обязаны обеспечить беженцев жильём и, по возможности, устроить на работу. Рекомендовалось использовать их труд при погрузке военных грузов, заготовке топлива, ремонте дорог» [4].

Абхазский пехотный полк. В Гомеле, согласно «Военно-статистическому обозрению» Могилевской губернии, являвшемуся одним из наиболее удобных мест для лагерей и маневров, постоянно дислоцировались различные части российской армии. В начале XX века здесь располагался 160-й Абхазский пехотный полк, входивший в состав 2-й бригады 40-й пехотной дивизии. В 1913 г. командиром полка был полковник Н.Д. Ливенцев, старшим штаб-офицером – полковник С.Н. Сергеев, командиром 3-го батальона стал подполковник И.Л. Горсткин. В первые же дни войны Абхазский полк был приведён в полную боевую готовность. Из Гомеля полк убыл на фронт, приняв участие в боевых действиях с самого начала кампании 1914 года. 19 августа 1914 г. Абхазский полк получил приказ прикрывать отход частей своей дивизии. В течение 29–31 августа полк в ожесточенных боях сдерживал противника, дав возможность отступить как своей дивизии, так и обозам других частей. За эти действия командир полка полковник Н.Д. Ливенцев был награжден Георгиевским оружием.

С развалом деморализованной русской армии после событий 1917 года прекратил свое существование и 160-й Абхазский пехотный полк.

Организация медицинской помощи. Благотворительное движение. Накануне войны в Гомеле было 5 больниц: земская, городская, железнодорожная, еврейская и хирургическая. После начала Первой мировой войны на базе лечебных заведений Гомеля и Добруша княгиня Ирина Ивановна

Паскевич организует лазареты для лечения раненых, а в конце 1914 года начинает строительство военного госпиталя на 100 кроватей (этот госпиталь в Гомеле существует по сей день).

Легендарный русский певец Федор Шаляпин в годы Первой мировой войны под флагом Красного Креста открыл и содержал на свои средства два лазарета для солдат – в Москве и Петрограде. А наши традиции милосердия, прежде всего, связаны с именем Ирины Ивановны Паскевич.

Из истории строительства военного госпиталя в Гомеле: «Заканчэнные будаўніцтва прыпала на суровыя падзеі: ішла I Сусветная вайна. У маёнтку Паскевічаў чынілі актыўную дапамогу фронту: шылі рэспіратары, паставілі два аўтамабілі на вайсковыя патрэбы, адкрылі лазарэты ў Гомелі і Добрушы. Ложкі для параненых прызначалі ў медыцынскіх установах, узведзеных княгіняй: у лякарні хваробаў вока, у земскае бальніцы, пад лазарэт выкарыстоўваўся будынак сіроцкага прытулку. Спешна прыйшлося перапрафіліраваць і новы раддом у шпіталь на 100 ложкаў. Сфармаваныя лазарэты былі ўзяты пад сцяг Чырвонага крыжа, а расходы на іх утрыманне ўзяла на свае сродкі Ірына Іванаўна. З той пары будынак раддома так і застаўся шпіталем, што прыймаў параненых і хворых выроў у 1918 годзе, калі Гомель быў акупаваны кайзераўскай Германіяй...» [5].

«Особенно много было сделано княгиней Ириной Ивановной Паскевич в годы Первой мировой войны. Сразу же после начала боевых действий при Гомельской глазной лечебнице оборудуется лазарет на 5 коек для раненых и больных воинов. В первый же год на стационарном лечении в нем были 4 офицера и 49 нижних чинов. Кроме того, бесплатно лечились и 24 беженца. Однако этого было мало, т.к. сразу же после начала войны раненые стали прибывать в Гомель в большом количестве. Необходимо было срочное сооружение нескольких временных госпиталей. В городе их строить было негде, поэтому выбор пал на Новую Белицу. <...> Об открытии всех этих лазаретов и госпиталей И.И. Паскевич сообщала Главному Управлению Российского Общества Красного Креста. Вот текст телеграммы с ответом княгине от 11 сентября 1914 года: "Её Светлости, графине Ирине Ивановне Паскевич-Эриванской, Светлейшей княгине Варшавской. Главное Управление Российского Общества Красного Креста, заслушав в заседании своем сообщение об открытии Вами лазаретов на 70 кроватей в г. Гомеле и Добруше и о предстоящем в ближайшем времени открытии еще одного лазарета в Гомеле на 100 кроватей, с принятием на свои средства расходов по их содержанию, а также просьбу Вашу о принятии вновь формируемого лазарета под флаг Красного Креста, постановило благодарить Вашу Светлость за оказываемую помощь раненым и больным воинам и принять формируемый Вами лазарет под флаг Красного Креста"» [6].

«Свыше ста сестер милосердия было подготовлено на курсах Гомельским комитетом Российского общества Красного Креста для работы в усло-

виях военного времени. При комитете был учрежден “женский кружок” под председательством О. И. Добровольской, который принял в свое ведение лазарет для раненых воинов на 100 кроватей. Комитет занимался обеспечением воинов одеждой, бельем, продуктами, литературой, организацией в лазаретах досуга больных. В один из лазаретов из своего дворца Ирина Ивановна передала 14 одеял, плетеные кресла из лозы и стулья. Но самым потрясающим фактом было то, что 80-летняя княгиня работала там!»

В Гомельском областном архиве находится справка, выданная в уездный городской отдел здравоохранения о том, что княгиня Паскевич с 1 января 1915 года по 1 октября 1917 года работала в хирургическом отделении бывшего лазарета, а с 1 января 1918 года по 1 декабря 1919 года – в хирургическом отделении первой советской больницы в качестве сестры милосердия. Иными словами, до революции – как княгиня, а после неё – уже как простая женщина Страны Советов.

Государственное ополчение. В военное лихолетье 1914–1917 годов в Российской империи, в том числе и на территории Беларуси, широкое развитие получило государственное ополчение. Оно состояло из пеших дружин, конных сотен, батарей и сапёрных полурот. При необходимости ополченские части соединялись в бригады, дивизии и корпуса. «Оснащение обозами ополченских частей, согласно Положению об устройстве государственного ополчения, производилось повозками “произвольного образца”, лошадьми и сбруей – поставками от населения по “военно-конской и обозной повинности”. В этом также имелись сложности, поскольку при поставке коней, подвод и упряжи для частей действующей армии все лучшее уже отобрали. Поэтому при проверке дополнительно поставляемого многое забраковывалось комиссиями. Свое неудовлетворение поставками повозок и упряжи для ополчения населением Гомельского уезда выразил командир 398-й Могилевской дружины в донесении Гомельскому уездному по воинской повинности присутствию. Причем он просил выслать “недостающие предметы упряжи” и деньги на “необходимый ремонт телег”. Одновременно он обращался и к могилевскому губернатору, которого просил “сделать распоряжение о скорейшем удовлетворении дружины предметами обозного снаряжения и приведения его в должный порядок”. <...> Формирование частей государственного ополчения после объявления мобилизации в белорусских губерниях было закончено к середине августа 1914 года. Количество по уездным городам это выглядело следующим образом. <...> В Могилёвской губернии: в Гомеле – три; в Рогачёве и Сенно – по две; в Быхове, Горках, Климовичах, Могилеве, Мстиславле, Орше, Чаусах и Черикове – по одной...» [7].

Городская жизнь. 1915, 1916-й гг. По не точным данным за 1915 год, на Румянцевской насчитывалось более 10 продовольственных магазинов, булочных, кондитерских, около 30 мастерских (в т.ч. по пошиву одежды), 6 парикмахерских, более 60 различных магазинов и магазинчиков, включая

6 мануфактурно-суконных, столько же – готовой одежды, 5 галантерейных, 14 по продаже писчебумажных, музыкальных и фотографических принадлежностей, и т.д.

В начале XX века в Гомеле издавались многочисленные газеты: «Гомельская копейка», «Гомельская мысль», «Гомельское слово» и др., которые дают представления о бытовых реалиях того времени, включая ряд аспектов сферы досуга горожан.

«Первая зима Первой мировой войны ознаменовалась повышенным вниманием к кинематографу. Так, в “Театр художеств” приходили толпы народа, гомельчане стояли в очереди, чтобы увидеть на экране “Похождение Кузьмы Крючкова”. Для отдыха нервов дирекцией поставлен прелестно разыгранный фарс “Женщина с изюминкой”, – сообщали газеты. – С большим интересом смотрелась также картина “Лицо войны”, содержание которой было понятно в те дни всем.

В годы войны в Гомеле проходили новогодние елки в лазаретах для раненых. В некоторых больших лазаретах организовывали концерты с участием хоров музыки, рассказчиков, и пр. Кроме того, осуществляли благотворительную раздачу подарков для раненых. Судя по объявлениям начала века, традиция проводить в зале Городской Думы балы, маскарады не прерывалась даже в годы войны. Однако военно-политический фактор со временем не мог не сказаться на сфере культуры и быта. В 1916 г. современники констатировали, что в Гомеле наблюдается “отсутствие обычного оживления... Война на все наложила тяжелую печать”. <...> Годы Первой мировой войны ознаменовались постепенным сужением развлекательной сферы и включением в развлекательные мероприятия элементов благотворительности – новогодние поздравления раненых, находившихся в Гомеле, сопровождаются подготовкой и рассылкой подарков на фронт».

Общественно-политическая газета радикального направления «Отклики» выходила с января 1912 года по 2 мая 1915 года на русском языке сначала еженедельно, а с № 25 за 1914-й ежедневно. Редактор-издатель – Н.И. Кулябко-Корецкий, он же автор большинства материалов. Главной своей задачей издатель считал «отражать символы современной разрухи, весь ужас, всю неурядицу эпохи». На страницах газеты освещалась и литературная жизнь Гомеля, особенно т. н. «Литературные суды» – конференции читателей, посвященные популярным произведениям. Газета была в оппозиции к царизму, неоднократно подвергалась судебным взысканиям, выходила с перерывами. Критиковала полицейско-бюрократический режим, засилье цензуры. В статье «Социалисты и война» выступила против империалистической войны [8].

Гомель накануне немецкой оккупации. Февраль 1918-го. Настроения предоккупационного Гомеля хорошо переданы в воспоминаниях очевидцев тех событий.

Исаак Драгунский: «Немецкое наступление произвело впечатления потопа. Мы, конечно, питались слухами – раздутыми, преувеличенными. Мы видели, что многомиллионный солдатский фронт расплзался, как снежная глыба весной, и понимали, что наступление немцев – это есть полный разгром Советской России. Нам казалось, что отряды немцев дойдут до самого Урала, иначе говоря – российская революция погибла, и восстанавливается буржуазно-царский режим».

О происходившем свидетельствует и влиятельный гомельский деятель, выпускник Петербургского историко-филологического института, учитель, директор гомельской мужской гимназии, член думской управы эсер Иосиф Боборыкин: «Фронт уже изрядно приблизился к нам. Совет и исполком во главе с Леплевским недостаточно хорошо ориентировались в положении. Я довольно отчётливо помню тот вечер, когда исполком принял решение об эвакуации и о передаче власти Думскому комитету. В нижних этажах замка происходили совещания и обмен мыслями между исполкомом и председателями думских фракций (которые потом составили Думский комитет). Затем началась эвакуация. Стали вывозить из казначейства деньги. Руководил Ланге, военный комиссар города. Собралась изрядная толпа, которая очень неодобрительно смотрела, как выносят деньги. Но была вооружённая охрана. Думский комитет получил от Леплевского ассигновок – тысяч 300 и мандат, в котором было сказано, что комитету поручается вести дела города на время отсутствия исполкома Советов».

Моисей Герчиков: «За пару дней до вступления немцев советские власти покинули город, в котором тотчас же воцарился погромный хаос. Не торопившиеся уходить арьергардные группы разложившихся красноармейцев стали грабить магазины и дома евреев. Человеческих жертв, правда, не было, но перепуганное еврейское население (в основном, женщины и дети) попряталось в погребах у соседей-христиан. К чести последних, они не только предоставили беззащитным людям укромные места в своих дворах, но и сами дежурили у ворот, чтобы предупредить вторжение разнузданной, деморализованной солдатни. Кстати, погреб, битком набитый людьми, в котором нашла убежище и наша семья, принадлежал старорежимному русскому чиновнику Пустовойту – человеку, известному своими реакционными взглядами, что не мешало ему, однако, защиту невинных людей считать своим первейшим, как он говорил, “христианским долгом”. <...> С появлением первых немецких отрядов на гомельском вокзале громилы мгновенно исчезли. <...> Наш Гомель в начале 1918 года тоже представлял собой крупную базу вооружения, амуниции, военной техники и даже промышленности – ведь тут размещалась значительная часть тыловой инфраструктуры бывшего Западного фронта. Правда, охотников, желающих со всем этим добром опять становиться в строй и снова проливать свою кровь под знаменами любых цветов – белых, красных, серо-буро-малиновых – не было.

Солдаты бывшей армии Временного правительства, измучавшиеся в окопах первой мировой, расходились по домам. Горячие призывы революционных агитаторов добровольно вступать в армию рабочих и крестьян трогали их мало. <...> Тем не менее, в феврале 1918 года новой большевистско-левоэсеровской власти удалось собрать на гомельском направлении целых две армии: 1-я Революционная армия действовала на севере от Жлобина до Могилева, 2-я Революционная – южнее Жлобина, по линии Гомель – Чернигов. Впрочем, армиями эти добровольческие отряды, были скорее по названию... В конце февраля части 41-го немецкого резервного корпуса устремились вперед и 1 марта 1918-го заняли Гомель» [9].

Гомель во время оккупации немецкими войсками. 1 марта 1918-го – 14 января 1919-го. В 1918 году дворец по-прежнему сохранял за собой роль главного политического объекта в нашем городе. В феврале 1918 года во дворце Паскевича разместился штаб Гомельских отрядов по борьбе с наступающими немецкими войсками. 1 марта 1918 года по приказу командования Красной Армии красногвардейские отряды оставили Гомель. Вечером того же дня в Гомель вступили германские войска.

Гомельская Директория. Ноябрь 1918-го – январь 1919-го. 1 марта красноармейские отряды и большевистский Совет покинули Гомель, и в тот же день его заняли части 41-го резервного корпуса немецкой армии. В конце марта произошла официальная передача Украинской Народной Республике Мозырского, Речицкого и Гомельского уездов.

«Смена “государственной прописки” была воспринята гомельчанами негативно. Городская дума высказала официальный протест против присоединения уезда к Украине и назначения комиссара Центральной Рады, однако он остался без реагирования. Реальные полномочия принадлежали оккупационным структурам, которые взяли на себя жандармские и хозяйственно-мобилизационные функции. Органом гражданской жизни немецкие власти оставили Гомельскую городскую думу и земские управы. Осенью 1918 года Советская Россия аннулировала Брестский мир и начала подготовку к очищению Украины и Беларуси от немецких и национальных сил. <...> 14 декабря 1918 года на место правоконсервативного режима к власти в Киеве пришла созданная социалистами Директория. <...> 16 декабря городская рабочая конференция, созванная социалистическими партиями, постановила создать Гомельскую Директорию на многопартийной основе» [9, 10].

Гомельчане – участники Первой мировой войны. «В Гомеле, где до войны стояли кадровые части старой армии, – аналогичная картина. Архивные фонды сохранили фамилии многих бывших офицеров, стоявших в те годы на учете в Гомельском военкомате. Ротмистр 10-го драгунского Екатеринославского полка Петр Гусев проживал по улице Садовой. Подпоручик лейб-гвардии Московского полка Сергей Ваганов – на улице Замковой. Вот

еще имена: Стефан Скибинский проходил службу в 8-м драгунском Архангелогородском полку, а Никита Лысак и Михаил Валеевич были поручиками 160-го пехотного Абхазского полка. Последний занимал должность начальника резерва советской милиции Гомельского уезда. Еще один их однополчанин – Илья Морозов – стал военным комиссаром Добрушской волости. В списке бывших офицеров, проживавших в Гомеле, числился и Павел Осипович Сухой! В будущем – легендарный советский авиаконструктор, создатель многих боевых самолетов и конструкторского бюро, до сих пор являющегося одним из ведущих в России. В свое время Сухой закончил Гомельскую мужскую гимназию, здание которой ныне – один из корпусов БелГУТа».

Семён Давидович Кремер (10 февраля 1900, Гомель – 1 ноября 1991) – советский военачальник, гвардии генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза. Родился в семье служащего. В 1907–1910 гг. учился в трехклассном еврейском училище. С 1911 по 1917 г. работал на частных предприятиях портным в городах Гомель, Луганск, Харьков. В декабре 1917-го вступил в Красную гвардию, участвовал в боях против немцев и белополяков генерала Довбор-Мусницкого. В феврале 1918 г. был ранен в ногу в районе г. Жлобин, эвакуирован в г. Гомель, где вместе с госпиталем остался в районе оккупации немецкой армии. В ноябре 1918 г. с приходом Красной Армии, добровольно вступил в её ряды.

Гомельчанин Владимир Николаевич Левковец (1861–1941). Во время Первой мировой воевал в 44-й артбригаде, за храбрость в боях был удостоен Георгиевского оружия. В 1918 году поступил в армию Украинской державы и получил чин генерального хорунжего, равный генерал-майору. Похоронен в Шипке.

Сапожникова Мария Львовна (1898, Гомель – 19??). Партийный работник, из семьи кузнеца. С 12 лет работала портнихой по найму в швейных мастерских. В 1918 г. во время немецкой оккупации Гомеля находилась на партийной работе. Член Полесского комитета партии. Делегат конференции коммунистических организаций оккупированных территорий Белоруссии и Литвы.

Любомирский Хвядос Степанович (1892, Гомель – 1933). Из семьи рабочих. С 1913 г. в армии, участник Первой мировой войны, воевал на Румынском фронте. С марта 1918 года в Гомеле, член Полесского подпольного комитета РКП(б), возглавлял подпольную типографию. В период немецкой оккупации создавал партизанские отряды, ведал вочными квартирами. В августе 1918 года участвовал в подготовке вооружённого восстания в Гомеле.

Благотворительный центр в Гомеле назван в честь Баси-Фейги Исааковны Каган – “Хэсэд Батя”, что означает благотворительность Батьи. Бася-

Фейга Исааковна Каган выпускница знаменитого Юрьевского (ныне Тартуского) университета “удостоена степени лекаря со всеми правами и преимуществами”. Когда в 1922 году доктор Каган приехала в Гомель, у нее уже был опыт сельского и военного врача, приобретенный в годы Первой мировой и Гражданской войн. С 1930 года – бессменно главный врач и заведующая терапевтическим отделением 1-й Советской больницы. В 1943 году вместе с частями Советской Армии она вернулась в освобожденный Гомель и стала восстанавливать больницу. Бася-Фейга Каган была врачом не только по специальности, по призванию, но и по душе. Свои выходные дни она использовала для консультаций обратившихся к ней безо всяких направлений больных, принимала каждое воскресенье в своем кабинете до 10–15 человек. Она могла провести у постели тяжелобольного в больнице, а то и на дому целую ночь. Бася-Фейга Каган умерла 3 августа 1960 года и похоронена на Прудковском кладбище. Одной из первых в республике ей было присвоено почетное звание – Заслуженный врач БССР. Она была и депутатом, и орденосцем. Народный писатель Беларуси Иван Шамякин, молодость которого прошла в Гомеле, запечатлел образ врача Каган в романе “Тревожное счастье”. Хотя фамилия героини романа изменена [11].

Список литературы

1 Гомель и гомельчане в период Первой мировой войны (1914–1918): тематический обзор / ГУ “Гомельская центральная городская библиотека им. А.И. Герцена”; сост. Л.Н. Шилова ; отв. Т.С. Власова. – Гомель, 2014. – 32 с.

2 Глушаков, Ю. Гомель в огне Первой мировой. Как наш город пережил империалистическую войну 1914–1918 годов / Ю. Глушаков // Новый Вечерний Гомель. – 2012. – 8 авг. – С. 4.

3 Бобков, А. Беженцы на Гомельщине в годы Первой мировой войны (1915–1916) / А. Бобков // Гомельщина: страницы прошлого. Вып. 2. – Гомель, 1996. – С. 78–83.

4 Халюшков, Н. Новая Белица. Историко-документальный очерк / Н. Халюшков. – Гомель, 2010. – С.118–119.

5 Ліцьвінава, Т. 3 гісторыі будаўніцтва былога ваеннага шпіталью ў Гомелі / Т. Ліцьвінава // Інвентар: гістрыка-краязнаўчы навукова-папулярны часопіс Гомельскага рэгіёна. – Гомель, 2002. – С. 24–26.

6 Брагина, Н. Последняя гомельская княгиня / Н. Брагина // Алеся. – 2008. – № 10.

7 Смольянинов, М. Мобилизованные и добровольцы. Дружины государственного ополчения белорусских губерний в годы Первой мировой войны / М. Смольянинов // Беларуская думка. – 2014. – № 1. – С. 89–94.

8 Кузьміч, Г. Легальная прэса Гомеля ў пачатку XX стагоддзя / Г. Кузьміч // Інвентар: гістрыка-краязнаўчы часопіс Гомельскага рэгіёна. – Гомель, 2002. – С. 13–16.

9 Такоева, И. Гомельская губерния: как всё начиналось. Неизвестные страницы / И. Такоева ; под общ. ред. В. Дворника ; науч. ред. В. Лебедева. – Гомель : ред. газ.

«Гомельская праўда», 2014. – Гл. III. История Гомельской Директории. Ноябрь 1918 – январь 1919. – С. 49–80.

10 *Лебедева, В.* Гомельская Директория. Она просуществовала около месяца на рубеже 1918–1919 годов / В. Лебедева // Гомельская праўда. – 2010. – 22 крас. – С. 5.

11 *Корнилович, Э.* Беларусь: созвездие политических имён : историко-биограф. справ. / Э. А. Корнилович. – Минск : ФУ Аинформ, 2010. – С. 203.

УДК 908

МНЕ ЗАСТАЛАСЯ СПАДЧЫНА

Н.В. ТРОШКО, С.М. СПЕКТОР

Філіял установы адукацыі

«Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт»

«Гомельскі дзяржаўны політэхнічны каледж»

Пакуль чалавек існуе, ён павінен памятаць сваіх продкаў, захоўваць сваю спадчыну. Любыя страты спадчыны непазбежна адбываюцца на ўсіх абласцях жыцця цяперашняга і будучага пакаленняў, прыводзяць да духоўнага выраджэння, страты гістарычнай памяці, збыднення грамадства ў цэлым.

Патрыятызм і чалавечая годнаць пачынаюцца з малай Радзімы. Менавіта малая Радзіма ўплывае на станаўленне асобы, узбагачае чалавека сваімі традыцыямі. Асноўнай мэтай работы з’яўляецца захаванне спадчыны праз даследванне гістарычных падзей і традыцый, звязаных з вёскай Дуброва Ельскага раёна Гомельскай вобласці.

Метады даследвання:

- вывучэнне архіўных матэрыялаў і літаратуры,
- гутаркі з жыхарамі вёскі Дуброва.

Вёска Дуброва размяшчаецца амаль на самым краі Ельскага раёну ў трыццаці шасці кіламетрах ад горада Ельска. Дуброва мяжуецца з захаду з вёскай Зашыр’е, з усходу – з вёскай Старае Высокае, з поўдня – з вёскай Лукаўцы, а з поўначы – з вёскай Вярхі. Яна знаходзіцца на плоскай раўніне з невялікімі ўзгоркамі. Заходнюю і ўсходнюю частку вёскі акружае лес, а недалёка таксама сустракаюцца балоцістыя мясіны, палі, лугі. Побач з вёскай знаходзіцца Махнавіцкі канал. Ён быў выкапаны ў 1912 годзе ўкраінскімі грабарамі. Канал, які працякаў у бок Махнавічаў, называўся Стрыжнёвы, а ў бок Вярхоў – Азерыцкі.

Дуброва. Адкуль жа пайшла гэтая назва? Вось як тлумачаць гэта вяскоўцы. Справа ў тым, што раней вакол вёскі расло вельмі шмат дубоў, вязаў. Але з цягам часу ўсё гэта знікала, толькі дзе-нідзе можна сустрэць адзінокія старыя дубы. Вось толькі назва і засталася. Вакол вёскі ёсць шмат

урочышчаў, якія маюць сваю назву, напрыклад: “Раманава гара”, “Міхайлаў хутар”, “Карпава грэбля”, “Лубянкi”... Чаму яны так названы? Назвы гэтых хутароў завуцца імёнамі сваіх былых гаспадароў: “Сямёнаў роў” – там жыў гаспадар Сямён, які служыў у пана лесніком, “Раманава гара” – жыў дзед Раман, “Карпаў бераг” – гэта быў надзел Карпа. Раней на месцы вёскі знаходзіўся хутар, “Замлінне” самы вялікі хутар з усіх – 10 двароў. Яшчэ былі такія хутары як “Коззе” – пяць двароў, “Міхайлаў” хутар – усяго дзве хаты, “Вераб’ёўскі” хутар – тры гаспадары, “Сямёнаў” хутар – два гаспадары, “Сухлёўскі” хутар – два гаспадары...

У 1912 годзе ў час Сталыпінскай аграрнай рэформы дзялілі надзелы зямлі, дзесяціны паміж дварамі. Пісаліся паперкі з назвай участка, кідалі іх у шапку і кожны гаспадар цягнуў паперку з назвай свайго надзела.

Калі пачалася калектывізацыя ў 1935–1938 гадах, выйшла пастанова ўлады аб тым, каб усе хутары былі пераселены ў адно месца. Такім месцам і выбралі нашу вёску Дуброву, таму што на гэтым участку была самая лепшая зямля для заснавання гаспадаркі. Першым сяленцам вёскі з’яўляецца Яцухна Тарас Фёдаравіч, затым засяляліся іншыя, такія як Ярмон, Навум, Юрко, Дзмітрый... Нажаль прозвішчы іх зніклі ў архівах. Людзям, якія перасяляліся з аднаго месца на другое, было вельмі цяжка абжывацца, але сіла духу продкаў пераадолела ўсе перашкоды і вёска пачала сваё існаванне. Было шмат спрэчак, дзе размяшчаць першую вуліцу вёскі. Вырашылі яе пабудаваць на зараслях канаплі, таму па цяперашняму вуліца Дуброўская, раней называлася “Канапелька”. Трохі пазней узнікла Калгасная вуліца.

Калі хутары перасялілі, у гэты ж час у звычайнай вясковай хаце адкрылі першую школу, а затым у 1956 годзе пабудавалі драўляную васьмігадовую школу, дырэктарам якой быў прызначаны Радзько Міхаіл Пятровіч.

Нажалі будынак, у якім знаходзілася гэтая школа, ужо знеслі, а месца выкарысталі для будаўніцтва новых дамоў. Але замест гэтай школы ў 1989 годзе пабудавалі новую кірпічную, якая праіснавала амаль 25 гадоў, але і яе ў 2012 годзе закрылі па асобых прычынах. Удалося высветліць імёны першых выпускнікоў гэтай школы: Трошка Вера Дзмітраўна, Трошка Любоў Дзмітраўна, Трошка Уладзімір Мікалаевіч, Трошка Антон Філіпавіч, Трошка Валянціна Міхайлаўна, Касцючэнка Адам Міхайлавіч, Флёрка Ганна Фёдараўна, Петралай Ніна Філіпаўна, Петралай Марыя Сцяпанаўна, Яцухна Ніна Міхайлаўна, Яцухна Лена Філіпаўна, Яцухна Валянціна Мікалаеўна і інш.

У вёсцы Дуброва зараз пражывае каля 260 жыхароў. Але смяротнасць, нажалі, перавышае нараджальнасць. Наш вясковы народ вельмі прыязны і працавіты. Людзі ў гэтай вёсцы добразычлівыя і спагадлівыя. Яны з задавальненнем падзяліліся са мной сваімі ўспамінамі аб гісторыі роднага краю, прыгадалі некаторыя звычаі і традыцыі, паказалі сваё майстэрства.

Яцухна Галіна Міхайлаўна нарадзілася ў 1943 годзе ў вёсцы Лукаўцы,

у 1965 годзе выйшла замуж за Яцухна Уладзіміра Рыгоравіча і перасялілася ў вёску Дуброву. Яна паведаміла пра вышыўку ручнікоў, абразоў, фартухаў і інш. Людзі кажуць, што ў Галіны Міхайлаўны “залатыя рукі”. Чаму ж так? Таму што яе лоўкасць рук, яе жаданне ствараць прыгожае вядзе к любімай працы. Для яе гэта як вада, як ежа – пражыць без гэтага яна не зможа.

На працягу XX стагоддзя шмат чаго змянілася ў сялянскім побыце. Даматканья ручнікі, абрысы, традыцыйныя народныя касцюмы замяніліся фабрычнымі вырабамі. Аднак беражлівыя жыхары вёскі збераглі шмат старых рэчаў, таму што разам з імі жыве памяць аб тых, хто іх зрабіў, аб нашых продках.

У цяперані час усе гэтыя прадметы даўніны: ручнікі, абрысы, прасціны набылі статус твораў беларускага народнага мастацтва. Шкада, але назаўжды адыйшоў той час, калі маладая жонка павінна была прынесці ў дом мужа не менш сямі ручнікоў – ручнік, як абярэг. У скрыні з пасагам дзяўчыны павінна было знаходзіцца дванаццаць фартухоў, і ў кожнага з іх было сваё прызначэнне – асобны фартух на кожны з дванаццаці асноўных рэлігійных святаў. У жаночым народным касцюме гэтай дэталі ўдзялялася асабліва ўвага. Фартух – прадмет гонару кожнай жанчыны, бо гэта першы элемент адзення, які яна зрабіла сваімі рукамі.

Фартух – гэта абярэг жаночага пачатку. Менавіта ён адлюстроўваў майстэрства, густ і саўпрадны талент рукадзельніцы. Ніз фартушка, часцей за ўсё, упрыгожваюць карункамі, якія ў Дуброве маюць назву “зубы”. Вось і гараць яркія, цёплыя, разнакаляровыя, як вясёлка, вышытыя ўзоры на фартухах, ручніках і сарочках. Кожная рэч нібы перадае энергетыку і настрой майстрыхі. І, глядзячы на гэту прыгажосць, паволі пачынаеш адчуваць гонар за тое, што ты маеш дачыненне да гэтага цуда, бо з’яўляешся часцінкай сваіх продкаў.

Вось гэты ручнік вышывала бабуля,
А гэты фартух – яшчэ маці яе.
І кожны ўзорык, нібыта зязюля,
Кую пра свой час, каб данесці ўсё мне.

Г. Трафімава

Трошка Ева Дзянісаўна нарадзілася 1947 годзе ў вёсцы Зашыр’е. Паведаміла пра свайго мужа Васіля Мікалаевіча Лагоду: “Што расказаць пра гэтага чалавека? Добры бацька, муж. Нічым непрыкметны вясковец, да якога, на дзіва, усе вельмі добра адносіліся. Чаму так? Ды хто яго ведае. У гэтага чалавека нейкая душэўная цеплыня, спагада, якімі людзі рэдка дзяляцца. Васіль Мікалаевіч гэтага не шкадаваў нікому. Так і пражыў жыццё, аддаючы людзям сваё душэўнае цяпло, сваю спагаду, сваё няхітрае мастацтва”.

Васіль Мікалаевіч вельмі любіў маляваць. Усё жыццё ў яго гэта быў любімы занятак, які так і не стаў прафесіяй. Але пра яго творчасць ведалі ўсе, ішлі за дапамогай. Шмат карцін знаходзіцца ў мясцовай бібліятэцы.

Васіль Мікалаевіч маляваў у школе. А колькі сваіх малюнкаў ён падараваў людзям. Любіў дараваць свае карціны. Маляваў ён у асноўным прыроду. Яго бацька – удзельнік вайны – быў у палоне. Васіль Мікалаевіч таксама памятаў вайну. Хіба ж такое забудзеш. Заўсёды расказваў: “Двое немцаў зайшлі ў хату. Маці не было. Быў толькі я і дзве старэйшыя сястры. Адзін з іх спытаў: “Яйкі?” Ну я і дастаў з-пад печы поўны кошчык, а ён сунуў мне нешта ў руку. Толькі потым, праз шмат гадоў, я зразумеў, што гэта была плітка шакаладу”.

Каб неяк пракарміцца, Васіль Мікалаевіч пасвіў людскіх свіней. Ён любіў пра гэта расказваць: “Нас было некалькі хлапчукоў, якія пасвілі людскіх свіней. Плацілі нам, хто чым можа, давалі хлеб, зярно, малако. Ну і хітрыя ж свінні былі. Ды не на кожную сядзеш. У мяне была рабая старая свіння, якую зваў Шута. Паслухмяная такая. Калі яе забілі – плакаў я доўга”.

Скончыў 5 класаў. Вучыўся ў Оўручскай школе механізацыі. 10 гадоў працаваў на цаліне. Затым прыехаў у Беларусь, дзе і пражыў усё астатняе жыццё. 4 кастрычніка 2004 года Васіля Мікалаевіча Лагоды не стала. Але яго творы захоўваюцца ў вясковай бібліятэцы і ў хатах многіх аднавяскоўцаў. Яны даруюць людзям душэўны спакой, натхненне. Мастацтва Васіля Мікалаевіча дазваляе людзям ў наш хуткі час спыніцца, задумацца пра прыгажосць роднага краю, пра нашу спадчыну, зразумець, чым жылі нашы продкі, якімі былі іх духоўныя каштоўнасці.

Праведзенае даследванне дазволіла сабраць гістарычны матэрыял аб вёсцы Дуброва, вывучыць гісторыю станаўлення гэтага невялічкага населенага пункта на беларускім Палессі, пазнаёміцца з яго жыхарамі, іх майстэрствам, традыцыямі. Трэба берагчы гэтыя веды, каб было што перадаць нашым нашчадкам. Яны таксама павінны ведаць гісторыю сваёй малай Радзімы, каб не рвалася сувязь паміж продкамі і нашчадкамі. Бо толькі ў пераемнасці пакаленняў багацце народа і яго моц.

Дуброва – гэта мой край, гэта тое месца, куды я буду вяртацца заўсёды, і ніколі не здражу, яно будзе жыць у маім сэрцы.

УДК 271.2(476.2)

ИСТОРИЯ ПРИХОДА СВЯТО-МИХАЙЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ, БЫВШЕЙ В СЕЛЕ ВЫЛЕВО ДОБРУШСКОГО РАЙОНА

С.В. ЦЫКУНОВ

Гомельская епархія Беларускай праваславнай царквы

По письменным источникам поселение Вылево известно с XVI века и находилось в составе Речицкого уезда Минского воеводства Великого Княжества Литовского. В 1640 году упоминается в инвентаре Гомельского ста-

роста, расположено на берегу речки Ипать, левого притока реки Сож [1]. По 1734 год являлось владением Гомельской Рождество-Богородицкой православной церкви и было отнято гомельским старостой паном Келчевским вместе с близлежащими деревнями Демьянки, Закружье и Березки в пользу гомельских униатских священников и церквей, часть земель была передана для устройства поселений беглых старообрядцев [2, с. 144, 145].

После 1-го раздела Речи Посполитой (1772 год) Вылево находится в составе Российской империи, с 1776 года является владением графа П.А. Румянцева, здесь имеется 26 дворов. В 1788 году проживает 156 жителей, состоит в Белицком уезде Могилёвской губернии, через деревню проходит почтовая дорога из Белицы в Новозыбков. В 1834 году перешло во владение князей Паскевичей, в это время здесь проживает 249 жителей обоего пола в 55 дворах. В 1876 году имение приобрёл член Государственного Совета Н.Н. Герард, здесь к 1883 году число жителей увеличилось до 382 человек, проживающих в 68 дворах, действуют две ветряные мельницы, хлебозапасный магазин и народное училище, в котором в 1889 году обучалось 35 мальчиков и 4 девочки. С 1852 года состоит в Гомельском уезде и является центром одноименной волости, в которой в 1890 году числится 29 поселений с общей численностью в 1794 двора. Согласно переписи 1897 года в Вылево проживает 665 жителей в 105 дворах, действуют кирпичное производство, ветряная и водяная мельницы, лавка и деревянная Свято-Михайловская церковь, время первоначального основания которой не установлено [1].

Летом 1897 года Вылевский приход с пастырским визитом посетил епископ Могилёвский и Мстиславский Мисаил (Крылов), который записал следующее: «Храм деревянный, прочный, наружный и внутренний вид довольно приличный. Усердием прихожан не раз был отремонтирован, поновляем и украшаем, только маломестителен. Утварь посредственная, ризница по количеству достаточная, а по качеству скудная; библиотека при церкви порядочная. Прихожан 3154 души обоего пола, в числе их 350 раскольников, есть и штундисты. Причт из двух членов с годовым жалованием в 644 рубля, земли при церкви 43 десятины; дома для причта построены прихожанами, но не прочны.

Церковно-приходское попечительство, открытое в 1883 году, материальных средств не имеет и поэтому бездействует. Документы церковные хранятся в целостности и ведутся исправно. В селе Вылево, кроме народного училища, имеются по деревням три церковные школы, в которых обучается 242 мальчика и 239 девочек» [3, с. 508].

Некоторые краткие сведения о церковных школах Вылевского прихода за 1880–90-е годы имеются в отчётах Могилёвского епархиального училищного Совета, которому были подведомственны все церковные школы Могилёвской губернии.

К началу 1900-х годов, в связи с ростом численности населения прихода и маловместительности церкви, вновь возник вопрос о необходимости строительства в Вылево нового храма. Решение о строительстве было одобрено Святейшим Синодом, и Хозяйственный отдел Синода 28 июля 1904 года рассмотрел ходатайство Могилёвского архиерея Стефана (Архангельского) о выделении средств на данное строительство и определения проекта. В ноябре месяце подготовленный проект деревянной церкви был утверждён технико-строительным комитетом Хозяйственного отдела, на строительство выделялось 10000 рублей, причём необходимые платежи должны были осуществляться в несколько этапов. Новая церковь строилась в церковной усадьбе возле старой, и к моменту завершения строительных работ в 1909 году, кроме денежных средств Синода, было использовано пожертвований от прихожан и иных лиц в сумме 4677 рублей 84 копейки. Здание новой церкви было в одной связи с колокольней на каменном фундаменте, покрыта железом и окрашена масляной краской, её освящение было произведено 27 декабря 1909 года. Непосредственно наблюдением за строительством, обустройством здания и сбором пожертвований занимался служащий священник Вылевской церкви Иоанн Шебеко [4, л. 204; 5].

Согласно обнаруженной записи на внутренней стене колокольни известно, что строительство церкви окончено 15 сентября 1909 года, окрасили её Денис и Ефим П.Я.

Здание старой церкви необходимо было разобрать, многие годные строительные материалы из неё планировалось использовать при устройстве церковной ограды.

В связи с объявленной новой Советской властью компанией по изъятию церковных ценностей и сбора продуктов питания для голодающих Российского Поволжья в начале 1922 года специально созданные для этих целей комиссии стали проводить в деревнях и сёлах агитационные беседы, чтобы склонить крестьян к добровольной выдаче как собственных продуктов, так и ценностей из приходских церквей. 17 и 18 апреля этого года такие беседы проводились в селе Вылево, по результату которых уполномоченный в уездную комиссию сообщил: «...большинство крестьян отрицательно относятся к таким изъятиям, особенно чувствительно отнеслись к теме по изъятию ценностей из церкви, не хотят являться на собрания, а местный председатель сельсовета мало чем может помочь... поэтому провести запланированное мероприятие без эксцессов вряд ли получится...».

Сведений о том, что конкретно было изъято в Вылевской церкви, не имеется, но в целом по Вылевской волости, имевшей в составе три православные и одну единоверческую церкви и четыре молитвенных дома старообрядцев, было изъято ценных предметов весом всего 4 фунта 39 золотников серебром [6, л. 120–129].

7 мая 1923 года между Вылевским волисполкомом и церковным советом Вылевской церкви заключён договор на бесплатное и бессрочное пользование церковными помещениями и инвентарём.

Кроме Вылевской православной церкви в это время Гомельской уездной милицией была поставлена на учёт Дубовологская община Евангельских христиан-баптистов [7, л. 104–109 об.].

В 1929 году в Вылево был организован колхоз [1]. В связи с его образованием местными партийными активистами организовалась компания по закрытию церкви и использования его здания для культурного учреждения. Священник И. Кошубо и псаломщик В. Кузьминский, как служители религиозного культа и единоличники, были обложены большими индивидуальными налогами, а позднее репрессированы как противники мероприятий Советской власти на селе и антисоветские агитаторы. Псаломщик Кузьминский был осуждён в 1930 году к трём годам ссылки в Северный край, священник Кошубо в 1931 году также к трём годам исправительно-трудовых лагерей [8, л. 5; 9].

Назначались ли священники после 1931 года в Вылевскую церковь – данных не обнаружено, точная дата её закрытия также неизвестна. По воспоминанию бывшего местного жителя Александра Алексеевича Ржеуцкого, 1937 года рождения, произошло закрытие церкви в середине 1930-х годов. Вновь открыли церковь в 1944 году.

При Вылевской церкви было много икон – «икон-свечей», – так называли их в народе. Каждая близлежащая деревня имела свою «икону-свечу» и свой «престольный праздник». Эти «иконы-свечи» в церкви не находились, а были в деревнях в домах у верующих. Икону брали на год в дом какой-либо прихожанки, которая эту икону «заказала»: «Пречистая», «Покрова», «Архистратига Михаила» и др. Взяла на год одна прихожанка икону, по истечении года её берет кто-то другой, кто сделал заявку перед праздником. Вечером допоздна священник проводил молебен в доме, где находилась икона, а на завтра эту икону крестным ходом переносили в другой дом. Опять проводился молебен, после устраивался торжественный обед. Икона стояла в домашнем иконостасе в «красном» углу. Икона высокая, на подставке. Её можно было оставить ещё на год повторно, если этого хотели. Во многих деревнях своих церквей не было, и эти иконы были святынями, но окормлялись деревни священником нашей церкви Святого Архистратига Михаила» [10, с. 23, 24].

Из архивных материалов известно, что псаломщик В. Кузьминский и священник И. Кошубо через некоторое время после отбытия срока наказания вернулись в Вылево и с 1944 года вновь стали служить в Вылевской церкви. О назначении о. Иоанна настоятелем данной церкви имеется указ № 126 от 21 февраля 1944 года архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова) [11]. Официальную регистрацию Вылевская церковная

община получила решением Гомельского облисполкома № 29 от 4 июля 1946 года, до этого имелась регистрационная справка уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Гомельской области, выданная в 1945 году [12].

Церковь испытывает недостаток в книгах по причине нехватки средств. Вокруг церкви имеется ограда каменно-металлическая. Всё церковное имущество записано в инвентарную опись 1946 года. При церкви имеется типовый договор, заключённый с Горисполкомом на пользование зданием церкви и другими строениями, указанными в договоре, а также культовым имуществом. Имеются технический паспорт с планом церковного здания и регистрационные справки от Уполномоченного совета по делам Русской православной церкви.

Попытки закрыть Вылевскую церковь или негативно воздействовать на её священнослужителей со стороны органов государственной власти предпринимались неоднократно.

Однако в информационном отчёте этого же уполномоченного Совета по итогам работы за 1962 год с удовлетворением отмечено, что в результате проведённой агитации представителями органов власти Добрушского района по ограничению подрастающего поколения от влияния религии и церкви, молодёжь и дети перестали посещать Вылевскую церковь [13, л. 74].

23 июля 1960 года между Вылевским церковным советом и Добрушским РИК заключён новый договор о передаче церковного имущества в ведение верующей общины.

Далее, с марта 1961 года и до выселения деревни в 1987 году, в Вылевской церкви служит священник Василий Иванович Концевой.

19 декабря 1976 года, в праздник святителя Николая, Гомельская областная комиссия по содействию контролю за деятельностью религиозных культов посетила службы в Вылевской и других церквях области, где провела беседы с прихожанами. Комиссия, по результатам собеседований сделала вывод, что «в обычные дни посещаемость церкви невысокая, не более 50 человек, в праздничные дни немногим более. Религия всё больше становится для верующих делом всё больше внешним, не затрагивающим глубоко их сознания и чувств, выступает как показатель социальной респектабельности или как составляющая часть быта и символ национальной принадлежности, а иногда просто как дань давним традициям...».

Также было отмечено, что в ряде религиозных обществ, в том числе и Вылевском, доходы увеличиваются за счёт продажи свечей [14, л. 3, 4, 16].

После апрельской аварии 1986 года на Чернобыльской АЭС, село Вылево попало в зону сильного радиоактивного загрязнения и подлежало отселению, которое произошло в 1987 году. Вылевское православное религиозное общество прекратило своё существование и снято с регистрации, а храм, признанный памятником архитектуры середины XIX века, опустел.

Судьба храма, одиноко стоявшего в деревне Вылево, беспокоила и народ, и духовенство, и государственных деятелей. Было предпринято несколько попыток его переноса. Бывшие местные прихожане ходатайствовали о перенесении храма в г.п. Костюковку, где проживала их основная часть после переселения. Этого же желали священнослужители Ново-Белицкого района г. Гомеля, а также жители агрогородка Тереховка Добрушского района. Но по настоянию епископа Гомельского и Жлобинского Аристарха (Станкевича) храм должны были не только разобрать и перевезти, но и восстановить в первоизданном виде и заново отреставрировать. Выполнить данное условие усилиями одного прихода на тот момент не представлялось возможным, нужны были значительные спонсорские пожертвования, и по этой причине ни одна из вышеперечисленных попыток переноса храма осуществиться не смогла.

Ответственным за перенос и реставрацию храма начальник училища МЧС А.Н. Гончаров назначил заместителя начальника тыла подполковника О.М.Сидоренко, научным руководителем проекта был главный архитектор г. Гомеля В.И. Мелех.

25 апреля 2006 г. В канун 20-й годовщины аварии на Чернобыльской АЭС произошло торжественное и радостное событие – освящение храма-памятника жертвам Чернобыля, обновлённой деревянной церкви Святого Архистратига Божия Михаила. Напряжённый труд очень многих людей, задействованных в реставрационных и отделочных работах, был вознаграждён успешным их завершением. Ни снаружи, ни внутри храма нет никаких архитектурных излишеств, всё выполнено лаконично и просто. На это торжество прибыл митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, а также присутствовали архиепископ Гомельский и Жлобинский Аристарх, епископ Туровский и Мозырский Стефан (Нещерет), духовенство, руководители города и области, весь состав Гомельского инженерного института и лицея МЧС, прихожане и жители г. Гомеля.

1 июня 2014 года новым настоятелем Михайловского храма назначен протоиерей Игорь Ольшанов. 25 мая 2016 года он назначен благочинным церковью Гомельского городского округа, одновременно является председателем отдела Гомельской епархии по взаимодействию Церкви с Вооружёнными Силами Республики Беларусь.

Гомельский храм святого Архангела Михаила стал одним из духовных центров Советского района г. Гомеля и всего города, непосредственно окормляет институт МЧС и воинские части г. Гомеля. В храме действует библиотека, для которой с помощью прихожан и средств храма приобретено около трёх тысяч печатных изданий, в том числе имеется собрание старых книг, изданных во второй половине XIX и начале XX веков. В то же время из храмовых фондов часто передаются книги духовного содержания в библиотеки воинских частей, окормляемых Михайловским храмом.

Также здесь действует воскресная школа для детей и взрослых и изостудия. Занятия с ними проводят священники храма и выпускники епархиальных богословско-катехизаторских курсов г. Гомеля. Дети выступают в церкви с праздничными утренниками на Рождество Христово, на Пасху и на другие церковные праздники. Планируются их поездки с концертами в детский дом и интернат, в дом престарелых. Кроме того, слушатели воскресной школы совершают паломнические поездки по святым местам Беларуси и других стран, принимают участие в слёте спортивно-патриотических молодёжных организаций Белорусской православной церкви [10, с. 82, 83].

По инициативе настоятеля протоиерея Игоря Ольшанова при храме Святого Архистратига Михаила создана молодежная волонтерская группа, в которую входят и курсанты военно-транспортного факультета БелГУТа. Юноши и девушки принимают участие в благотворительных акциях и мероприятиях для детей хосписа, Гомельского областного центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, многодетных семей, детей, нуждающихся в медицинской помощи. Также заведена добрая традиция в рамках образовательных чтений проводить научно-исторические семинары при непосредственном участии военно-транспортного факультета БелГУТа. Их участниками становятся не только преподаватели и курсанты университета, но и Гомельского инженерного института МЧС, Гомельского городского кадетского училища, ответственные за взаимодействие с Вооружёнными Силами в благочиниях Гомельской епархии.

Ныне на благоустроенной территории храма имеется церковная лавка и водосвятная часовня с водопроводом, каждый участок свободной земли засеян травой, декоративными деревьями и различными видами цветочных культур, имеются скамьи для отдыха. На радость детям устроен земляной холм с колонией пушистых кроликов, в пожарном пруду разведена рыба и болотные черепахи, в летнее время с ангельской каменной горки истекает искусственный водопад.

Список литературы

- 1 Вылево [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вылево_\(Добрушский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вылево_(Добрушский_район)). – Дата доступа : 14.11.2016.
- 2 *Белицкий, Е.* Под польским игом. Очерки и штрихи из жизни православных белорусов в XVIII веке / Е. Белицкий. – Вильна: Типография «Русский почин», 1907.
- 3 Могилёвские епархиальные ведомости. – 1897. – № 36. (Часть неофициальная).
- 4 Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 1348.
- 5 Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 548.
- 6 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 882. – Оп. 1 – Д. 68.
- 7 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 317. – Оп. 1. – Д. 66.
- 8 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1379. – Оп. 1. – Д. 2.

9 Материалы архивных уголовных дел УКГБ по Гомельской области, предоставленные бывшим работником УКГБ по Гомельской области Н.П. Бекаревичем.

10 *Буйневич, Н.А.* Гомельский Свято-Михайловский храм – памятник жертвам Чернобыля: история строительства и переноса-реставрации деревянной церкви Святого Архистратига Михаила из деревни Вылево в г. Гомель / Н.А. Буйневич. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009.

11 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 3441. – Оп. 1. – Д. 4.

12 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 61. – Оп. 6. – Д. 5.

13 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 3441. – Оп. 1. – Д. 7.

14 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 111.

УДК 385.81

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

С.А. ЮРИС

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»,

Т.А. ЮРИС

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

Многие явления как материальной, так и духовной сфер жизни имеют циклический характер развития, это относится и к истории православных братств на Беларуси. Братства неоднократно появлялись на белорусских землях, становились заметным явлением духовно-культурной жизни на определенный период и затем сворачивали свою деятельность, чтобы возродиться вновь.

Русская православная церковь имеет сложную организационную структуру, как и любая другая современная церковь. В первом приближении все члены церкви разделены на два больших разряда. Первый из них составляют клирики, люди призванные совершать церковное служение, проповедовать, совершать таинства. По-сути в христианской церкви клиром является духовенство. Второй разряд членов церкви, более многочисленный, составляют миряне. Они также вовлечены в церковную жизнь, участвуют в богослужении своими молитвами, в церковном управлении, в распоряжении церковным имуществом.

Под братствами в наиболее общем смысле мы понимаем самоуправляющиеся организации мирян в рамках какой-либо религии, созданные вокруг своего храма с религиозными, политическими, социально-бытовыми и иными целями, закрепленными в уставе или традиции [1, с. 29].

Практика создания братств у восточных славян уходит корнями в глубокую древность (XII в.). Первое известное на древнерусских землях братство было создано в Полоцке. В Ипатьевской летописи, датируемой 1159 г., сообщается, что жители Полоцка приглашали князя своего Ростислава на братчину (пир) к церкви Пресвятой Богородицы на Покров день [1, с. 54].

В первой волне появления братств видится продолжение традиций раннехристианских общин как самоуправляемых организаций.

Традиции братского движения не прерывались и в последующие столетия. В XV в. братства представлены как односословные учреждения: (братства купеческие, кушнерские (скорняжные), ноговичников (чулочников) и т.п. Подобные братства, так называемые медовые, возникают и позже, в течение XVI–XVII вв. Эти братства готовили к определенным праздникам большую свечу, пели молебны и устраивали общие в складчину трапезы, варили пиво, сытили мед, а воск, приношения и прибыль отдавали на другие церковные нужды. Целый ряд привилеев великих князей ВКЛ свидетельствует о стародавности обычая сычения прихожанами меда и варения пива с целью получения средств для приходской церкви на удовлетворение церковно-хозяйственных нужд. Однако заметной роли в жизни общества эти братства уже не играли.

Должна была появиться некая внешняя причина активизации их деятельности. В XVI в. положение православной церкви на белорусских землях стало меняться. Закрепление здесь католичества, реформационное движение, приведшее к оформлению протестантских церквей, набиравшая силу униатская церковь вызвали оформление православных церковных братств, основной задачей которых являлось миссионерское служение своей церкви. Основным из них стало Виленское братство при Троицком монастыре. В 1588 г. его благословил Константинопольский патриарх Иеремия, приезжавший в Вильну. В пожертвованных и приобретенных домах братство открыло свою школу. Когда в 1609 г. Троицкий монастырь был отнят у православных в пользу униатов, братство перенесло свою деятельность в монастырь Святого Духа. Братчики занимались активной издательской деятельностью, печатая свои книги то в Евье, принадлежавшем в то время князьям Огинским, то типографиях Вильны. Упрочение позиций православной церкви в Речи Посполитой, привело к привилегиям короля Владислава IV, от 1633 г., утвердившего существование братства и его школы с типографией [2].

В 1591 г. оформилось братство в Бресте при церкви св. Николая, в 1597 и 1602 гг. образовались два братства в Могилеве, каждое из которых открыло свою школу. В те же годы были созданы два братства в Пинске. Из других братств известны Слуцкое Преображенское, Николаевское в Бобруйске, братства также были созданы в Орше, Кричеве, Мстиславле, Полоцке. В Минске было восемь братств. Основными направлениями деятельности

православных братств в рассматриваемый период были: 1) служение православной церкви, направленное на устранение стоящих перед ней трудностей, умножение ее блага; 2) борьба с расколом и сектами посредством миссионерской работы, а также защита православной церкви от пропаганды иных вероисповеданий; 3) основание школ с целью православного воспитания; 4) помощь в строительстве церковных зданий и внутреннем убранстве церквей; 5) благотворительная деятельность; 6) материальное обеспечение клира.

Особенностью второй волны возникновения братств было то, что до XVI века братские организации создавались собственно мирянами. Но в течение XVI века ситуация меняется: священники все чаще выступают инициаторами создания братств, учителями и проповедниками. На первый план в это время выходит благотворительная деятельность. Многие братства обзаводятся богадельнями, приютами, госпиталями.

По мере усиления влияния на белорусских землях униатской церкви, массового перехода магнатов и шляхты ВКЛ в протестантство, а затем в католичество, со второй половины XVII в. начинается затухание братского движения.

Третья волна возрождения братств придет сюда только во второй половине XIX в. Либеральные реформы, начало которым положила отмена в России крепостного права, вызвали всплеск социальной активности, и братства возобновили свою деятельность. В указанный период ломались сословные границы. Идеи земства (местного самоуправления) с привлечением к активной социальной работе представителей разных сословий были созвучны целям братств. Существовала еще одна причина, по которой российское правительство инициировало возрождение братств. В начале 60-х годов XIX века усиливается католическо-польская пропаганда в западных губерниях. В ответ, в 1864 году выходит Высочайшее постановление о возрождении деятельности православных братств для противодействия посягательствам на права православной церкви со стороны иноверцев и раскольников, а также для организации благотворительных дел, распространения духовного просвещения. 6 января 1883 г. в Могилеве было восстановлено Православное Богоявленское братство, которое и стало инициатором создания отделения Могилевского Богоявленского братства в г. Гомеле. 14 февраля 1897 г. в зале городской управы Гомеля собралось первое организационное собрание по подготовке к созданию отделения братства. 8 июня состоялось общее собрание братчиков. Председателем управления стал протоиерей Григорий Петрашеня.

Создание отделения братства в Гомеле вызвало немалый энтузиазм у священнослужителей и мирян. Если рассмотреть динамику численности членов отделения, а затем братства, то можно четко выделить две тенденции. С 1897 г. до 1900 г. численность членов братской организации

неуклонно росла, достигнув максимума в 1900 г., который составил 472 человека. С 1901 г. начался процесс снижения и в 1913 г. братство объединяло в своих рядах 36 человек [3, с. 2].

Причины – снижения численности: отсутствие решающего голоса у членов-соревнователей на собраниях братства и высокая планка (в 1 рубль), необходимый для ежегодного внесения в братскую кассу для получения статуса действительного члена братства и тем самым права решающего голоса. К внешним условиям процесса снижения следует отнести влияние католицизма и его проводника – слоя местного дворянства, оказывающего противодействие православному братскому движению, а также революционные события 1905–1907 гг., изменение законодательства, регулирующего межконфессиональные отношения в обществе, либерально-демократические настроения внутри православного сообщества и в среде духовенства в рассматриваемый период.

Как же отвечало и как могло ответить Гомельское братство на внешние вызовы? Ответы можно получить через анализ состава братства и рассмотрение основных мероприятий проводимых им.

Из 247 действительных членов отделения братства (на середину 1898 г.) к мирянам относилось 153 человека (76 %), в том числе 34 к крестьянскому сословию (14 %), а к духовенству 60 человек (24 %).

Исходя из социального состава братской организации, следует рассматривать и мероприятия, проводимые братством. Для заинтересованности участия крестьян, помимо духовно-нравственных интересов важна была экономическая деятельность братства. По этому поводу в августе 1908 г. братский минский съезд рекомендовал братствам просить монастыри и духовенство по мере возможности сдавать землю в аренду православным и нанимать православных рабочих, просить казенные учреждения нанимать православную прислугу и вообще заботиться о приискании места и занятий православным людям. Кроме того, приходским общинам и братствам съезд рекомендовал устраивать потребительские лавки, общества трудовой помощи, мелкого кредита по закону 1905 г., ссудо-сберегательные товарищества и т.п.

Культурно-просветительская работа сразу стала из значимых видов деятельности братской организации. Направлением, рассчитанным на массовое участие людей, было открытие бесплатных народных библиотек-читален. Открытие бесплатных библиотек-читален в г. Гомеле и в предместье Гомеля – Белице, состоялось уже в 1898 г. Всего с открытия отделения до 1901 г. Гомельское братское отделение открыло 14 библиотек-читален (включая 2 уличных), общий книжный фонд их составлял 3690 книг различного содержания.

Гомельское братство, существующее как самостоятельное с 1909 г. поставило перед собой несколько новых задач, не отказываясь от основных

(религиозных, просветительских и благотворительных целей). Если выполнение задачи расширения участия братства в экономической жизни Гомеля и уезда (выработанной в 1910–1912 гг.) проследить сложно из-за начавшейся Первой мировой войны, то ряд более конкретных проектов был воплощен, либо начал воплощаться. Братство собирает ежегодно до 3000 руб. пожертвований, имеет читальный зал с библиотекой, устраивает миссионерские курсы, оказывает помощь бедному населению с выдачей пособий. Гомельское братство собрало 9000 руб. на постройку вблизи вокзала церкви, в местности, удаленной от приходских храмов. В центре города оно приобрело участок земли для устройства дома для просветительских учреждений. Братство организовало обучение на курсах кройки и шитья 20 девиц (1912 г.).

Процесс создания молодежных православных братств в Гомельской епархии возобновился в начале 2000-х гг. В отличие от братств второй половины XIX в. нововосстановленные братства создаются теперь при приходских храмах.

«Братство православных студентов-медиков и молодых врачей в честь преподобной Манефы Гомельской» при кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе г. Гомеля создано в 2006 г. Основной задачей братство считает духовно-просветительское развитие молодых медиков. Для исполнения поставленной задачи братство регулярно проводит тематические вечера, участвует в волонтерской деятельности в Доме малютки. Члены братства участвуют в ежегодной научно-практической конференции на базе ГМУ.

Братство «Мир ярче» при Свято-Никольском монастыре основной направленностью деятельности считает социальную, и своей задачей считает курирование гомельского детского хосписа (при поликлинике № 7). Члены братства посещают дома престарелых в Присно и Шубино, ведут переписку с престарелыми людьми, проводят духовно-нравственные занятия в интернате в Улуковье. Братство создано в декабре 2012 г.

Молодежное братство при храме рождества Пресвятой Богородицы г.п. Урицкое организует проведение обучающих семинаров, реализует проект «Братья», участвует в пасхальных и рождественских концертах, крестных ходах, посещает летний лагерь для трудновоспитуемых. Заседания братства проходят после воскресной Литургии. Обязательной компонентой заседания является полезно-познавательный элемент. Обычно братчики получают некое домашнее задание, как правило, это прочтение небольшого отрывка Священного Писания. Во время следующей встречи-занятия происходит совместный разбор и толкование этого отрывка с опорой на святоотеческую традицию. Таким образом, братское движение на белорусских землях неоднократно становилось одной из составных частей духовно-культурной жизни, как ответ право-

славия на вызовы внешних условий деятельности православной церкви и как присущего православию стремления к соборности во внутреннем его развитии.

Список литературы

1 *Дорофеев, Ф.А.* Православные братства : генезис, эволюция, современное состояние / Ф.А. Дорофеев. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т, 2006. – 250 с.

2 Православие.by [Электронный ресурс] : портал. – Режим доступа : http://www.pravoslavie.by/page_book. – Дата доступа : 16.04.2016.

3 Отчет о состоянии и деятельности Могилевского Церковно-Православного Богоявленского Братства за 1904 г. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1945 – № 11 (ч. офиц.). – С. 1–15.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Айзенштадт А.Л.</i> Вехи истории через призму семейной хроники: памяти моей мамы	4
<i>Ананьев О.В.</i> Карта памяти Гомеля: утраченные храмы	9
<i>Ананьев О.В.</i> Политика Советского государства по отношению к церкви и верующим. Судьбы православных храмов Гомельщины	14
<i>Батура П.М.</i> Беларускі этнацыд	20
<i>Вдовенко А.М., Тропица А.А., Гуцева Е.Л.</i> Возрождение церковной жизни на рубеже XX–XXI столетий на Добрушчине	24
<i>Грищенко И.А.</i> Гомельский регион в контексте церковно-государственных отношений в 1950-х – начале 1960-х гг.	29
<i>Денисенко П.В.</i> Поисковый клуб «Алые погоны» Гомельского городского кадетского училища	38
<i>Доманников А.Л., Никитянин Д.С., Зелинский В.А.</i> Мозырский укрепрайон: огневая группа № 232	42
<i>Дулуб В.А., Спектор С.М.</i> На Палессі куток ёсць такі... ..	46
<i>Каплиев А.А., Панков Ю. В.</i> Автотранспорт службы скорой медицинской помощи г. Гомеля в 1946–1953 гг.	50
<i>Ковалевская Н.И., Петрова Л.И.</i> Детское чтение в контексте информационного общества	54
<i>Козороз И.Н.</i> Религиозно-философские, нравственные аспекты наследия Кирилла Туровского	58
<i>Корольчук А.Д.</i> Гомель в годы Второй мировой войны	65
<i>Кулеш А.В.</i> Автокомпания “Гомельавиа”: взлет и падение	68
<i>Куликович В.И., Трошко Е.С.</i> Концепции сборников поэзии Софьи Шах	72
<i>Курлович В.В.</i> Слова – душа народа.....	75
<i>Лешков А.В.</i> Профсоюзы Гомельщины в условиях однопартийной системы начала 30-х годов XX века	78
<i>Матвеевко Д.В.</i> Гомель в 20–30-е гг. XX века	82
<i>Нарижная Е.П.</i> Развитие физкультуры и спорта на Гомельщине в 19–20-е годы.....	88
<i>Неверова В.А.</i> Из истории православной церкви в Беларуси в 1920–30-е гг. XX в. (на примере Гомельщины)	93
<i>Невзорова А.Б.</i> Исторический тур по БелГУТУ: от мужской гимназии до университета	98
<i>Протоиерей Игорь Ольшанов, протоиерей Александр Лопушанский, Маруняк Т.М.</i> Роль современной духовно-просветительной литературы.....	101
<i>Пасько И.В.</i> Сахраняя память о Великой Отечественной войне	104
<i>Рябцева Н.А.</i> Оккупационный режим на территории Гомеля в годы Великой Отечественной войны.....	108
<i>Рябцева Н.А.</i> Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия для Гомеля ...	113
<i>Солонец Г.В., Гнатюк Е.М., Моисеенко Д.И.</i> Пути становления службы санитарного просвещения Гомельской области.....	115

<i>Сырцов Ю.Д.</i> Приказано не светить.....	119
<i>Тетерюков Н.К.</i> Восстановление Гомельщины после Гражданской войны.....	120
<i>Токаръ О.В., Ходочинская Ю.В.</i> Особенности собрания сочинений И. Науменко	125
<i>Толкачев Е.Д.</i> Гомель в годы Первой мировой войны.....	128
<i>Трошко Н.В., Спектор С.М.</i> Мне засталася спадчына	138
<i>Цыкунов С.В.</i> История прихода Свято-Михайловской церкви, бывшей в селе Вылево Добрушского района	141
<i>Юрис С.А., Юрис Т.А.</i> Основные этапы деятельности православных братств на белорусских землях	148

Научно-практическое издание

**ГОМЕЛЬЩИНА В XX–XXI ВЕКАХ.
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Материалы научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *Т. А. Пугач*

Подписано в печать 15.03.2017 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 10,11. Тираж 30 экз.
Зак. № 940. Изд. № 3.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель